Becthyka uhctutyta

научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ • НАКАЗАНИЕ • ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и рабы.

Новиков А.А. – начальник управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России;

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент:

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, лоцент:

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А.Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук:

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Шаталов А.С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по трем отраслям науки: 12.00.00 «Юридические науки»; 19.00.00 «Психологические науки»; 13.00.00 «Педагогические науки»

No. 1 (33)

SAHWKAHNE

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ4	ВАЛЕЕВ А.Т.				
БЕЛЯЕВА Л.И.	Виды решений, принимаемых				
Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ	судом по уголовным делам при возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств				
KPЫMOB A.A.	КРАСОТКИН П.Н., ТАРАБУЕВ Л.Н.				
К вопросу о необходимости уголовно- процессуального регулирования некоторых аспектов	Некоторые вопросы практики исполнения наказания в виде исправительных работ 62				
проведения оперативно-режимных мероприятий	НИКИТЮК С.М.				
в исправительных учреждениях7	Категория «таможенная стоимость»				
ШАБАНОВ В.Б.	в отечественном законодательстве 66				
Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ69				
в государства их гражданства11	БАЛАМУТ А.Н., ЧЕРКАСОВА М.А.				
ШАТАЛОВ А.С.	Актуальные вопросы совершенствования				
Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект14	психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога69				
	ШТЕФАН Е.Ф.				
СПАСЕННИКОВ Б.А., ЛАВЕРЫЧЕВА С.А. Социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание	Особенности эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений, включенных в служебное общение с осужденными				
в следственных изоляторах	с осужденными				
МИНЯЗЕВА Т.Ф.	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ77				
Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание	ЗАУТОРОВА Э.В., ТАКУШЕВИЧ И.А.				
в виде лишения свободы, по отрядам	Педагогический дизайн				
и жилым помещениям	как средство формирования				
СКИБА А.П.	ценностных ориентаций личности				
Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного 27	БАРЫШЕВА А.В. Педагогический анализ проблем сформированности профессионального				
НАУРЗАЛИЕВА С.М.	самоопределения несовершеннолетних				
Преступность несовершеннолетних	в воспитательных колониях 80				
в Республике Казахстан	КУРЕНКОВА О.Е., НАВОЛОЦКИЙ А.В.				
ЯКОВЛЕВА О.Н.	Социальная безопасность осужденных				
Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи	как специфическая проблема социальной работы в исправительном учреждении				
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ				
КИЙКО Н.В., ТЕРЕЩЕНКО Т.Г. Антикоррупционная политика и законодательство	СЕЛИВЕРСТОВ В.И.				
Республики Беларусь	О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ				
МЕЛЬНИКОВА Н.А., ШИШКИН Д.А.	·				
Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных 45	РЕЦЕНЗИИ99				
ЯНЧУК И.А.	ПОПОВ А.М.				
Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания	Рецензия на коллективную монографию «Общество и уголовноисполнительная система в условиях модернизации России» 99				
МЕДВЕДЕВ А.А.	информация, объявления99				
Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы,	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ100				
в период правления Петра I					
Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности					

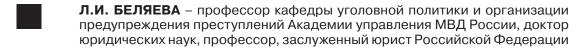
CONTENT

JURISPRUDENCE4	KRASOTKIN P.N., TARABUEV L.N.
BELYAEVA L.I. Ensuring freedom of conscience and freedom	Some questions of penal practice of correctional labor 62
of religion of the convicted in the states –	NIKITYUK S.M.
participants of the CIS	Category «customs value» in the domestic legislation66
KRYMOV A.A.	
On the question about the necessity of criminal procedure regulation of certain aspects of operational	PSYCHOLOGY
security measures in penal institutions	Actual issues of improving the psychotherapeutic
SHABANOV V.B.	activities of prison psychologist
European experience in the transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentences in their State of nationality	STEFAN E.F. Features of burnout among correctional officers
SHATALOV A.S.	included in the official communication with the prisoners
Transmission institute of sentenced to imprisonment to serve their sentence in the country of their citizenship: the historical aspect	PEDAGOGY81
SPASENNIKOV B.A., LAVERYCHEVA S.A.	ZAUTOROVA E.V., TAKUSHEVICH I.A.
Socio-legal characteristic of convicts serving their sentence in detention centers	Teaching design as a way of identity formation of value orientations
MINYAZEVA T.F.	BARYSHEVA A.V.
Normative-legal and practical aspects of the distribution of convicts serving sentences of imprisonment, for units and living quarters	Teaching analysis of the problems of formation of professional self-determination of minors in educational colonies
SKIBA A.P.	KURENKOVA O.E., NAVOLOTSKY A.V.
Issues of criminal procedure regulation of the release from punishment due to illness of the convicted person	Social safety of convicted as a specific problem of social work in prison
NAURZALIEVA S.M.	ACADEMIC LIFE
Juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan31	SELIVERSTOV V.I.
YAKOVLEVA O.N.	On the development of scientific-theoretical model
The mechanism of interaction between Ministry of Justice and the Governmental Senate of the Russian Empire	of the General Part of the Penal Code of Russian Federation90
KIYKO N.V., TERESHCHENKO T.G.	REVIEWS99
Anti-corruption policy and legislation of the Republic	POPOV A.M.
of Belarus	Review of the monograph
MELNIKOVA N.A., SHISHKIN D.A.	«Society and Penal system under conditions of Russia modernization»99
Legal regulation of procedure of convicts appeals consideration	
YANCHUK I.A.	INFORMATION, ADVERTISMENTS99
The use of correcting assessment of persons sentenced	
to imprisonment in the process of differentiation and individualization of punishment execution 50	INFORMATION ABOUT THE AUTHORS100
MEDVEDEV A.A.	
Legal consolidation and practice of application of penalties related to the restriction of liberty, during the reign of Peter I	
AGEEV A.A.	
Legislative activity of the Russian Federation in the sphere of establishing administrative liability 56	
VALEEV A.T.	
Types of decisions made by a criminal court at the resumption of proceedings in view of new and newly discovered circumstances	

PUTUNECKINE HAYKIN

УДК 342.73 (47+57)

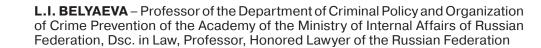
Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах — участниках СНГ

В статье содержится сравнительный анализ положений уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ, касающихся вопросов обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; осужденные; уголовно-исполнительное законодательство государств – участников СНГ; Модельный уголовно-исполнительный кодекс.

Ensuring freedom of conscience and freedom of religion of the convicted in the states – participants of the CIS

The article contains a comparative analysis of the Penal Codes norms of states - participants of the CIS relating to issues of freedom of conscience and religious freedom of prisoners.

Key words: freedom of conscience; freedom of religion; convicted; penal legislation states – participants of the CIS; Model Penal Code.

Статья 18 Всеобщей декларации прав человека закрепляет положение о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, то есть право менять свою религию или убеждения и свободно исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими¹.

Государства – участники СНГ, признавая международные стандарты и правила в области прав и свобод человека, ориентированы на гарантирование их всем, в том числе и осужденным.

Общие ориентиры в этой области содержатся в Модельном уголовно-исполнитель-

ном кодексе для государств – участников СНГ, принятом Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств –
участников СНГ 2 ноября 1996 г. В ст. 13
«Обеспечение свободы совести и свободы
вероисповедания осужденных» содержатся общие положения о гарантированности
указанных свобод, праве осужденных исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать и иметь религиозные
или атеистические убеждения, действовать
в соответствии с ними.

Модельный кодекс закрепляет положения о возможности посещения культовых учреждений за пределами колоний-поселе-

ний осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, приглашения священнослужителей в места лишения свободы при условии, что служители культа представляют религиозные объединения, зарегистрированные в установленном порядке. Предусматривает нормы, регламентирующие обеспечение свободы вероисповедания осужденным, содержащимся в условиях изоляции, тяжелобольным и осужденным к смертной казни.

Уголовно-исполнительные кодексы² всех государств – участников СНГ содержат статьи, гарантирующие и обеспечивающие свободу совести и вероисповедания. Например, в кодексе Азербайджана (ст. 13), Кыргызстана (ст. 13), Молдовы (ст. 207), России (ст. 14), Таджикистана (ст. 21) данные статьи имеют общее название – «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных».

В кодексах остальных государств, входящих в СНГ, соответствующие статьи именуются по-другому. Так, в УИК Армении это «Культурные, религиозные, просветительские и спортивные мероприятия в исправительном учреждении» (ст. 91), Беларуси – «Обеспечение свободы вероисповедания осужденных» (ст. 12), Казахстана – «Обеспечение свободы совести осужденных» (ст. 12), Туркменистана – «Обеспечение свободы религий и вероисповедания осужденных» (ст. 10), Узбекистана – «Обеспечение личной свободы совести осужденных» (ст. 12), Украины – «Богослужение и религиозные обряды в колониях» (ст. 128).

В указанных статьях нашли отражение основные положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, которые приняли во внимание содержащиеся в нем рекомендации.

При этом кодексы стран СНГ по-разному раскрывают содержание обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, так как учитывают национальные особенности правотворчества, культуры, опыта правоприменения, реальные возможности общества и государства в реализации международных стандартов и правил. Так, УИК Армении ограничивается общими положениями, касающимися возможности приглашения священнослужителя, организации религиозных обрядов, пользования культовыми предметами и литературой (ч. 5 ст. 91).

В законодательствах других стран эти положения отражены более полно.

Наиболее детально рассматриваемые вопросы изложены в УИК РФ, где устанавли-

ваются порядок организации личных встреч со служителями культа, заключения соглашений о взаимодействии с религиозными организациями, определяются места (помещения) для отправления религиозных обрядов в зависимости от вида исправительного учреждения, режима содержания, в том числе для несовершеннолетних осужденных и отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 14 УИК РФ).

Законодательство большинства стран СНГ гарантирует осужденным свободу совести и вероисповедания.

Свобода совести понимается как отношение человека к религии, выражающееся в праве иметь религиозные убеждения или не иметь таковых, на что прямо указывается в кодексах Азербайджана (ст. 13.1), Молдовы (ст. 207), России (ч. 1 ст. 14), Таджикистана (ч. 1 ст. 21), Туркменистана (ч. 1 ст. 10), Узбекистана (ч. 1 ст. 12), Украины (ст. 128).

В УИК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 12), Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 21) закрепляется положение о том, что каждый осужденный имеет право определять свое отношение к религии отдельно или совместно с другими.

В кодексах некоторых стран СНГ отмечается, что реализация права на свободу совести и свободу вероисповеданий является добровольной: Казахстана (ч. 2 ст. 12), Кыргызстана (ст. 13.1), России (ч. 2 ст. 14), Узбекистана (ч. 5 ст. 12).

Понимание свободы совести исторически неразрывно связано со свободой вероисповедания.

Свобода вероисповедания предполагает право выбора конкретным человеком любой из религий, исторически сложившихся на территории государства. Приобщение человека к конкретному вероисповеданию — суть реализации свободы вероисповедания³. Она предполагает право человека в признаваемом им вероучении исповедовать свою веру индивидуально или совместно с другими.

В соответствии с законодательством стран СНГ осужденным разрешается участвовать в религиозных службах и обрядах, пользоваться предметами культа, религиозной литературой: ст. 13.2 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, ст. 91.5 УИК Армении, ч. 2 ст. 12 УИК Республики Беларусь, ст. 13(2) УИК Республики Кыргызстан, ст. 207(3) Исполнительного кодекса Молдовы, ч. 2 ст. 14 УИК РФ, ч. 3 ст. 21 Кодекса исполнения уголов-

ных наказаний Республики Таджикистан, ч. 4 ст. 10 УИК Туркменистана, ч. 2 ст. 12 УИК Узбекистана, ч. 4 ст. 128 УИК Украины.

Администрации предписывается выделять для этого специальные помещения (ст. 91.5 УИК Армении, ч. 2 ст. 12 Беларуси, ч. 2 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ст. 207(3) Молдовы, ч. 2 ст. 14 России, ч. 3 ст. 21 Таджикистана, ч. 4 ст. 10 Туркменистана).

Для отправления религиозных обрядов предусматривается возможность приглашения в исправительные учреждения священнослужителей (ст. 13.1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, ч. 5 ст. 91 УИК Армении, ч. 9 ст. 12 Беларуси, ч. 2 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ч. 3 ст. 21 Таджикистана, ч. 4 ст. 10 Туркменистана, ч. 2 ст. 12 Узбекистана, ч. 3 ст. 128 Украины).

При этом по законодательству Казахстана инициировать такое приглашение могут как сами осужденные, так и их родственники (ч. 2 ст. 12).

В ряде кодексов закрепляется положение о том, что приглашенные священнослужители должны представлять религиозные общества, имеющие государственную регистрацию (в Азербайджане – ст. 13.1, Казахстане – ч. 2 ст. 12, Кыргызстане – ст. 13(2), России – ч. 4 ст. 14, Таджикистане – ч. 3 ст. 21, Туркменистане – ч. 4 ст. 10, Украине – ч. 7 ст. 128).

Вероисповедание – не просто выполнение религиозных обрядов по правилам своей веры, а прежде всего вполне определенный образ жизни, сложившийся в соответствии с выбранной верой. Для верующего человека очень важно проживать каждый день в согласии со своим вероучением. Это положение принято во внимание законодателем Молдовы и находит выражение в указании о том, что осужденный вправе вести себя согласно своим религиозным убеждениям, в том числе питаться по правилам своей религии (за свой счет) в соответствии с условиями, определенными ст. 207(1), 228 Исполнительного кодекса Молдовы.

Законодательство стран СНГ позволяет осужденным реализовать право на свободу вероисповедания с учетом вида и режима исправительного учреждения. Так, по просьбе осужденных, отбывающих наказание, связанное с ограничением свободы, может быть дано разрешение на посещение мест богослужений в пределах единицы административной территории исполнения наказания (ст. 13 Кодекса Азербайджан-

ской Республики об исполнении наказаний, ч. 3 ст. 12 УИК Беларуси, ч. 2 ст. 21 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 10 УИК Туркменистана).

Не лишаются права свободы вероисповедания и осужденные, содержащиеся в одиночных камерах, дисциплинарных и штрафных изоляторах, помещениях камерного типа учреждений отбывания наказания особого режима. Но при этом подчеркивается право и обязанность администрации обеспечивать личную безопасность священнослужителей (ст. 13.4 УИК Азербайджана, ч. 4 ст. 12 Беларуси, ч. 3 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ч. 7 ст. 14 России, ч. 5 ст. 10 Туркменистана).

В ряде уголовно-исполнительных кодексов стран СНГ особо отмечается обеспечение свободы вероисповедания осужденным, которые не могут осуществлять это самостоятельно, без помощи. Так, законодатель Азербайджанской Республики (ст. 13.5), Кыргызстана (ст. 13(2)), России (ч. 5 ст. 14), Таджикистана (ч. 4 ст. 21) закрепил положение о том, что по просьбе тяжелобольных осужденных к ним приглашаются священнослужители для выполнения религиозных обрядов.

В уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана (ч. 4 ст. 12), России (ч. 6 ст. 14), Таджикистана (ч. 4 ст. 21), Узбекистана (ч. 4 ст. 12) предусмотрено, что осужденным к смертной казни перед исполнением приговора предоставляется возможность, по их просьбе, совершить необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Вместе с тем устанавливаются некоторые ограничения, направленные на то, чтобы сдерживать угрозы, обеспечивать безопасность других участников общественных отношений, установить границы, в пределах которых субъекты правоотношений могут и должны действовать. Соответственно этому законодательством стран СНГ предусмотрено, что реализация права на свободу совести и свободу вероисповедания не должна противоречить внутреннему распорядку, установленному в учреждении, и ущемлять права и свободы других лиц (ч. 2 ст. 12 УИК Беларуси, ст. 207(2) Молдовы, ст. 13(1) Кыргызстана, ч. 2 ст. 14 России, ч. 5 ст. 21 Таджикистана, ч. 5 ст. 12 Узбекистана, ч. 6 ст. 128 Украины). В УИК Украины, кроме того, закрепляется положение о том, что осужденные не имеют права уклоняться от выполнения своих обязанностей и требований режима,

ссылаясь на свои религиозные убеждения (ч. 5 ст. 128).

Таким образом, можно отметить, что в государствах – участниках СНГ определены общие правовые положения, позволяющие осужденным реализовать свое право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ показывает, что общепризнанные

принципы и нормы международного права стали неотъемлемой частью национальных правовых систем, в том числе в области обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Законодатели в странах СНГ предоставляют осужденным возможность действовать в соответствии со своим личным выбором, в рамках должного, возможного и допустимого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1999. С. 274.

² По тексту этот термин употребляется в его собирательном значении. Буквально названия кодексов различны (Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000 г. № 908-IQ, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18.01.2005 г. № 3Р-60, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 г. № 365-3; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 208-І, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13.12.1999 г. № 142, Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24.12.2004 г. № 443-XV, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 06.08.2001 г., Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25.03.2011 г. № 164-IV, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 410-І, Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 г. № 1129-IV). В необходимых случаях они приводятся.

³ См.: Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

- ¹ Sm.: Sbornik standartov i norm OON v oblasti preduprezhdenija prestupnosti i ugolovnogo pravosudija. N'ju-Jork, 1999. S. 274.
- ² Po tekstu jetot termin upotrebljaetsja v ego sobiratel'nom znachenii. Bukval'no nazvanija kodeksov razlichny (Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob ispolnenii nakazanij ot 14.07.2000 g. № 908-IQ, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Armenija ot 18.01.2005 g. № ZR-60, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 g. 365-Z: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 13.12.1997 g. № 208-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 13.12.1999 g. № 142, Ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Moldova ot 24.12.2004 g. № 443-XV, Ugolovno-ispolniteľ nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 g. № 1-FZ, Kodeks ispolnenija ugolovnyh nakazanij Respubliki Tadzhikistan ot 06.08.2001 g., Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Turkmenistana ot 25.03.2011 g. № 164-IV, Ugolovnoispolnitel'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25.04.1997 g. № 410-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003 g. № 1129-IV). V neobhodimyh sluchajah oni privodjatsja.
- ³ Sm.: Ivanjuk O.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedanija: sootnoshenie ponjatij i granicy zakonodatel'nogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 9. S. 46–58.

УДК 343.1:343.82

К вопросу о необходимости уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативнорежимных мероприятий в исправительных учреждениях

А.А. КРЫМОВ – начальник Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье обосновывается необходимость уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях: права следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий, возможности использования результатов оперативно-режимной деятельности в процессе доказывания и стадии исполнения приговора и пр.

Ключевые слова: оперативно-режимные мероприятия; стадия исполнения приговора; исправительное учреждение; право следователя давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; использование результатов оперативно-режимных мероприятий в доказывании.

On the question about the necessity of criminal procedure regulation of certain aspects of operational security measures in penal institutions

A.A. KRYMOV – Head of Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the justification of the necessity of criminal procedure regulation of certain aspects of operational security measures in penal institutions: the rights of investigator and interrogator to give instructions on carrying out operational-security measures, the possibility of using the results of the operational-regime activities in providing and execution of sentence.

Key words: operatively-regime activities; the stage of enforcement; correctional facility; the right of investigator to give instructions to conduct search operations; the use of the results of operational security measures in proving.

В настоящее время в УПК РФ регулируются основные аспекты оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, проведения оперативно-розыскных мероприятий в контексте уголовного преследования, несмотря на наличие федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором определены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7), вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе в доказывании (ст. 11).

Так, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ (а не в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности») дано определение результатов оперативно-розыскной деятельности, в ч. 2 ст. 38 и ч. 3 ст. 41 УПК РФ предусмотрено право следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативнорозыскных мероприятий, в ч. 7 ст. 164 УПК РФ – привлекать к участию в следственных действиях должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и т.п. Таким образом, очевидно значение оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу.

При этом в УПК РФ установлен ряд ограничений в этой области. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 41 не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, а в соответствии с ч. 2 ст. 60 понятыми не могут быть, в частности, работники органов исполнительной власти, наделенные федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно, согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ, к органам дознания относятся органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативнорозыскной деятельности. К таким органам, помимо прочего, относится и ФСИН России (ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Однако оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях проводится не в виде, определенном в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а для обеспечения режима в исправительных учреждениях, являясь его составной частью (в этом случае мероприятия имеют не сугубо оперативно-розыскной, а оперативно-режимный характер).

Это же вытекает из задач рассматриваемой деятельности в исправительных учреждениях (не тождественных тем, что закреплены в ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²), заключающихся в обеспечении личной безопасности осужденных, персонала пенитенциарных учреждений и иных лиц; выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыске в установленном порядке осужденных, совершивших побег, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействии в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение (ч. 1 ст. 84 УИК РФ).

Кроме того, условия проведения оперативно-режимных мероприятий в исправи-

тельных учреждениях (ст. 83, 91 и др. УИК РФ) характеризуются следующими отличиями: нет необходимости в получении судебного решения, отсутствуют ограничения в их продолжительности и пр.

К оперативно-режимным мероприятиям, осуществляемым в исправительных учреждениях, можно, в частности, отнести: использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; цензуру переписки осужденного, контроль его телефонных разговоров; обеспечение личной безопасности осужденных; проведение обысков помещений и спецконтингента, а также досмотр вещей и пр. Этот перечень существенно отличается от видов оперативно-розыскных мероприятий, определенных в ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом в ч. 4 ст. 13 УИК РФ уже закреплена взаимосвязь института обеспечения личной безопасности осужденных с реализацией уголовно-процессуальных полномочий. Так, меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) следующих лиц: судьи, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях имеет определенную специфику, что отличает ее от подобной деятельности, осуществляемой другими уполномоченными на то правоохранительными органами.

В этом случае, например, и следователь не вправе давать поручения администрации исправительного учреждения о проведении именно оперативно-режимных мероприятий, так как в ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрено подобное право только в отношении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальное законодательство недостаточно, на наш взгляд, регулирует вопросы использования результатов рассматриваемой деятельности в уголовном судопроизводстве. Лишь в ст. 89 УПК РФ идет речь о возможности использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности при соблюдении ряда условий, в том числе если они получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Об особенностях использования результатов оперативно-режимной деятельности, полученных в исправительных

учреждениях, в УПК РФ тем более ничего не говорится, на что обращают внимание и другие авторы³.

Представляется, что для эффективного регулирования вопросов использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-режимных мероприятий необходимо включение законодателем в УПК РФ ст. 89.1 «Использование в доказывании результатов оперативно-режимной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», аналогичной ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

Определенное несовершенство положений УПК РФ препятствует эффективному расследованию пенитенциарных преступлений и ставит органы и учреждения уголовно-исполнительной системы в заведомо неравное положение по сравнению с другими правоохранительными органами (органами внутренних дел и др.). Полагаем, что данный подход не в полной мере соответствует международным стандартам, согласно которым преступления в тюрьмах должны быть расследованы таким же образом, как в свободном обществе (ст. 53 Европейских пенитенциарных правил).

Результаты как оперативно-режимной работы, осуществляемой администрациями исправительных учреждений, так и оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы при доследственной проверке или как повод для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и т.п.

Между тем, в отличие от других правоохранительных органов, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы дополнительно реализуют такую форму уголовнопроцессуальной деятельности, как участие в разрешении вопросов в стадии исполнения приговора⁴. При этом в гл. 47 УПК РФ, несмотря на сложность и разносторонность вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении, изменении вида исправительного учреждения, освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью и пр.), не предусмотрено использование результатов оперативно-режимной деятельности, что также критикуется в юридической литературе⁵.

Выделяется ряд проблем в этой области в стадии исполнения приговора:

- судья при принятии решения (например, об условно-досрочном освобождении) в стадии исполнения приговора опирается исключительно на данные о применении средств исправления, имеющиеся в личном деле, ходатайстве осужденного (или в представлении администрации учреждения или органа, исполняющего наказания), характеристике на него, а также медицинском заключении (то есть в документах, направляемых в суд в соответствии с требованиями УИК РФ);
- судья не обладает полномочиями, которые ему необходимы для надлежащего рассмотрения различных вопросов в стадии исполнения приговора, такими как возвращение ненадлежаще составленных (оформленных) материалов администрациям учреждений и органов, исполняющих наказания; отложение или приостановление судебного разбирательства, ввиду чего он нередко вынужден принимать не всегда обоснованные решения по каждому из перечисленных вопросов или решать эти вопросы путем неофициального возвращения материалов администрации исправительного учреждения, что не предусмотрено в гл. 47 УПК РФ;
- в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, регулирующие представление в суд иных документов (кроме прямо предусмотренных в УИК РФ и УПК РФ) и использование других данных об осужденном, имеющихся в опе-

ративных документах, его медицинской карте. В результате значительное количество информации об осужденном изначально остается вне внимания суда, что затрудняет доказывание тех или иных вопросов, касающихся поведения осужденного.

Таким образом, очевидна необходимость уголовно-процессуального закрепления (в гл. 47 УПК РФ) возможности использования результатов оперативно-режимных мероприятий при решении вопросов в стадии исполнения приговора.

В итоге можно выделить ряд направлений уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативнорежимных мероприятий в исправительных учреждениях: формулирование в ст. 5 УПК РФ определения результатов оперативнорежимной деятельности (подобное предложение в целом поддерживается в юридической литературе⁶), предусмотрение в ст. 38 и 41 УПК РФ права следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативнорежимных мероприятий, закрепление возможности использования результатов оперативно-режимной деятельности в процессе доказывания и стадии исполнения приговора (в новой ст. 89.1 УПК РФ) и т.д. Решение указанных и других вопросов позволит, по нашему мнению, повысить эффективность расследования уголовных дел, сократить время проведения ряда процессуальных действий, а значит, будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Дергачев А.В. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении режима // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5 (13). С. 14–17; Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 13–18; Кудрявцев А.В. Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными, содержащимися в исправительных колониях УИС Минюста России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.
- 2 См. подр.: Горяинов К.К., Зайченко Е.Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 22–24; Исиченко А.П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (комментарий к статье 84 УИК РФ) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1 (116). С. 5–13.
- ³ См.: Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009; Бирмамитова С.А. Использование результатов режимных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных колониях // Российский следователь. 2007. № 17. С. 2–5.
- ⁴ См. подр.: Крымов А.А. Формы предварительного расследования преступлений в контексте деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2014. № 12. С. 98–103.

- ¹ Sm.: Dergachev A.V. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v obespechenii rezhima // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2012. № 5 (13). S. 14–17; Gorjainov K.K. Operativno-rozysknoe obespechenie protivodejstvija penitenciarnoj prestupnosti // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2010. № 2. S. 13–18; Kudrjavcev A.V. Operativno-rezhimnoe obespechenie otbyvanija nakazanija VICh-inficirovannymi osuzhdennymi, soderzhashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah UIS Minjusta Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2005.
- ² Sm. podr.: Gorjainov K.K., Zajchenko E.Ju. Napravlenija razvitija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 22–24; Isichenko A.P. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v ispravitel'nyh uchrezhdenijah (kommentarij k stat'e 84 UIK RF) // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 1 (116). S. 5–13.
- ³ Sm.: Averkin S.D. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meroprijatij (dosmotra i obyska), provodimyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, v rassledovanii prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ljubercy, 2009; Birmamitova S.A. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meroprijatij v processe dokazyvanija po ugolovnym delam o prestuplenijah, sovershennyh v ispravitel'nyh kolonijah // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 17. S. 2–5.
- ⁴ Sm. podr.: Krymov A.A. Formy predvaritel'nogo rassledovanija prestuplenij v kontekste dejatel'nosti uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Zakon i pravo. 2014. № 12. S. 98–103.
- 5 Sm. podr.: Krymov A.A. Osobennosti prinjatija processual'nyh reshenij v stadii ispolnenija prigovora // Trudy Akademii

⁵ См. подр.: Крымов А.А. Особенности принятия процессуальных решений в стадии исполнения приговора // Труды Академии управления МВД РФ. 2015. № 2 (34). С. 18–21; Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

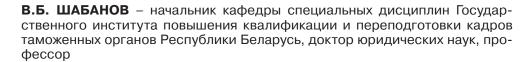
⁶ См., напр.: Родичева Т.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

upravlenija MVD RF. 2015. № 2 (34). S. 18–21; Skiba A.P. Problemy ocenki chlenovreditel'stva osuzhdennogo k lisheniju svobody pri ego dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvanija nakazanija // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 123–129.

⁶ Sm., napr.: Rodicheva T.P. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 9.

УДК 341.45 (430.1+485+410)

Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства

В статье анализируется практика обращения заявителей в высшие судебные инстанции по вопросам передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания в государство их гражданства на примере западноевропейских стран (Германии, Швеции и Великобритании).

Ключевые слова: передача осужденных лиц; обжалование процессуальных решений; западноевропейские страны; практика обращений в Европейский суд по правам человека.

European experience in the transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentences in their State of nationality

V.B. SHABANOV – Head of the Department of Special Disciplines of the State Institute of Advanced Training and retraining customs authorities of the Republic of Belarus, Dsc. in Law, Professor

The article analyzes the practice of the applicants appeal to the higher courts on the transfer of convicted persons for further serving their sentence in their country of citizenship on the example of the Western European countries (Germany, Sweden and the UK).

Key words: transfer of sentenced persons; appeal procedural decisions; Western European countries; the practice of appeals to the European Court of Human Rights.

Передача и экстрадиция преступников – это классические формы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Вместе с тем, как это нередко бывает в международной практике, данные процедуры часто сопровождаются многочисленными ограничениями, исключениями и оговорками, которые серьезно осложняют, а подчас делают не возможным эффективное исполнение данных институтов¹. К числу наиболее распространенных среди них относятся: отказ в выдаче собственных граждан; право не выдавать лицо, которое, по мнению запрошенного государства, хотят привлечь к

ответственности за политическое преступление; принцип так называемой двойной ответственности (франц. princip de double incrimination)².

В 2015 г. была сформирована новая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, на основании которой в настоящее время закреплен приоритет норм Конституции Российской Федерации над решениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)3. Ученые полагают, что такое решение было вынужденным в целях защиты своих национальных интересов, обеспечения безопасности конституционного строя, независимости в международном общении⁴. Во избежание нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации указанным постановлением фактически была установлена необязательность актов ЕСПЧ.

Очевидно, проблемы реализации в России и странах СНГ решений ЕСПЧ существовали и ранее. В основном они связаны с тем, что в этих государствах отсутствуют процедуры и механизмы, которые обеспечивали бы своевременную коррекцию законодательства в соответствии с решениями данного суда. Следует заметить, что ранее Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» не определил статус постановлений ЕСПЧ и их значение для российских органов власти, включая судебные органы 6.

В то же время изучение зарубежного опыта не должно прекращаться в целях научного обеспечения дальнейшего совершенствования механизма передачи осужденных. Рассмотрим некоторые особенности отбывания наказания в западноевропейских тюрьмах и процесса обжалования внутригосударственных решений в ЕСПЧ как высшую инстанцию по вопросам передачи осужденных для отбывания наказания в государство гражданства на примере Германии, Швеции и Великобритании.

Большая часть жалоб осужденных иностранцев по вопросам передачи в государства гражданства признается ЕСПЧ неприемлемыми, например, ввиду того, что передача является мерой исполнения наказания, и дополнительный период лишения свободы, который повлекла эта передача заявителя, не является следствием назначения наказания в новом уголовно-правовом или дисциплинарном разбирательстве⁷.

Условия отбывания наказания в западноевропейских тюрьмах значительно отлича-

ются от российских. Так, в каждом тюремном учреждении Германии более тысячи заключенных. Содержание камерное, по одномудва человека. В штатном расписании имеется значительное количество социальных работников, а также предусмотрен один психолог на 20 заключенных. Практически все осужденные пользуются своей одеждой. В каждом учреждении есть библиотеки, компьютерные классы, прекрасные спортивные залы, стадионы, теннисные корты. Действует система поощрений: работа без надзора, учеба за пределами учреждения, отпуск на выходные, система баллов за добрые дела. Из тюрьмы можно свободно звонить (на 135 евро в месяц). Имеются современные производства по более 20 направлениям (ремонт компьютеров, мотоциклов, переплетные работы и пр.)8. При таких условиях содержания российские граждане, отбывающие наказание в Германии, как правило, не ходатайствуют об отбывании оставшегося наказания на родине.

Вместе с тем судебной практике известны случаи удовлетворения исковых требований осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в Германии, по вопросу передачи в государство их гражданства. Так, подданный Нидерландов был осужден в Германии за сбыт и ввоз наркотических веществ. Заявителю руководителем прокуратуры Германии было отказано утвердить передачу, то есть было отказано в праве на доступ к суду в отношении той части решения по ходатайству о передаче на родину, которая не затрагивала соображения публичной политики. Заявитель безуспешно обращался в апелляционный суд и Федеральный конституционный суд. Европейский суд по правам человека признал жалобу обоснованной, выявил допущенные Германией нарушения по делу требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и присудил выплатить заявителю 5 тыс. евро в качестве компенсации причиненного морального вреда⁹.

В Швеции также имеются судебные прецеденты по поводу передачи осужденных в государства их гражданства. Так, заявителю жалобы, гражданину Венгрии, в Швеции было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, при этом суд издал распоряжение о высылке заявителя из страны. Он начал отбывать назначенное ему наказание в Швеции. Национальное управление исправительных учреждений и по вопросам пробации установило, что возможность воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение у заяви-

теля появится в 2007 г. Впоследствии министерство юстиции потребовало передачу господина Чошански органам власти страны происхождения (Венгрии), согласно положениям Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц, хотя заявитель не давал своего согласия на передачу в Венгрию и обжаловал это решение. Тем не менее в октябре 2003 г. его перевели в венгерскую тюрьму. Венгерские суды назначили ему наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительном учреждении строгого режима и установили, что его условно-досрочное освобождение может состояться только после отбытия 4/5 срока назначенного наказания. Заявитель жаловался в ЕСПЧ, что дата его возможного условно-досрочного освобождения, установленная в Венгрии, фактически означает продление срока наказания (по сравнению с тем, что предполагалось отбыть в Швеции). По решению ЕСПЧ жалоба была передана властям государства-ответчика¹⁰.

В Великобритании тюремная служба переоборудовала две тюрьмы для содержания иностранцев. Если эксперимент будет признан успешным, то количество подобных

сле освобождения они не смогли избежать депортации. Некоторое время назад были освобождены более тысячи иностранных преступников, которые из-за халатности чиновников не были оправлены в свои страны. В специализированных тюрьмах учтены потребности иностранных заключенных, в частности, в переводчиках и правовых консультантах. Своевременно оформляются документы на их депортацию и передачу для отбывания наказания в государство гражданства¹¹. В основном жалобы осужденных иностранных граждан, переданных для дальнейшего отбывания наказания на родину, связаны с непропорциональными, по их мнению, сроками наказания, назначенного в государстве гражданства, что нарушает их законные права¹². Резюмируя сказанное, следует указать

исправительных учреждений планируется

увеличить. Сделано это для того, чтобы по-

Резюмируя сказанное, следует указать на необходимость дальнейшего изучения и использования положительного опыта зарубежных стран с целью совершенствования и эффективного развития института передачи осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания в государство гражданства или постоянного места жительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр.: Европейская конвенция о выдаче от 12.12.1957 г. // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ² См.: Четверяков А.О. Законодательство ЕС в сфере борьбы с преступностью // Право Европейского Союза: Учеб. для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2002. С. 874–875.
- ³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод"» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.
- ⁴ См.: Шевченко С.Н. О проблеме коллизий национального и международного права // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 20–22.
 - ⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
- ⁶ См.: Жерновой М.В. Проблемы реализации решений ЕСПЧ в России // Налоги. 2010. № 39. С. 27–29.
- ⁷ См.: Информация о Решении ЕСПЧ от 27.06.2006 г. по делу «Сабо (Szabo) против Швеции» (жалоба № 28578/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 2; Информация о Решении ЕСПЧ от 08.01.2013 г. по делу «Уилкокс и Херфорд (Willcox and Hurford) против Соединенного Королевства» (жалобы № 43759/10 и 43771/12) // Там же. 2013. № 6.
- ⁸ См.: Судаков Г. Отсидеть... в Германии или о том, что такое немецкая тюрьма в натуре // Красный Север. 2007. № 1. С. 24.
- ⁹ См.: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 01.04.2010 г. по делу «Бейен (Buijen) против Германии» (жалоба № 27804/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 11.
- ¹⁰ См.: Информация о Решении Европейского суда по правам человека от 14.09.2004 г. по делу «Чошански против Швеции» (Csoszanski Sweden) (жалоба № 22318/02) // Там же. 2005. № 1.
- 11 См.: Викторов В. А что за рубежом? // Преступление и наказание. 2010. № 6. С. 12.
- ¹² См., напр.: Решение ЕСПЧ от 08.01.2013 г. по делу «Уилкокс и Херфорд (Willcox and Hurford) против Соединенного Королевства» (жалобы № 43759/10 и 43771/12) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 6.

- 1 Sm., napr.: Evropejskaja konvencija o vydache ot 12.12.1957 g. // SZ RF. 2000. Nº 23. Ct. 2348.
- ² Sm.: Chetverjakov A.O. Zakonodatel'stvo ES v sfere bor'by s prestupnost'ju // Pravo Evropejskogo Sojuza: Ucheb. dlja vuzov / Pod red. S.Ju. Kashkina. M., 2002. S. 874–875.
- ³ Sm.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.07.2015 g. № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij st. 1 Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod"» // SZ RF. 2015. № 30. St. 4658.
- ⁴ Sm.: Shevchenko S.N. O probleme kollizij nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava // Rossijskaja justicija. 2015. № 10. S. 20–22.
 - ⁵ Sm.: SZ RF. 1998. № 14. St. 1514.
- ⁶ Sm.: Zhernovoj M.V. Problemy realizacii reshenij ESPCh v Rossii // Nalogi. 2010. № 39. S. 27–29.
- ⁷ Sm.: Informacija o Reshenii ESPCh ot 27.06.2006 g. po delu «Sabo (Szabo) protiv Shvecii» (zhaloba № 28578/03) // Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2007. № 2; Informacija o Reshenii ESPCh ot 08.01.2013 g. po delu «Uilkoks i Herford (Willcox and Hurford) protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloby № 43759/10 i 43771/12) // Tam zhe. 2013. № 6.
- ⁸ Sm.: Sudakov G. Otsidet'... v Germanii ili o tom, chto takoe nemeckaja tjur'ma v nature // Krasnyj Sever. 2007. № 1. S. 24.
- ⁹ Sm.: Informacija o Postanovlenii ESPCh ot 01.04.2010 g. po delu «Bejen (Buijen) protiv Germanii» (zhaloba № 27804/05) // Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2010. № 11.
- ¹º Sm.: Informacija o Reshenii Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 14.09.2004 g. po delu «Choshanski protiv Shvecii» (Csoszanski Sweden) (zhaloba № 22318/02) // Tam zhe. 2005. № 1.
- Nº 1.

 11 Sm.: Viktorov V. A chto za rubezhom? // Prestuplenie i nakazanie. 2010. № 6. S. 12.
- ¹² Sm., napr.: Reshenie ESPCh ot 08.01.2013 g. po delu «Uilkoks i Herford (Willcox and Hurford) protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloby № 43759/10 i 43771/12) // Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2013. № 6.

УДК 343.1

Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект

А.С. ШАТАЛОВ – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются исторические аспекты развития института передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства в советский период.

Ключевые слова: передача осужденных; ходатайство осужденного; советское законодательство; компетентные органы по исполнению международно-правовых обязательств в сфере передачи осужденных.

Transmission institute of sentenced to imprisonment to serve their sentence in the country of their citizenship: the historical aspect

A.S. SHATALOV – Professor of the Judiciary Department of the National Research University «Higher School of Economics», Dsc. in Law, Professor

The article examines the historical aspects of the development of the transmission institute of sentenced to imprisonment to serve their sentences in their State of nationality in the Soviet period.

Key words: transfer of convicted persons; the petition of the convicted person; the Soviet legislation; the competent authorities for the implementation of international obligations in the field of transfer of sentenced persons.

Институт передачи осужденных лиц – сравнительно новое и перспективное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, способствующее достижению целей уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденных лиц и предупреждение совершения новых преступлений).

Впервые нормы о передаче осужденных были урегулированы УПК РФ. В СССР институт передачи осужденных лиц в государство гражданства применялся редко, что связано, по мнению В.Ф. Цепелева, с отсутствием в Основах исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик, Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. и других союзных республик норм, регламентирующих передачу осужденного в страну гражданства².

Россия как правопреемница СССР участвует в Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания

наказания в государстве, гражданами которого они являются, заключенной Болгарией, Венгрией, КНДР, Кубой, Монголией, Польшей и некоторыми другими странами 19 мая 1978 г.³ В целях обеспечения исполнения СССР положений Берлинской конвенции 1978 г. были изданы Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1979 г. «О порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются»⁴, а также Инструкция по применению данного указа, утвержденная 25.10.1979 г. Генеральным прокурором, министром юстиции, Председателем Верховного Суда и министром внутренних дел СССР. Данный указ в перечне союзных нормативных правовых актов, признанных не действующими на территории Российской Федерации с даты вступления в силу УПК РФ (ст. 3 Федерального закона РФ от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵), не значится. Следовательно, оба вышеупомянутых союзных акта применяются и в настоящее время⁶. В ст. 4 вышеназванного закона содержится норма: впредь до приведения в соответствие с УПК РФ указанные нормативно-правовые акты применяются в части, не противоречащей УПК РФ. Таким образом, указанный акт является действующим источником права в сфере передачи осужденных лиц.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1979 г. определен порядок выполнения международных обязательств, вытекающих для нашей страны из указанной Конвенции. В соответствии со ст. 2 данного указа вопрос о передаче лиц, осужденных советскими судами к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются, решался Прокуратурой СССР. В настоящее время Генпрокуратура Российской Федерации осуществляет контроль за своевременностью и полнотой исполнения запросов о выдаче лиц и правовой помощи в соответствии с требованиями международных договоров и отечественного законодательства⁷. Считаем целесообразным проведение прокурорских проверок с представлением материалов в Главное управление международно-правового сотрудничества и в отношении процесса передачи осужденных лиц с целью обеспечения законности и наказания виновных.

В советский период осужденный имел право обращаться в Прокуратуру СССР или к компетентному органу государства, гражданином которого он является, с ходатайством о передаче его для отбывания наказания в этом государстве. Ходатайство мог подать как сам осужденный по собственной инициативе или с помощью компетентных органов иностранного государства, так и его родственники. Следует отметить, что указанное право имели не только граждане СССР, но и лица, имеющие постоянное место жительства на территории СССР.

Примечательно, что передача как таковая допускалась в любое время до отбытия осужденным наказания. Известно, что в международных документах содержится правило, в соответствии с которым предельный срок лишения свободы, который осужденному еще предстоит отбыть, должен составлять не менее шести месяцев или не менее одного года⁸. Вместе с тем многие договоры содержат оговорку о том, что в ис-

ключительных случаях стороны могут договориться о передаче, даже если оставшийся срок отбывания наказания составляет менее шести месяцев⁹. В УПК РФ нормы о сроках неотбытой части наказания осужденным до момента передачи не содержится.

Прокуратура СССР рассматривала ходатайство осужденного советским судом иностранного гражданина или его родственников, просьбу компетентных органов иностранного государства о передаче для дальнейшего отбывания наказания в месячный срок со дня их поступления¹⁰. Ходатайство о передаче для отбывания наказания в СССР осужденных в иностранных государствах граждан СССР, а также ходатайства о передаче, поступившие от их родственников, рассматривались Прокуратурой СССР в «возможно короткий срок» (ст. 8). Дополнительные разъяснения по поводу короткого срока отсутствуют.

Официальное разрешение на передачу давал Генеральный прокурор СССР или его заместитель, издавая постановление о передаче осужденного для отбывания наказания. Компетентным органом в сфере передачи осужденных являлось Министерство внутренних дел СССР, которое координировало деятельность прокуратуры СССР, а также непосредственно разрешало вопросы, связанные с транзитной перевозкой по территории СССР осужденных иностранных граждан, передаваемых для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются. Исполнение международно-правовых обязательств Российской Федерации по передаче осужденных в государство их гражданства в настоящее время осуществляет в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации ФСИН России, подведомственная Миниюсту России¹¹.

В случае изменения или отмены приговора советского суда в отношении осужденного, переданного для отбывания наказания в другое государство, а также в случае применения к такому лицу изданного в СССР акта амнистии Прокуратура СССР направляла компетентным органам иностранного государства копию определения или постановления суда об изменении или отмене приговора либо решения соответствующих советских органов о применении к осужденному амнистии. Если приговор отменен и предусмотрено новое расследование или новое судебное рассмотрение, одновременно направлялись другие необходимые для этого материалы (п. 7).

Отличительной особенностью советского законодательства того времени являлось то, что передача осужденного не допускалась, если имелось дополнительное неисполненное наказание, назначенное по приговору. В настоящее же время при передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве от осужденного или указанного государства не требуется получать гарантии исполнения дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного судом Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации¹².

Советский уголовный закон предусматривал ответственность за преступление, совершенное осужденным, определял срок лишения свободы, назначенный приговором иностранного суда, и вид исправительно-трудового учреждения с соответствующим режимом. Если по советскому закону за данное деяние предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору, суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного деяния, предусмотренный советским законом. Следует констатировать, что данная норма аналогична норме, содержащейся в настоящее время в ч. 3. ст. 472 УПК РФ.

Относительно порядка проведения судебного заседания об исполнении приговора иностранного суда, установленного для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, следует заметить, что вопрос рассматривался в отсутствие осужденного. В настоящее время в соответствии со ст. 399 УПК РФ осужденный имеет право участвовать в рассмотрении судом материалов, связанных с признанием приговора иностранного государства посредством видеоконференцсвязи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
- 2 См.: Цепелев В.Ф. Уголовная ответственность иностранных граждан. М., 1992. С. 55.
- ³ См.: Конституция Российской Федерации: Науч.-практ. комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007. С. 315.
- 4 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 33. Ст. 540.
 - 5 См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4924.
- 6 См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М., 2006. С. 453.
- ⁷ См.: Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 12.03.2009 г. № 67 (ред. 22.07.2011) «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁸ Срок менее одного года предусмотрен п. 3 ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной

В соответствии с советским законодательством в компетенцию прокуратуры СССР входил круг вопросов, связанных с отменой приговора с прекращением уголовного дела в отношении осужденного, переданного для отбывания наказания в СССР; применением к такому лицу акта амнистии, изданного в иностранном государстве; с новым расследованием или иным судебным рассмотрением уголовного дела в отношении переданного осужденного.

В отношении осужденного, переданного для отбывания наказания в СССР, наступали такие же правовые последствия осуждения, как и в отношении лиц, осужденных в СССР за совершение такого деяния (повторность, рецидив преступления, судимость и др.).

Таким образом, в советский период институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания применялся и регулировался исключительно подзаконными нормативноправовыми актами.

Подводя итоги, следует отметить, что в постсоветское время изменились компетентные органы по вопросам передачи осужденных лиц, условия исполнения дополнительного наказания, назначенного по приговору суда, сроки ответа компетентных органов, значительно увеличилась договорная практика Российской Федерации в сфере передачи осужденных, а также имелась устойчивая тенденция роста количественных показателей процесса передачи, но цели института передачи осужденных лиц остались прежними - развивать сложившиеся отношения взаимного доверия и сотрудничества, учитывать, что отбывание осужденными наказания в государстве гражданства способствует более эффективному достижению целей уголовного наказания.

- 1 Sm.: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1970. Nº 51. St. 1220.
- 2 Sm.: Cepelev V.F. Ugolovnaja otvetstvennost' inostrannyh grazhdan. M., 1992. S. 55.
- ³ Sm.: Konstitucija Rossijskoj Federacii: Nauch.-prakt. kommentarij (postatejnyj) / Pod red. Ju.A. Dmitrieva. M., 2007. S. 315.
- 4 Sm.: Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1979. Nº 33. St. 540.
 - ⁵ Sm.: SZ RF. 2001. № 52 (Ch. 1). St. 4924.
- ⁶ Sm.: Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. V.I. Radchenko, V.T. Tomina, M.P. Poljakova. M., 2006. S. 453.
- 7 Sm.: Prikaz Genprokuratury Rossijskoj Federacii ot 12.03.2009 g. № 67 (red. 22.07.2011) «Ob organizacii mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».
- 8 Srok menee odnogo goda predusmotren p. 3 st. 5 Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o

Республикой о передаче осужденных (подписан в г. Пекине 02.12.2002 г.) // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 685.

 9 См.: Европейская конвенция о передаче осужденных лиц от 21.03.1983 г. Ст. 3. Ч. 2 // СЗ РФ. 2008. № 45. Ст. 5150.

- ¹⁰ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1979 г. № 563-Х «О порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются». Ст. 5 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 33. Ст. 539.
- ¹¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.
- 12 См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Рыжакова // СПС «КонсультантПлюс».

peredache osuzhdennyh (podpisan v g. Pekine 02.12.2002 g.) // SZ RF. 2007. N_{\odot} 6. St. 685.

⁹ Sm.: Evropejskaja konvencija o peredache osuzhdennyh lic ot 21.03.1983 g. St. 3. Ch. 2 // SZ RF. 2008. № 45. St. 5150.

- ¹º Sm.: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 10.08.1979 g. № 563-X «O porjadke vypolnenija objazatel'stv, vytekajushhih dlja SSSR iz Konvencii o peredache lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody, dlja otbyvanija nakazanija v gosudarstve, grazhdanami kotorogo oni javljajutsja». St. 5 // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1979. № 33. St. 539.
- ¹¹ Sm.: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.10.2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij» // SZ RF. 2004. № 42. St. 4109.
- 12 Sm.: Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. A.P. Ryzhakova // SPS «Konsul'tantPljus».

УДК 159.9:343.8

Социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

С.А. ЛАВЕРЫЧЕВА – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

В статье дана социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих уголовное наказание в следственных изоляторах.

Ключевые слова: осужденный; личность осужденного; следственные изоляторы; исполнение наказания.

Socio-legal characteristic of convicts serving their sentence in detention centers

B.A. SPASENNIKOV – Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

S.A. LAVERYCHEVA – Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article presents the socio-legal characteristic of convicted persons serving a criminal sentence in detention centers.

 $Key\ words:$ convict; the personality of the convicted person; detention senters; the execution of punishment.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации ставит перед сотрудниками своего Научно-исследовательского института задачу проведения социально-правовых исследований осужденных в целях получения объективных данных

для принятия решений о деятельности уголовно-исполнительной системы. В связи с этим сотрудниками НИИ ФСИН России с 2011 г. ежегодно проводится системный социологический анализ состава осужденных.

Проблема изучения личности осужденного относится к основополагающим для пенологии. Можно согласиться с тем, что под личностью осужденного можно понимать «системный набор взаимосвязанных между собой свойств, качеств, наклонностей, принципов, привычек, обыкновений и черт характера, объясняющих не только причины совершения преступления, за которое лицо отбывает уголовное наказание, но и предпосылки и мотивы его положительного либо отрицательного поведения в условиях лишения свободы»¹. Наличие полной, достоверной информации о предпосылках, мотивах поведения лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, позволяет эффективно организовывать воспитательную работу с ними, предупреждать нарушения режима, достигать цели наказания, предусмотренные действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодатель-

Следственные изоляторы имеют в своем распоряжении отряды осужденных, которые оставлены для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения в целях его надлежащего функционирования³. Учитывая специфику деятельности данных учреждений, можно предположить наличие особенностей личности осужденного, отбывающего наказание в следственном изоляторе, в сравнении с осужденными, отбывающими наказание в иных исправительных учреждениях.

В 2015 г. в ходе проведенного исследования были изучены 140 осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах г. Москвы, Московской области, Краснодарского и Ставропольского краев. Исследование поперечное, выборка случайная, репрезентативная.

Для получения права на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания следственного изолятора осужденный должен соответствовать определенным требованиям: быть впервые осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁴.

В следственных изоляторах в основном содержатся лица, срок наказания которых не превышает пяти лет (97,3%). В большинстве случаев отряды комплектуются осужденными, совершившими преступления против собственности средней тяжести – кражу (29,58%) или мошенничество (16,9%). Они не относятся к числу активных пропагандистов преступной субкультуры, воровской идеологии, криминальных традиций и

устоев. Как правило, таких осужденных характеризует отсутствие ярко выраженной антиобщественной установки. Около 50% проанкетированных мечтают освободиться условно-досрочно, поэтому придерживаются законопослушной линии поведения. Тем не менее на облегченных условиях содержится только 17% осужденных, а на обычных – чуть больше 80%. Со стороны администрации следственных изоляторов практически все осужденные характеризуются положительно.

Отметим, что в последнее время в отрядах хозяйственного обслуживания увеличилось количество осужденных за мошенничество. На наш взгляд, это связано с особенностями личности данной категории преступников. Желая добиться досрочного освобождения, они стараются остаться отбывать наказание в следственном изоляторе, демонстрируют открытость в отношениях с сотрудниками, уклоняются от конфликтов с администрацией учреждения. При наличии таких личностных установок в отряд могут быть зачислены лица, которые совершили тяжкие преступления, осужденные на срок до десяти лет лишения свободы, если обладают необходимой для хозяйственного обслуживания следственного изолятора трудовой компетенцией.

К сожалению, но в отрядах по хозяйственному обслуживанию подчас отбывают наказание лица, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 228-233 УК РФ, а также наркозависимые. На наш взгляд, это неверно, так как лица с наркотической зависимостью отличаются наличием негативных криминологически значимых качеств⁵ (например, слабоволие), склонностью к нарушению режима. Однако эта категория, вероятно, оставляется для отбывания наказания в следственном изоляторе по просьбе территориальных правоохранительных органов, так как некоторые осужденные сотрудничают с оперативными подразделениями МВД и ФСКН России. Остальные же используются для «прикрытия» источников, что может негативно сказываться на оперативной обстановке в других учреждениях.

Минимальный процент в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов составляют осужденные за изнасилование (около 8%). Администрация учреждений стремится не зачислять их в отряды, так как по роду хозяйственной деятельности таким осужденным постоянно приходится контактировать с большим количеством спецконтингента и, как правильно

заметил В.В. Петров, «возможные конфликты на почве "непрестижного" преступления никому не нужны»⁶.

Около 30% респондентов знали о такой возможности исполнения наказания еще до вступления в силу приговора суда, на этапе следствия и суда воспринимали ее как возможный вариант отбывания наказания. Руководствуясь таким мотивом, как большая вероятность условно-досрочного освобождения, 80% осужденных утверждают, что решение отбывать наказание в следственном изоляторе ими было принято осознанно и самостоятельно. При этом около 80% опрошенных не сожалеют о принятом решении, меньше 15% считают, что совершили ошибку, но менять ничего не желают, и только 5% оценивают свое решение как необдуманное и нуждающееся в изменении. Именно последние наиболее часто совершают правонарушения в период отбывания наказания.

В следственных изоляторах отбывают наказание как мужчины, так и женщины. Количество женщин невелико, оно обычно не превышает 5% от численности отряда. Осужденные женщины трудятся не только в следственных изоляторах, рассчитанных исключительно на содержание лиц женского пола, но и в тех, где содержатся мужчины. В свою очередь мужчины привлекаются к труду в «женских» изоляторах, где выполняют тяжелые либо требующие определенной квалификации работы (сварочные, сантехнические и др.). Такое положение противоречит требованиям ст. 80 УИК РФ о раздельном содержании мужчин и женщин в местах лишения свободы, что подчас приводит к нарушениям режима.

Все проанкетированные осужденные были гражданами Российской Федерации. Большинство до осуждения имели постоянное место жительство в том же субъекте (муниципальном образовании), где было совершено преступление, и там же отбывают наказание, что способствует сохранению положительных или, напротив, отрицательных социальных связей.

Распределение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах, в зависимости от возраста постепенно изменяется. До 2000 г. в отрядах хозяйственного обслуживания в основном трудились осужденные в возрасте 25–55 лет (63%). Это было вполне объяснимо: выполняемые работы предполагают наличие определенной квалификации и опыта. В этом плане молодые осужденные ранее уступали лицам старшего возраста. К тому

же, если учесть тот факт, что администрация учреждения сама подбирает кандидатов для зачисления в отряд хозяйственного обслуживания, то предпочтение отдавалось лицам старшего поколения, так как воспитательная работа с молодыми осужденными традиционно считается более сложной. С 2004 г. в рассматриваемых отрядах наблюдается увеличение лиц молодого возраста (от 18 до 24 лет) и к 2009 г. их доля выросла с 31,9% до 47,75%, что, вероятно, связано с уменьшением количества преступлений, совершаемых квалифицированными рабочими.

Осужденные, отбывающие наказание в следственных изоляторах, распределились по возрастным группам следующим образом: в возрасте от 18 до 25 лет включительно – 47,75%, от 26 до 55 лет – 48,65%, старше 55 лет – 3,6%. Таким образом, лица в возрасте от 18 до 25 лет (период накопления знаний, профессиональных умений и навыков, формирования и укрепления мировоззрения) составляют теперь почти половину от общего количества осужденных. Не встречаются в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов осужденные в возрасте старше 60 лет, так как при комплектовании администрация избегает зачислять в отряд лиц пенсионного возраста, имеющих большое количество заболеваний (исключение составляют специалисты высокой рабочей квалификации). Аналогичное правило действует и в отношении лиц, имеющих инвалидность.

Немаловажным компонентом социально-демографической характеристики осужденных к лишению свободы являются сведения об их семейном положении. Наличие социально полезных связей у спецконтингента имеет большое значение при проведении индивидуальной воспитательной работы. Согласимся с мнением В.В. Разбирина о том, что «у осужденных с распавшимися семьями, либо не состоявших в браке, перспективы исправления и реализации других целей наказаний значительно сужены»⁷. Кроме того, поведение осужденных, поддерживающих отношения со своими родными и близкими, более прогнозируемо. Как правило, они стремятся заслужить поощрения от администрации (дополнительное свидание), а в будущем – досрочное освобождение от отбывания наказания, чтобы вернуться в семью. Для достижения этой цели осужденные добросовестно трудятся в следственном изоляторе, не нарушают режим отбывания наказания.

Среди опрошенных около 20% имеют семьи, 12% состояли в гражданском браке, чуть больше 50% являлись холостыми (незамужними). Результаты проведенного исследования показывают, что среди осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, высока доля не имеющих семью (80,5%), что, вероятно, связано с тем, что лица до 25 лет, составляющие почти половину, до осуждения еще не успели связать себя узами брака в силу возраста. В процессе отбывания наказания семья распалась у 10% респондентов. Следует отметить, что молодые осужденные часто стремятся сохранить положительные социальные связи с родителями и близкими.

Среди ученых и практических работников вызывает дискуссию возможная взаимосвязь уровня образования и криминогенности: «чем выше образовательный уровень конкретной личности, тем меньше вероятность противоправного поведения с ее стороны, поскольку высокий уровень образования позволяет оценивать последствия поведения, вырабатывать социально одобряемые потребности и находить правопослушные пути их удовлетворения»8. Анализ проведенного анкетирования и личных дел осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, свидетельствует, что общее среднее образование на момент осуждения имели 27,28%, среднее профессиональное – 30,56%, высшее – 22,22%, неполное среднее – 7,41% респондентов. Значительную долю в отрядах хозяйственного обслуживания составляют лица со средним профессиональным образованием, так как при комплектовании отрядов администрация учитывает наличие рабочей профессии, полученной в образовательном учреждении. Осужденные, имеющие высшее гуманитарное или естественно-научное образование, обычно не изъявляют желания работать в следственных изоляторах в качестве сантехников, плотников, поваров и иных представителей рабочих специальностей. Пребывание в исправительной колонии общего режима подчас дает им больше возможностей для реализации своих знаний (например, возможность учительствовать в средней общеобразовательной школе). Кроме того, падение качества высшего профессионального образования в стране, появление в районных центрах, станицах филиалов вузов, не имеющих надлежащей материальной базы, профессорско-преподавательского состава, привели к существенному росту количества осужденных,

имеющих диплом о высшем профессиональном образовании, но не имеющих надлежащих знаний. Зачастую такое образование не дает даже тех знаний, которые гарантировали техникумы советского периода, выдававшие диплом о среднем профессиональном образовании.

Важным индикатором психологического климата и показателем конфликтогенности является характер взаимоотношений, складывающихся между подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, другими осужденными. Осужденные, отбывающие наказание в следственном изоляторе, в основном поддерживают отношения с «земляками» (21,1%) и лицами одной национальности (14,5%). Следует отметить, что 16,1% опрошенных ни с кем не поддерживают отношений, предпочитая держаться обособленно⁹. Поведение большинства осужденных носит конформистский характер как в отношении представителей администрации, так и подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, других осужденных, что может осложнять оперативную обстановку в учреждении.

Несмотря на то что уровень самоубийств в следственных изоляторах остается очень высоким, среди изучаемой категории осужденных подобных случаев выявлено не было, что «свидетельствует об относительном благополучии эмоционально-психологической обстановки, складывающейся в настоящее время в отрядах по хозяйственному обслуживанию»¹⁰.

Ближайшие планы после освобождения у большинства опрошенных носят социально позитивный характер: планируют найти работу и зарабатывать себе на жизнь честным трудом 68,9% осужденных, 7% намереваются пойти учиться и повышать свой образовательный уровень, 16,7% рассчитывают работать и учиться, 85,8% после освобождения намереваются жениться.

Среди обследованных осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, нами не выявлено лиц, страдающих такими социально значимым болезнями, как ВИЧ-инфекция, туберкулез, нервно-психические заболевания¹¹. Достаточно распространены среди этой категории осужденных легкие формы расстройств личности (психопатии), не препятствующие адаптации в следственном изоляторе, легкие формы дебильности, не мешающие работать по профессии, начальные стадии алкоголизма, а также желудочно-кишечная, сердечно-сосудистая патологии в стадии ремиссии. Основной массив правонарушений, допускаемых осужденными, отбывающими наказание в следственных изоляторах, приходится на различные формы неправомерных связей с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей (более 80%). Среди иных правонарушений можно отметить изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов (мобильных телефонов, спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, денежных средств и др.).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют дать обобщенную социально-правовую характеристику осужденного, отбывающего наказание в следственном изоляторе. Это гражданин (гражданка) Российской Федерации, имевший до осуждения постоянное место жительства в том субъекте (муниципальном образовании), где находится изолятор, совершивший один или в группе лиц умышленное преступление средней тяжести или тяжкое, имеющий положительные социальные связи, среднее профессиональное образование, рабочую профессию и трудовой опыт, склонный к труду, не являющийся пропагандистом криминальной субкультуры и экстремистских взглядов, не страдающий социально значимым заболеванием (ВИЧинфекцией, туберкулезом, нервно-психическим заболеванием и др.), имеющий социально положительные планы после освобождения, изъявивший желание остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения в целях возможного условно-досрочного освобождения.

Мы считаем, что администрация следственного изолятора должна иметь право, по согласованию с управлением ФСИН России по соответствующем субъекту Российской Федерации, перевода осужденных, имеющих необходимую рабочую специальность, опыт и компетентность, положительно характеризуемых по месту отбывания наказания, изъявивших желание перевода в следственный изолятор, расположенный по месту возможного постоянного жительства после освобождения. Это позволит обеспечить надлежащий уровень хозяйственного обслуживания учреждения, улучшить оперативную обстановку, создать мотивацию у осужденных добиваться перевода в следственный изолятор по месту возможного постоянного жительства после освобождения. Особенно это важно для осужденных женщин, так как позволяет восстановить положительные социальные связи с семьей и близкими перед освобождением.

В целях обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, упреждения правонарушений, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, считаем нецелесообразным отбывание наказания в следственных изоляторах лиц, осужденных за умышленные преступления против личности, общественной безобщественного опасности И порядка, государственной власти; совершивших преступление в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной преступной группы (преступного сообщества); не имеющих положительных социальных связей, рабочей специальности и трудового стажа, склонности к труду и обучению, повышению квалификации, постоянных места жительства и источника дохода до осуждения; имеющих зависимость от наркотиков и психотропных веществ, иные социально значимые болезни (ВИЧ-инфекцию, туберкулез, нервно-психические заболевания и др.); являющихся пропагандистами криминальной субкультуры и экстремистской идеологии; а также иностранных граждан или лиц без гражданства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жилко И.А., Корсаков К.В. Криминологическая характеристика осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 74.

 2 См.: Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57–66.

 3 См.: Костик Е.В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5–6. С. 65–67.

⁴ См.: Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1–2 (131–132). С. 57–62.

¹ Zhilko I.A., Korsakov K.V. Kriminologicheskaja harakteristika osuzhdennyh, ostavlennyh v sledstvennyh izoljatorah dlja vypolnenija rabot po hozjajstvennomu obsluzhivaniju // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2013. № 3 (25). S. 74.

² Sm.: Golodov P.V., Shvyrev B.A., Kudrjashov O.V. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy sovershenstvovanija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 3 (24). S. 57–66.

³ Sm.: Kostik E.V. Kritika nekotoryh polozhenij «Koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2014. № 5–6. S. 65–67.

⁴ Sm.: Divitaeva O.A. O nauchnoj shkole ugolovnogo prava v NOU VPO «Institut upravlenija» // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravlenija. 2015. № 1–2 (131–132). S. 57–62.

- ⁵ См.: Белоус В.Г., Голодов П.В., Пертли Л.Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 42-51.
- ⁶ См.: Петров В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, отбывающих уголовное наказание в следственном изоляторе // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст. Тюмень, 1999. С. 157.
- ⁷ Разбирин В.В. Исполнение наказания в исправительных колониях общего режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 80.
- ⁸ Тюгаева Н.А. Воспитательная деятельность образовательной школы при ИТУ в системе работы с осужденными. Рязань. 1980. С. 60.
- ⁹ См.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120–124.
- ¹⁰ Жилко И.А., Корсаков К.В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах: Моногр. Екатеринбург, 2013. С. 64.
- ¹¹ См.: Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5–6 (51–52). С. 55–59.

- ⁵ Sm.: Belous V.G., Golodov P.V., Pertli L.F. Pravoohranitel'naja sistema Rossii v sovremennoj istoriografii // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 3–4 (49–50). S. 42–51.
- ⁶ Sm.: Petrov V.V. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika lic, otbyvajushhih ugolovnoe nakazanie v sledstvennom izoljatore // Novoe ugolovnoe zakonodateľ stvo Rossii: problemy teorii i praktiki: Sb. st. Tjumen', 1999. S. 157.
- ⁷ Razbirin V.V. Ispolnenie nakazanija v ispravitel'nyh kolonijah obshhego rezhima: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2001. S. 80.
- 8 Tjugaeva N.A. Vospitatel'naja dejatel'nost' obrazovatel'noj shkoly pri ITU v sisteme raboty s osuzhdennymi. Rjazan', 1980. S. 60.
- ⁹ Sm.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social'no-pravovaja harakteristika osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih ugolovnoe nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 9 (377). S. 120–124.
- ¹⁰ Zhilko I.A., Korsakov K.V. Penitenciarnyj trud v sledstvennyh izoljatorah: Monogr. Ekaterinburg, 2013. S. 64.
- ¹¹ Sm.: Bolbat N.A., Shvyrev B.A., Kudrjashov O.V. Osvobozhdenie ot nakazanija v svjazi s mental'nym rasstrojstvom // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 5–6 (51–52). S. 55–59.

УДК 343.8

Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по отрядам и жилым помещениям

Т.Ф. МИНЯЗЕВА – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются критерии классификации осужденных при их распределении по отрядам и жилым помещениям в исправительных учреждениях с учетом критериев, не указанных в законе, обращается внимание на важность выявления психологической совместимости осужденных, проживающих в одном помещении, участия в этой работе специалистов, в том числе психологов и социальных работников.

Ключевые слова: психофизиологические признаки личности; индивидуально-психологические особенности; средства исправления; классификация осужденных; критерии классификации; лишение свободы; психологическая совместимость.

Normative-legal and practical aspects of the distribution of convicts serving sentences of imprisonment, for units and living quarters

T.F. MINYAZEVA – Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Law, Professor

The article deals with the criteria for the classification of convicts in their distribution of units and living quarters in penal institutions. There are recommended criteria for the classification of inmates not specified in the law. Attention is paid to the importance of

identifying the psychological compatibility of convicts living in the same room, participation of experts in this work, including psychologists and social workers.

Key words: psycho-physiological signs of identity; individual psychological characteristics; correction means; classification of convicts; classification criteria; deprivation of liberty; psychological compatibility

Несмотря на реализацию политики государства, направленной на снижение числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, наказание в виде лишения свободы остается самым распространенным в современной России. Оно может быть назначено за совершение преступлений, разных по характеру и категориям. За большинство тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, а также отдельные ненасильственные особо тяжкие преступления в качестве основного вида наказания установлено только лишение свободы (например, ст. 105, ч. 4 ст. 161, ч. 4 ст. 162, ст. 205, 275, 276 УК РФ и др.). По состоянию на 1 ноября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642,4 тыс. чел. Все они были распределены по исправительным учреждениям ФСИН России и далее по отрядам и жилым помещениям судом, а также соответствующими комиссиями исправительных учреждений.

В настоящее время лимиты численности осужденных в отрядах регламентируются Приказом Минюста России от 30.12.2005 г. № 259 (ред. от 15.10.2015 г.) «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»², согласно которому количество осужденных в отряде исправительной колонии устанавливается в пределах 50–100 чел. в зависимости от вида режима и численности осужденных, в воспитательной колонии – 120 чел., а в СИЗО и тюрьмах численность отряда устанавливается ежегодно территориальным органом ФСИН России. Однако на практике имеет место превышение лимитов более чем в два раза, что приводит к тому, что влияние криминальной субкультурной среды в лице отрицательно характеризующихся осужденных начинает доминировать над средствами исправления и происходит дальнейшая экстенсивная и интенсивная криминализация основной массы осужденных.

В настоящее время Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» определены сроки завершения мероприятий по созданию условий для

постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях. Кроме того, концепцией предусматривается дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим – с другой). При этом дифференциация осужденных внутри исправительного учреждения и распределение по жилым помещениям не исключают их общения в период работы, обучения, проведения воспитательных и культурных мероприятий.

Необходимо заметить, что критерии распределения осужденных по исправительным учреждениям основаны на уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, по отрядам и жилым помещениям - на сложившейся в учреждениях практике. Процесс же перераспределения осужденных осуществляется в течение отбывания ими срока наказания ни один раз, и к упомянутым критериям распределения добавляются данные о поведении осужденного в учреждении. Известный советский ученый Н.А. Стручков подчеркивал, что классификация, «проводимая среди осужденных к лишению свободы, многоступенчата и динамична. Она предполагает далее уже во время исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия изменение правового положения осужденных, микросреды, варьирование средств и методов воспитания. Чтобы "дойти" до решения этих задач, необходимо в несколько этапов классифицировать осужденных с учетом объективно характеризующих их признаков»⁴. Такими признаками являются данные об их личности, которые, к сожалению, проигнорированы законодателем и не всегда учитываются на практике. Проблема личности преступника «долгие годы в отечественной криминологии обходилась стороной исключительно по политическим соображениям»⁵. Рассматриваемый вопрос вновь приобрел актуальность, в том числе и в аспекте учета данных о личности осужденных, в нормах, регламентирующих правила распределения осужденных, и рекомендациях по практике их применения.

своем исследовании профессор В.Е. Южанин обосновывает необходимость более широкого использования в уголовноисполнительном праве понятия «общественная опасность личности осужденного» и его отграничения от универсальной категории уголовного права «общественная опасность преступления». Потребность в реализации данного подхода автор связывает с вопросами активного внедрения и развития в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения средств ресоциализации. Ученый фактически предлагает осуществить комплексную переработку всего уголовно-исполнительного законодательства на принципиально новых началах организации исправительного процесса индивидуализации и дифференциации исполнения уголовных наказаний. Классификация осужденных и их распределение по исправительным учреждениям, по мнению В.Е. Южанина, могут быть осуществлены с учетом не только уголовно-правовых и уголовно-исполнительных критериев, но и криминологических, психолого-педагогических и пр.⁶

Именно при личностном подходе к классификации осужденных, на наш взгляд, могут быть решены задачи исправления осужденных и их социальной адаптации.

Для формулировки критериев личностного подхода к классификации осужденных необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, совершение преступления зачастую предопределено конкретной жизненной ситуацией и кругом общения виновного до осуждения. Вопротиворечивость вторых, внутренняя личности в различных сферах жизнедеятельности становится провоцирующим фактором при совершении преступления. В дальнейшем сложившаяся устойчивая внутренняя противоречивость личности осужденного вырабатывает у него свою психологическую защиту, способствующую нарастанию функциональных негативных характеристик его поведения во время общения с другими осужденными.

Расширение критериев классификации осужденных на основе всестороннего изучения индивидуально-психологических особенностей личности, особенно ее психодинамики, еще в период заключения под стражу, а потом во время пребывания в учреждении позволит подобрать осужденному такой круг общения, который был бы совместим с психологическими характеристиками его личности.

Классификацию осужденных к лишению свободы необходимо осуществлять с учетом ее роли в достижении целей наказания и решении поставленных уголовно-исполнительным законодательством задач. В теоретическом плане предлагается следующее определение классификации: основанное на законе, требованиях психологии, педагогики, лечебно- и санитарно-профилактических мерах, а также сложившейся в исправительных учреждениях практике разделение осужденных на более или менее однородные группы по признакам уровня социально-нравственной запущенности личности, состояния здоровья, причин, мотивов, характера, категории совершенного преступления и поведения лица в период отбывания наказания.

Для целей классификации важно учитывать специфику личности преступника, под которой понимается комплекс биофизиологических, социально-ролевых, социально-психологических признаков, в той или иной мере связанных с преступным деянием. В действующем уголовном и уголовноисполнительном законодательстве России этим признакам не уделено достаточного внимания. Существующие в законодательстве критерии классификации осужденных исходят из психофизиологической характеристики и социальной оценки содеянного.

К психофизиологической группе критериев относятся: пол, возраст, состояние здоровья, природные свойства нервной системы и т.п. Они определяют индивидуальность личности. Природные свойства нервной системы осужденного могут быть определены только невропатологами и психологами. Об этом в деле каждого осужденного должны быть соответствующие документы.

Социальную группу критериев составляют: форма вины, количество судимостей, место отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 73 УИК РФ), категория совершенного преступления, вид работы до осуждения. Что касается последнего аспекта, то бывшие работники судов и правоохранительных органов в целях обеспечения их безопасности содержатся отдельно от других осужденных, однако в такие исправительные колонии мо-

гут быть направлены и иные осужденные (ч. 3 ст. 80 УИК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что требование раздельного содержания осужденных не распространяется на лечебные исправительные учреждения и исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка.

В установленных законом критериях раздельного содержания осужденных нет таких, как характер совершенного преступления (насильственный, ненасильственный; сексуальный; идеологический и пр.) и мотивы содеянного (корыстный, некорыстный; ревность, ненависть, зависть, месть, хулиганские побуждения и пр.); возрастная группа (в воспитательных колониях для несовершеннолетних – от 14 до 16 лет; от 16 до 18 лет и от 18 до 19 лет, оставленные в учреждении на основании ст. 139 УИК РФ, в исправительных учреждениях - лица молодежного, зрелого, пожилого возраста); психологическая совместимость, направленность методик обращения с виновными в процессе исправительного воздействия и др. (социальное происхождение и положение, род занятий, национальная принадлежность, наличие профессии или предпочтение приобретения определенной профессии, семейное положение и пр.). Даже в отношении несовершеннолетних в специальной главе, посвященной особенностям исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (гл. 17 УИК РФ), данные, непосредственно касающиеся личности несовершеннолетних, не отражены. Вместе с тем эти критерии могли бы существенно повлиять на решение вопросов о разработке методик проведения воспитательных мероприятий.

Представляется, что в число критериев раздельного содержания (проживания) осужденных, учитываемых на уровне исправительного учреждения, следует включить мотивы и характер совершенного преступления. Закрепление данных критериев в ст. 80 УИК РФ, на наш взгляд, является проблематичным с точки зрения их реализации, но вполне целесообразным для решения задач ресоциализации осужденных.

В практике работы исправительных учреждений МВД СССР в 1970-е гг. был проведен эксперимент по раздельному содержанию осужденных за насильственные и корыстные преступления, но он не привел к снижению рецидива или каким-либо иным положительным результатам и был прекращен. На результаты эксперимента мог-

ли повлиять недостатки организационного плана и кратковременность его проведения. Организаторы исследования отмечали, что экспериментальные исправительные реждения не были укомплектованы психологами, педагогами, социологами, не были разработаны и специальные программы дифференцированного воздействия на виновных. Авторы монографии «Психология преступления и наказания» обоснованно утверждают, что именно «применение специальных психологических методик позволяет дать наиболее полную психологическую характеристику личности, вскрыть мотивы того или иного поведения, решать задачи профессиональной пригодности и выбирать наиболее оптимальные методы коррекции поведения»⁷.

В британских тюрьмах, например, лица, осужденные за преступления насильственного характера из сексуальных побуждений, содержатся отдельно от других. Это позволяет применять к ним особые методы обращения, обеспечивать их безопасность.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными рекомендуют вести работу с разными категориями осужденных по мере возможности в разных заведениях или отделениях одного и того же заведения, чтобы в кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера разрабатывались программы работы с ним, исходя при этом из его внутренних потребностей, способностей и склонностей (ст. 68, 69).

Формальный, поверхностный подход к классификации осужденных, совместное проживание психологически несовместимых лиц не только усугубляет имевшиеся у виновного отклонения эмоционального и социального планов, но и осложняет его пребывание в исправительном учреждении, противопоставляя его как другим осужденным, так и администрации учреждения.

Проведенное нами исследование показало, что с учетом времени, критериев, оснований, органов и лиц, производящих классификации, а также форм выражения условно можно выделить два ее вида: правовая и социально-психологическая.

Правовая классификация осужденных начинается уже с момента назначения наказания. Она основана на положениях ст. 58 УК РФ и осуществляется судом при вынесении приговора. На данном этапе ее критериями являются: пол, форма вины, возраст осужденного, состояние его здоровья, рецидив, категория совершенного преступления и

вид лишения свободы (на определенный срок или пожизненное). Это первый этап правовой классификации, заключающийся в выборе осужденному вида исправительного учреждения и определении его режима.

Продолжается данная классификация и в период приведения приговора в исполнение после вступления в законную силу. На втором этапе ее основанием являются предписания приговора суда о виде и режиме исправительного учреждения в соответствии с положениями ст. 73, 74, 80 УИК РФ о раздельном содержании осужденных.

Критериями при этом являются: место отбывания наказания, данные о состоянии здоровья осужденного (при выборе места дислокации исправительного учреждения по климатическим и иным условиям, целесообразность отдаления от места осуждения или проживания и пр.). Осуществляется рассматриваемый этап классификации осужденных территориальными органами уголовно-исполнительной системы, на нем целесообразно было бы учитывать желание осужденного получить соответствующую профессиональную подготовку в учреждении.

На наш взгляд, такие критерии, как возрастная группа, психоневрологические данные, причины, мотивы и характер совершенного преступления, уровень образования, семейное положение, поведение до прибытия в учреждение и др., не должны упускаться из вида во время выделяемой нами классификасоциально-психологической ции осужденных. Она начинается с момента прибытия в определенное судом и избранное органом уголовно-исполнительной системы учреждение и реализуется в процессе отбывания наказания. Осуществляется этот вид классификации администрацией исправительного учреждения и выражается в непосредственном размещении осужденных в жилых помещениях учреждения, определении им первоначальных условий отбывания наказания и впоследствии при решении вопросов о переводе на другие условия содержания. В этот период важно обратить особое внимание на «мотивации, сложившиеся у осужденного, отношения к себе, к совершенному преступлению, назначенному за него наказанию, к исправлению, режимным требованиям, администрации ИУ, сокамерникам...»⁸

При социально-психологической классификации осужденных необходимо учитывать и классификацию, сложившуюся в среде самих осужденных, неформальное взаимодействие различных групп осужденных, которое ориентировано на нейтрализацию, а в некоторых случаях и на открытое противодействие усилиям администрации. По мнению ряда ученых, «неформальная система отношений охватывает все сообщество осужденных как просоциальной, так и асоциальной направленности поведения, разница состоит лишь в степени принятия тех или иных норм неформальной среды. В конечном итоге характер реальных отношений между различными группами зависит от того, в чьих руках находится источник влияния, кому делегируются полномочия, обеспечивающие функции управления. Система координат "свой – чужой" предполагает разделение не только внутри сообщества с учетом различных межличностных позиций, но и их объединение при отношениях "осужденные – администрация". Однако основная тенденция направлена на консолидацию "своих" по отношению к "чужим". В этом заложены материальная основа любой неформальной системы отношений, ее конструктивные или деструктивные начала»⁹. Избежать классификации, осуществляемой самими осужденными, почти невозможно. А ведь именно она влияет не только на восприятие процесса исправления, но и на ресоциализацию. Важно уменьшить последствия такого влияния, обеспечив общение осужденных малыми группами, на что ориентирует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить два вида классификации осужденных к лишению свободы – правовую и социально-психологическую. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку опираются на нормы права. В основу классификации осужденных должен быть положен личностный подход, что, на наш взгляд, будет способствовать более успешному решению задач исправления осужденных и их социальной адаптации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Данные официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS (дата обращения: 15.12.2015).

¹ Sm.: Dannye oficial'noj statistiki Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS (data obrashhenija: 15.12.2015).

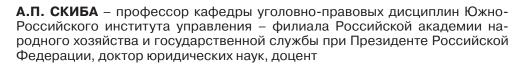
² Sm.: Rossijskaja gazeta. 2006. 2 marta.

- ² См.: Российская газета. 2006. 2 марта.
- 3 См.: СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.
- ⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1985. С. 21–22.
- ⁵ Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19.
- ⁶ См.: Южанин В.Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 17–21.
- ⁷ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 333–334.
- ⁸ Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола. М.. 2014. С. 245.
- ⁹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И. Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. С. 379.

- 3 Sm.: SZ RF. 2015. № 40. St. 5581.
- ⁴ Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chasti. M., 1985. S. 21–22.
- ⁵ Mackevich İ.M. Prichiny prestuplenij (novyj vzgljad na horosho zabytye starye problemy) // Jurist. 2013. № 19.
- ⁶ Sm.: Juzhanin V.E. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti osuzhdennogo kak kategorija ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 17–21.
- ⁷ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I., Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. M., 2000. S. 333–334.
- ⁸ Antonjan E.A. Preduprezhdenie recidivnoj prestupnosti pri ispolnenii nakazanij // Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Sb. materialov kruglogo stola. M., 2014. S. 245.
- ⁹ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I. Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. S. 379.

УДК 343.152:343.288

Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного

В статье рассматриваются недостатки уголовно-процессуального и иного регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного; уголовно-процессуальное регулирование; уголовно-правовое регулирование; уголовно-исполнительное регулирование; обстоятельства, подлежащие доказыванию; правовое положение участников стадии исполнения приговора.

Issues of criminal procedure regulation of the release from punishment due to illness of the convicted person

A.P. SKIBA – Professor of the Criminal Law Department of the South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration of the President of the Russian Federation, Dsc. in Law, Associate Professor

This article discusses the shortcomings of the criminal procedure and other regulatory exemption from punishment due to illness of the convicted person, makes recommendations for their elimination.

Key words: exemption from punishment due to illness of the convicted person; criminal procedure regulations; Criminal law regulation; penal regulation; circumstances to be proven; the legal status of participants in the stage of execution.

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного имеет межотраслевую природу и регулируется положениями УК РФ, УИК РФ и УПК РФ.

Данный вид досрочного освобождения от отбывания наказания активно применяется на практике. Так, в 2013 г. в производстве судов находилось 5,9 тыс. подобных дел, в отношении 1,6 тыс. осужденных суды приняли положительное решение¹; в 2014 г. – эти данные составили 4,2 тыс. и 0,9 тыс. соответственно².

В п. 6 ст. 397 УПК РФ освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ указано среди вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, а в ст. 399 УПК РФ определены отдельные процедурные аспекты принятия такого решения.

Можно выделить несколько проблем уголовно-процессуального регулирования данного вида освобождения от отбывания наказания.

Во-первых, ст. 81 УК РФ содержит только три основания освобождения осужденного от отбывания наказания: в связи с тяжелым психическим заболеванием, иной тяжелой болезнью и заболеванием, делающим военнослужащего негодным к военной службе.

Между тем в ст. 397 УПК РФ не упомянуты другие основания освобождения осужденного, решение по которым также принимает суд в стадии исполнения приговора, – освобождение осужденного в случае его признания инвалидом первой группы от отбывания обязательных (ч. 3 ст. 26 УИК РФ) или исправительных работ (ч. 4 ст. 42 УИК РФ).

Во-вторых, решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд при наличии соответствующего ходатайства (ч. 2 ст. 399 УПК РФ). В этой норме уголовно-процессуального закона предусмотрены два порядка заявления такого ходатайства осужденным: 1) одновременно с ходатайством по поводу освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью; 2) в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Рассмотрим их.

Согласно ч. 5 ст. 175 УИК РФ осужденный, укоторого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, либо его законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Если ходатайство составляется законным представителем, он не вправе поднимать вопрос об уча-

стии осужденного в судебном заседании, так как это будет противоречить ч. 2 ст. 399 УПК РФ.

При этом в ч. 1 ст. 399 УПК РФ вообще не предусмотрена возможность подачи адвокатом (законным представителем) в суд ходатайства для решения соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора. Между тем по ходатайству адвоката (законного представителя) осужденного судом могут решаться также вопросы об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.2 ст. 78 УИК РФ), условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

Часть 4 ст. 399 УПК РФ, закрепляющая, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, вызывает два вопроса. Во-первых, непонятно, распространяется ли эта норма уголовно-процессуального закона на отношения, регулируемые уголовно-исполнительным законодательством (в частности, на ст. 175 УИК РФ)? Во-вторых, упоминая только адвоката, неясно, подразумевается ли в ч. 4 ст. 399 УПК РФ участие законного представителя либо он вообще исключается из перечня лиц, оказывающих помощь осужденному в стадии исполнения приговора? При этом следует учитывать, что в УИК РФ между адвокатом и законным представителем фактически поставлен знак равенства при инициировании вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора, в то время как в п. 12 ст. 5 УПК РФ к законным представителям отнесены совсем иные лица – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Более того, ситуацию запутывает упоминание в ч. 3 ст. 399 УПК РФ законного представителя потерпевшего (явно нетождественного законному представителю, указанному в п. 12 ст. 5 УПК РФ), который обладает определенными правами в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора.

Эти вопросы, в том числе о возможности ходатайствовать об участии осужденного в судебном заседании одновременно с подачей ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, требуют дополнительного нормативного разрешения.

Относительно второго варианта заявления ходатайства осужденного об участии в судебном заседании складывается следующая ситуация: после уведомления осужденного о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2 ст. 399 УПК РФ) у него есть 10 суток, чтобы заявить об участии (то есть минимум 4 дня до дня судебного заседания). С учетом того, что администрация исправительного учреждения обязана отправить это ходатайство в течение суток (то есть на следующий день) в суд, который может находиться в другом населенном пункте, вряд ли такая процедура будет эффективно реализовываться на практике.

Очевидна необходимость совершенствования механизма принятия решения об участии осужденного в судебном заседании при решении вопроса о его освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью. Нельзя забывать также и о наличии тяжелого психического или иного заболевания у такого осужденного, что еще более затрудняет реализацию его прав в стадии исполнения приговора.

В-третьих, в ст. 399 УПК РФ не закреплены права представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в отличие, например, от осужденного, который вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы (регулирование правового положения участников стадии исполнения приговора в целом вызывает критику)³.

В-четвертых, в УПК РФ отсутствуют нормы, обязывающие соблюдать порядок подачи соответствующих ходатайств осужденными или их адвокатами (законными представителями). В соответствии с ч. 5 ст. 175 УИК РФ ходатайство об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного подается через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. На практике адвокаты иногда подают соответствующее ходатайство прямо в суд, минуя администрацию исправительного учреждения. В таких ситуациях суд, вызвав представителя администрации учреждения с личным делом осужденного, иными материалам и выслушав мнение сотрудника, может сразу решить вопрос по существу о досрочном освобождении осужденного от наказания. Представляется, что подобная процедура принятия решения о досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного, имеющего заболевание, не способствует укреплению законности в этой области.

В-пятых, не совсем понятны обстоятельства, подлежащие доказыванию при решении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного (кроме подтверждения факта наличия тяжелого заболевания)⁴.

Большинство видов, а также критериев досрочного освобождения от отбывания наказания, решение по которым выносится судом в стадии исполнения приговора, регламентированы в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Так, при условно-досрочном освобождении суд, согласно ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ, оценивает степень исправления осужденного, факт отбытия необходимой части срока наказания, уровень возмещения им вреда, причиненного преступлением, его поведение и др. В этом случае в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве все же закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию при решении этого вопроса в стадии исполнения приговора.

Между тем при освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью не достигается ни одна из целей уголовно-исполнительного законодательства, так как судом не исследуются степень исправления осужденного или возможность совершения им нового преступления.

Фактически в ст. 81 УК РФ и ст. 26, 42 и 175 УИК РФ не содержится критериев, которые можно было бы учитывать при досрочном освобождении осужденного в связи с тяжелой болезнью (кроме наличия тяжелого заболевания или инвалидности). Перечень же таких заболеваний дан в отдельном нормативном правовом акте – Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

В отличие от российского, зарубежное уголовное законодательство (например, Казахстана, Таджикистана, Беларуси) содержит критерии (тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства), которые мог бы учитывать суд при принятии решения (например, отсутствие/наличие у него взысканий или поощрений, нахождение на облегченных, обычных или строгих условиях отбывания наказания и пр.). Обращает на себя внимание и тот факт, что суд

может учитывать и другие обстоятельства для досрочного освобождения осужденного при выявлении у него тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, что, повидимому, нацеливает зарубежного правоприменителя на более объективный подход при данном виде освобождения и необходимость достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

В-шестых, несмотря на то что в ч. 4 ст. 81 УК РФ предусмотрена возможность возвращения лиц, ранее имевших соответствующее тяжелое заболевание, но впоследствии вылечившихся, обратно в места лишения свободы, в УПК РФ вообще не указаны процедурные аспекты рассмотрения судом данного вопроса в стадии исполнения приговора.

В-седьмых, в ч. 1 ст. 399 УПК РФ говорится о документах, на основании которых решается тот или иной вопрос в стадии исполнения приговора, в том числе об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного. При этом законодатель при формулировании ч. 1 ст. 399 УПК РФ допустил неточность: в соответствии с п. 2 этой нормы закона вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается на основании его ходатайства, в то время как в ч. 5 ст. 175 УИК РФ предусмотрен и «альтернативный» порядок – по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание.

Видится обоснованным научный подход, согласно которому предлагается всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию, судебное заседание⁵ (в ст. 399 УПК РФ фактически речь идет только о судебном заседании).

В настоящее время имеет место следующая ситуация: в УИК РФ (ст. 78, 175 и др.) регулируются поводы к возбуждению производства (представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, или ходатайство осужденного), основания к его возбуждению (например, наличие у осужденного тяжелого заболевания), а также дается перечень документов и сведений в них, которые должны представляться в суд (в частности, заключение медицинской комиссии или характеристика

на осужденного, составленная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание). В то же время за рамками уголовно-исполнительного регулирования остались другие вопросы, которые в принципе должны решаться на этапе возбуждения производства: может ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы в обоснование своей позиции, имеет ли право осужденный знакомиться с материалами, направляемыми в суд, и т.п. Подобное уголовно-исполнительное регулирование этого этапа стадии исполнения приговора вряд ли можно назвать всеобъемлющим.

В ст. 399 УПК РФ также многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование этапа подготовки дела к судебному заседанию; возможность участия в суде кроме осужденного его адвоката, законного представителя, прокурора, потерпевшего и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (например, других сотрудников администрации, особенно врачей, вынесших заключение о тяжелом заболевании осужденного), представителей общественности и др.; может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности, для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в данных материалах, и т.п. (подобные проблемы обсуждаются в юридической литературе)⁶. Полагаем, что вышеуказанные и иные вопросы должны получить надлежащее разрешение в ст. 399 УПК РФ.

При этом в УПК Республики Беларусь, например, предусматривается при разрешении судом вопроса об освобождении осужденного от отбывания наказания по болезни обязательное присутствие представителя врачебной комиссии, давшей заключение.

Таким образом, актуальным видится совершенствование уголовно-процессуального и иного регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного для разрешения вышеуказанных и иных теоретико-прикладных проблем в этой области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Николюк В.В. «Броуновское движение» в стадии исполнения приговора: к вопросу об эффективности судебного контроля за применением к осужденным наказания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. материалов 20-й международ. науч.-практ. конф.: В 2 т. Иркутск, 2015. С. 96–102.

¹Sm.: Nikoljuk V.V. «Brounovskoe dvizhenie» v stadii ispolnenija prigovora: k voprosu ob jeffektivnosti sudebnogo kontrolja za primeneniem k osuzhdennym nakazanija // Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah: Sb. materialov 20-j mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.: V 2 t. Irkutsk, 2015. S. 96–102.

- ² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2014 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2015. С. 332–355.
- ³ См. подр.: Крымов А.А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Юридическая мысль. 2015. № 2 (88). С. 103–107; Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129; Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- ⁴ Об этом говорилось еще в советское время. См. подр.: Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 105–137.
- ⁵ См. подр.: Крымов А.А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора: Моногр. М., 2015. С. 33–86; Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 74–135.
- ⁶ См. подр.: Скиба А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 51–54; Шабалина Л.А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 104–119.

- ² Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugolovnoispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2014 g.): Inform.-analit. sb. Tver', 2015. S. 332–355.
- ³ Sm. podr.: Krymov A.A. Prava predstavitelja administracii ispravitel'nogo uchrezhdenija pri razreshenii sudom voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora // Juridicheskaja mysl'. 2015. № 2 (88). S. 103–107; Skiba A.P. Problemy ocenki chlenovreditel'stva osuzhdennogo k lisheniju svobody pri ego dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvanija nakazanija // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 123–129; Tuljanskij D.V. Stadija ispolnenija prigovora v ugolovnom sudoproizvodstve: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
- ⁴ Ob jetom govorilos' eshhe v sovetskoe vremja. Sm. podr.: Dobrovol'skaja T.N. Dejatel'nost' suda, svjazannaja s ispolneniem prigovorov. M., 1979. S. 105–137.
- ⁵ Sm. podr.: Krymov A.A. Uchastie administracii organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v stadii ispolnenija prigovora: Monogr. M., 2015. S. 33–86; Sviridov M.K. Porjadok razreshenija del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazanija. Tomsk, 1972. S. 74–135.
- ⁶ Sm. podr.: Skiba A.P. Osvobozhdenie ot otbyvanija nakazanija v svjazi s bolezn'ju osuzhdennogo k lisheniju svobody: problemy mezhotraslevogo regulirovanija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 3. S. 51–54; Shabalina L.A. Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedanija v proizvodstve po rassmotreniju i razresheniju voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4 (21). S. 104–119.

УДК 343.915(574)

Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан

С.М. НАУРЗАЛИЕВА – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

В статье анализируется состояние преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан согласно статистическим данным.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; возраст уголовной ответственности.

Juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan

S.M. NAURZALIEVA – Postgraduate of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University

The article examines the state of juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan according to the statistics.

Key words: minor; juvenile delinquency; age of criminal responsibility.

В стратегически важном документе «Казахстан – 2050» глава государства Н.А. Назарбаев особо отметил, что молодежь Казахстана – это новое поколение казахстанцев. Она должна стать двигателем нового

курса, и дальнейший путь страны определять ей¹.

В соответствии с этим документом в 2013 г. правительству совместно с администрацией было поручено начать рефор-

му уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, сделав акцент на их дальнейшей гуманизации. В парламент были внесены проекты новых кодексов: уголовно-процессуального, уголовного, уголовного, уголовного и об административных правонарушениях. По мнению президента, принятие этих ключевых законодательных актов концептуально модернизирует систему уголовного судопроизводства и выведет право на высокий современный уровень.

В итоге 3 июля 2014 г. в Республике Казахстан был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 января 2015 г.

Данный закон смягчил размеры наказаний, назначаемых подросткам, при этом возраст уголовной ответственности остался прежним. Так, несовершеннолетними, на которых распространяется действие уголовного кодекса, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Общая картина преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан иллюстрируется следующими статистическими данными. Так, в 2010 г. данной категорией лиц было совершено 6070 преступлений, в 2011 г. – 6362, в 2012 г. – 5879, в 2013 г. – 5311, в 2014 г. – 4212, в 2015 г. (за 11 мес., с января по ноябрь) – 2538 правонарушений², из них 2435 преступлений и 103 проступка³.

В 2015 г. в Казахстане наблюдается снижение преступности среди несовершеннолетних, что свидетельствует о правильно избранном курсе республики на гуманизацию ответственности данной категории лиц.

Это обстоятельство, несомненно, радует, но необходимо учитывать те фактические и юридические обстоятельства, в силу которых статистические показатели не полностью отражают действительную

картину преступности подростков (высокая латентность преступлений несовершеннолетних, практика освобождения подростков от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, возрастные ограничения уголовной ответственности за многие антиобщественные посягательства).

Зарегистрированные в качестве преступлений события могут получить в последующем иную оценку, возбужденные уголовные дела в процессе расследования могут быть прекращены по предусмотренным законом основаниям. Об этом свидетельствуют приведенные нами данные за 2010-2015 гг., где количество несовершеннолетних, совершивших преступления, отличается от данных о привлеченных к уголовной ответственности. Так, в 2010 г. из 6070 несовершеннолетних, совершивших преступления, 3293 были привлечены к уголовной ответственности, в 2011 г. – 6362 и 2929 соответственно, в 2012 г. – 5879 и 2553, в 2013 г. – 5311 и 2040, в 2014 г. – 4212 и 1346, в 2015 г. (январь-ноябрь) – 2066 и 2066⁴.

«Преступность несовершеннолетних, как и преступность вообще, является социальным фактором, зависящим от различных обстоятельств в жизни общества и, в первую очередь, от социально-экономических, демографических, миграционных процессов»⁵.

Как показывает анализ данных за период 2010–2015 гг. (см. табл. 1), наивысший уровень преступной активности несовершеннолетних наблюдается в следующих областях Казахстана: Алматинской, Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской и Карагандинской; самые низкие показатели в Кызылординской, Северо-Казахстанской и Мангистауской.

Самые высокие показатели преступности несовершеннолетних имеют крупные промышленные центры и города.

Таблица 1

Сведения о зарегистрированных преступлениях по оконченным делам,
совершенных несовершеннолетними или при их соучастии ⁶

Область/город	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (январь – ноябрь)
1	2	3	4	5	6	7
Акмолинская область	310	330	313	340	211	70
Актюбинская область	162	131	253	182	113	90
Алматинская область	207		261	277	302	117
Атырауская область	87	113	183	160	124	35
Западно-Казахстанская область	285	230	173	192	146	124
Жамбылская область	190	261	282	245	181	116

Таблица 2

1	2	3	4	5	6	7
Карагандинская область	458	446	454	447	444	169
Костанайская область	307	323	375	295	294	215
Кызылординская область	108	114	152	145	78	62
Мангистауская область	130	137	106	116	96	34
Южно-Казахстанская область	331	425	597	533	354	224
Павлодарская область	266	260	267	192	169	64
Северо-Казахстанская область	172	144	204	121	93	56
Восточно-Казахстанская область	691	579	702	562	524	193
г. Астана	111	58	79	151	124	75
г. Алматы	110	224	225	279	249	153

Несмотря на то что по статистическим данным преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан снижается, проблемы все же еще существуют, и их нужно решать.

Так, мы полагаем, что большое количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается латентным. Ведь значительная часть преступлений, совершаемая ими, рассматривается окружающими как проявление озорства, незрелости, шалости (хулиганские действия, небольшие кражи). Поэтому о многих преступлениях не сообщается в правоохранительные органы, что само по себе увеличивает и без того значительную долю латентной преступности, мешает своевременному реагированию правоохранительных органов на преступления несовершеннолетних, их регистрации. Но правонарушения, не представляющие большой общественной опасности, оставшиеся безнаказанными, могут способствовать более серьезному преступному поведению в будущем.

Одним из необходимых условий, способствующих получению достоверной картины преступности несовершеннолетних, явля-

ется детальное изучение половозрастной структуры лиц, совершивших преступления. Результаты современных научных исследований в данной области свидетельствуют о том, что уровень преступности во многом обусловлен демографическими процессами, протекающими в стране (уровнем рождаемости, смертности и миграционными процессами).

На процессах «омолаживания» или «старения» преступности сказывается изменение контингентов лиц с разным уровнем преступных проявлений. При этом большое значение имеет анализ соотношения преступности различных возрастных групп. Так, например, за период с 2010 по 2015 гг. преступность среди несовершеннолетних 12-13 лет резко сократилась до ноля, 14-15 лет – снизилась на 60%, 16–17 лет – на 40%, в то время как количество лиц в возрасте 18-20 лет остается более или менее стабильно, а численность преступников в возрасте 21 года – 29 лет увеличивается при динамичном общем росте численности населения (в 2011 г. население Казахстана составляло 16 673 077 чел., а на конец 2014 г. – 16 993 7297) (см. табл. 2).

Сведения о возрастном составе лиц, совершивших преступления

Годы	12-13 лет	14-15 лет	16-17 лет	18-20 лет	21 год –29 лет
2010	491	1546	3755	10 817	30 800
2011	505	1625	3843	10 997	31 124
2012	58	1229	4561	12 155	36 577
2013	8	1118	4180	11 862	38 668
2014	2	803	3406	11 148	39 850
2015 (январь- ноябрь)		604	2302	8617	34 491

Возрастная характеристика несовершеннолетних правонарушителей по результатам проведенного нами исследования позволяет сделать вывод о наибольшей криминогенности данных лиц в возрасте 16–17 лет, что вызвано, как считает А.Н. Ли⁸, своеобразным «рубежом» процесса самоутверждения и взросления (подростки получают паспорта, некоторые начинают работать, растет их самостоятельность, поступают в колледжи,

семинарии, техникумы, живут в общежитиях, имеют больше карманных денег и т.д., расширяется круг знакомых, перед девушками и юношами встают новые, более сложные жизненные проблемы).

Характеристика пола несовершеннолетних, совершающих преступления, свидетельствует о стойком и значительном преобладании доли юношей. Так, в 2010 г. из 6070 несовершеннолетних, совершивших преступления, 620 составляли лица женского пола, в 2011 г. эти цифры составили 6362 и 657 соответственно, в 2012 г. – 5879 и 558,

в 2013 г. – 5311 и 547, в 2014 г. – 4212 и 445, в 2015 г. (за 11 мес.) – 2066 и 198.

Это связано, как считают криминологи Казахстана, с тем, что девочкам в меньшей мере присущи такие черты, как грубость, агрессивность, жестокость, ведь по своей природе они более мягкие, спокойные. Это проявляется и в характере совершаемых ими преступлений (чаще всего это кражи). Менее редким является участие правонарушительниц в корыстно-насильственных преступлениях (грабеже, разбое).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kazembassy.ru/en/presssluzhba/newsen/5-politika/5774-visgoslic124

² Согласно ст. 4 УК Республики Казахстан единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка.

- ³ См.: Статистические данные. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat
 - ⁴ См.: Там же.
- 5 Алауханов Е.О., Зарипов З.С., Тукеев А.Ж. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: Моногр. Алматы, 2009. С. 25–26.
- ⁶ См.: Статистические данные. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.
- ⁷ См.: Демографические показатели Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation;jsessionid=Z2KbW32Y1T2vZJYLM2nQMT29xJJBFrX8xGpZRPJNGSbnbq1YTBy9!1128 290109?lang=ru&_afrLoop=22560694979778087#%40%3F_afrLoop%3D22560694979778087%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3Dofczv31f0_4
- ⁸ См.: Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Алматы, 2007. С. 125.

- ¹ Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Lidera nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. Strategija «Kazahstan 2050» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.kazembassy.ru/en/presssluzhba/newsen/5-politika/5774-visgoslic124
- ² Soglasno st. 4 UK Respubliki Kazahstan edinstvennym osnovaniem ugolovnoj otvetstvennosti javljaetsja sovershenie ugolovnogo pravonarushenija, to est' dejanija, soderzhashhego vse priznaki sostava prestuplenija libo ugolovnogo prostupka.
- ³ Sm.: Statisticheskie dannye. Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nym uchetam General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. URL: http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat
 - 4 Sm.: Tam zhe.
- ⁵ Alauhanov E.O., Zaripov Z.S., Tukeev A.Zh. Prestupnost' nesovershennoletnih i ee profilaktika: Monogr. Almaty, 2009. S. 25–26.
- ⁶ Sm.: Statisticheskie dannye. Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nym uchetam General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan.
- ⁷ Sm.: Demograficheskie pokazateli Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statistike [Jelektronnyj resurs]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation;jsessionid=Z2KbW32YIT2 vZJYLM2nQMT29xJJBFrX8xGpZRPJNGSbnbq1YTBy9!112829 0109?lang=ru&_afrLoop=22560694979778087#%40%3F_afrLoop%3D22560694979778087%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3Dofczv31f0 4
- ⁸ Sm.: Preduprezhdenie pravonarushenij nesovershennoletnih. Almaty, 2007. S. 125.

УДК 342.531:94(47).072

Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи

О.Н. ЯКОВЛЕВА – ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются отдельные проблемы процесса взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи; Сенат; генерал-прокурор; министр юстиции; сенатор.

The mechanism of interaction between Ministry of Justice and the Governmental Senate of the Russian Empire

O.N. YAKOVLEVA – Scientific Secretary of the Russian Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with some problems of the interaction between the Ministry of Justice and the Governmental Senate of the Russian Empire.

Keywords: Ministry of Justice of the Russian Empire; the Senate; Attorney-General; Minister of Justice; Senator.

Министерская реформа 1802 г. привела к изменению положения сената в системе высших правительственных органов¹. В преамбуле манифеста об учреждении министерств прямо говориться, что на Правительствующий сенат возлагается контроль за деятельностью министров «по надлежащем сравнении и соображении оных с государственными постановлениями и с донесениями, прямо от мест до сената дошедшими»². Все статьи именного указа раскрывают «права и обязанности» Сената как высшей судебной инстанции империи и «хранителя законов». Сенат с этого времени окончательно лишался прежних своих административных функций, получив взамен контрольные функции за деятельностью исполнительной власти, что и было закреплено нормативно.

После 1802 г. за генерал-прокурором сохранялись прежние обязанности по отношению к системе государственного управления, а по отношению к судебной отрасли он становился министром юстиции. С одной стороны, в этом была определенная логика, имея в виду, что сенат был прежде всего высшей апелляционной инстанцией, однако, с другой – при такой постановке дела министерство, которое наряду с остальными должно было быть подотчетно Сенату, фактически подчинило его себе. Современники отмечали, что Сенат практически всегда соглашался с мнением министра юстиции. Власть Сената в первое десятилетие XIX в. ограничивалась только властью императора. Но в итоге министр юстиции принял на себя надзор за судами, включая Сенат³.

Сенат был назван верховным местом в империи, которому подчинялись все присутственные места, и в качестве хранителя законов должен был заботиться о повсеместном наблюдении за правосудием, для чего и сами министры должны были представлять ему свои отчеты на рассмотрение. Теперь предполагалось обсуждать «самую

пользу» сделанных министрами распоряжений. То есть с учреждением министерств к существующему ранее прокурорскому надзору вводился министерский надзор за безостановочным течением дел в установленных сферах деятельности, одновременно подтверждалось наблюдение за исполнением законов и форм делопроизводства со стороны генерал-прокурора и прокуроров, а на Сенат возлагалось верховное единообразное наблюдение за всеми министрами.

В «Общем учреждении министерств» было сказано, что все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции⁴. В этом положении верно было определено его значение как органа судебного управления, но поскольку министр юстиции для своего руководства не имел иных указаний, кроме тех, которые заключались в инструкции генерал-прокурора, то и в сфере его прав и деятельности сразу же был заложен элемент противоречия, что наиболее остро обнаружилось в его отношениях с Сенатом и прочими министерствами.

Особенностью министра юстиции как должностного лица являлось то, что ему присваивалось звание генерал-прокурора с довольно обширными правами по надзору не только за судебными установлениями, подчиненными Сенату, но и за административными учреждениями самого Сената. До министерской реформы генерал-прокурор имел огромную как судебную, так и административную власть. Под его главенством сосредоточивалось несколько ведомств. Министр юстиции был равен прочим министрам, но как генерал-прокурор он стоял гораздо выше их, так как должен был осуществлять над ними надзор.

В соответствии с «Общим учреждением министерств» все министры были подчинены Сенату. Дела, превышающие власть министров, должны были представляться ими в Сенат. Но министр юстиции, руковод-

ствуясь инструкцией генерал-прокурора, должен был наблюдать за Сенатом, «дабы Сенат в своем звании правильно и нелицемерно поступал», в противном случае объяснить Сенату его ошибку, а при несогласии с мнением генерал-прокурора - протестовать, остановить рассмотрение дела и немедленно донести императору. Таким образом, министр юстиции, внося в Сенат дело, превышающее его компетенцию, мог рекомендовать Сенату, каким образом необходимо решить дело по существу, сохранив таким образом то преобладающее влияние на ход и разрешение дел в Сенате, которое объяснялось исторически: права генералпрокурора представляли остаток тех еще более обширных прав, которые принадлежали генерал-прокурору по законодательству Петра I⁵.

В подобном определении статуса министра юстиции Н.В. Муравьев усматривал внутреннее противоречие, поскольку генерал-прокурор был не только независим от Сената, но и осуществлял за ним контроль, а как министр должен был состоять под его контролем. Сенат же был уполномочен рассматривать деятельность министров в установленных сферах деятельности, проверять их отчеты и запрашивать от них необходимые объяснения. Но обоснованным, по нашему мнению, представляется высказывание С.М. Казанцева о том, что это противоречие наблюдается только в законе, ибо на практике реального контроля за деятельностью министров Сенат так и не получил, то есть эти противоречия, существовавшие юридически, без особых затруднений были устранены фактически, чему способствовали и создание Комитета министров, и право министра юстиции на личный доклад царю⁶.

Министр юстиции обладал правом протеста по постановлениям общих собраний, просмотра многих его решений; в его полной зависимости находилась канцелярия Сената, он имел право доводить до сведения императора информацию о случаях несоблюдения сенаторами установленного порядка при отправлении должности.

Генерал-прокурорские обязанности министра юстиции при Сенате по судебному надзору и главенству над прокуратурой составляли одну из функций его государственной должности, в которую входило все управление судебной сферой империи. Сохраняя традиционно не практиковавшееся право генерал-прокурора лично присутствовать в Сенате, министр юстиции исполнял эти обязанности через товарища министра,

обер-прокуроров, а также канцелярии и департаменты министерства. Генерал-прокурор, будучи не в состоянии лично или даже через своего товарища исполнять все обязанности при Сенате, выделяет из своей функции по надзору обер-прокурорский надзор за порядком производства дел в 12 департаментах и правильностью решений в 3 (г. Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве) общих собраниях Правительствующего сената; наблюдение за канцелярским распорядком осуществлял один из обер-прокуроров, назначаемый министром⁷.

Будучи представленным в Сенате непосредственно (в лице министра юстиции) или через обер-прокуроров, Министерство юстиции в вопросах осуществления местного надзора взаимодействовало не только с губернскими прокурорами, но и напрямую с губернским начальством (которому в этой сфере принадлежали обширные права). Генерал-прокурор участвовал и в административном надзоре постольку, поскольку последний входил в круг ведомства Первого департамента Сената⁸.

Министр юстиции заседал только в общих собраниях Сената, имея в них «особое место», но для решения важных дел или требующих его объяснения он мог присутствовать и на заседаниях департаментов⁹.

В ходе решения дел, поступающих в Сенат, министру юстиции, или генерал-прокурору, принадлежала особая роль, связанная с подготовкой и направлением общему собранию согласительных предложений по делам, перенесенным из департаментов вследствие разногласия мнений сенаторов. Определения общих собраний и гражданских департаментов Сената подлежали просмотру министром юстиции. Ему предоставлялось право по делам, подлежащим его просмотру и утверждению, делать предложение общему собранию и в том случае, если он не был согласен с резолюцией, принятой большинством голосов или даже единогласно. В этом случае от министра также зависела передача дела на предварительное рассмотрение консультации при Министерстве юстиции или направление общему собранию предложений по личному усмотрению. Предложения министра сенаторам обсуждать запрещалось¹⁰.

Все законопроекты, получившие утверждение императора (манифесты, высочайше утвержденные доклады, мнения Государственного совета, положения Комитета министров и объявляемые Сенату высочайшие повеления) скреплялись государственным

секретарем и препровождались последним министру юстиции, представлявшему их на предмет обнародования (распубликования) Правительствующему сенату¹¹. Министру юстиции представляли к подписи и указы Сената для утверждения.

Сенат не приступал к рассмотрению таких дел, для решения которых не было найдено правовых норм в действующем законодательстве, и о каждом подобном случае (казусе), требующем издания новых, дополнительных либо изменения существовавших законов, составлялся проект решения, и дело с заключением министра юстиции вносилось к императору через Государственный совет.

Раскрытию механизма взаимодействия министра юстиции с Правительствующим сенатом способствует и анализ деятельности департаментов Министерства юстиции, позволяющий свести ее к следующим группам: 1) дела судебного управления; 2) дела судебные, поступавшие в министерство из Сената и других судебных учреждений; 3) дела, не относящиеся ни к судебному управлению, ни к судопроизводству.

К первой категории дел относились исключительно предметы ведомства Министерства юстиции, так как судебное управление — это та область, где деятельность министерства имела свое основное приложение, в соответствии с общими началами, положенными в основу разделения сфер государственного управления.

В отношении второй категории дел важно отметить, что еще при первоначальном учреждении министерств была высказана мысль, что министерства – органы административные и что они никого судить не могут, равно как и не могут решать никаких гражданских исков. Этот основной принцип отделения суда от администрации имел свое приложение и к Министерству юстиции. Но благодаря тесной связи министерства с Сенатом, взгляду законодателя на министра юстиции как на генерал-прокурора (в прежнем значении этого звания), а также принятым новым началам судопроизводства, соединившим в прокуратуре функции не только

по контролю за законностью судопроизводства, но и по поддержанию обвинения в суде, министерство имело в своем производстве исключительно судебные дела.

Судебные права Министерства юстиции объясняются прежде всего его отношением к судебным департаментам Сената (третьему, четвертому и пятому)12. При решении некоторых из этих дел существенное значение имел голос министра юстиции. Так, определения Сената, в соответствии с которыми дворяне и чиновники присуждались к наказаниям, соединенным с лишением всех прав состояния или всех особенных, лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ, а также по делам, где принадлежность к дворянскому сословию вызывала сомнения, ходатайства Сената о смягчении виновным наказания или помиловании представлялись обер-прокурором на предварительное рассмотрение министра юстиции¹³. При несогласии министра с мнением департамента эти дела переносились во второе общее собрание Сената¹⁴.

В XIX в. высказывалось мнение о фактическом подчинении Сената министру юстиции. Например, С.А. Петровский по этому поводу заявлял о необходимости восстановления, насколько возможно, прежнего значения Сената по надзору за отправлением правосудия и закономерностью управления, начиная с министров и кончая всеми провинциальными правительственными и общественными учреждениями, подчинив его надзору также и членов Думы и Государственного совета. Это было возможно сделать, по его мнению, только с восстановлением должности генерал-прокурора при Сенате отдельно от должности министра юстиции, с подчинением его только императору¹⁵. Но, по нашему мнению, это вряд ли представлялось возможным, поскольку министр юстиции считался в глазах императора и правительства ответственным за стабильное функционирование Сената, а надзор министра юстиции за деятельностью Сената считался вполне необходимой, целесообразной и неотъемлемой функцией его должности.

ПРИМЕЧАНИЯ

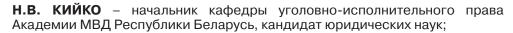
- ¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405.
 - ² См.: Там же. № 20406.
- ³ См.: Калиниченко А.В. Сенат в системе судебной власти Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 73.
- ⁴ См.: Общее учреждение министерств: Манифест // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXI. № 24686.
- $^{\rm 1}$ Sm.: Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVII. N $_{\rm 2}$ 20405.
 - ² Sm.: Tam zhe. № 20406
- ³ Sm.: Kalinichenko A.V. Senat v sisteme sudebnoj vlasti Rossijskoj imperii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2011. S. 73.
- ⁴ Sm.: Obshhee uchrezhdenie ministerstv: Manifest // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXXI. No 24686.

- ⁵ См.: Ивановский В.В. Учебник государственного права. Казань, 1913.
- ⁶ См.: Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.
- ⁷ См.: О правах и обязанностях Сената: Указ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405; Об учреждении министерств: Манифест // Там же. № 20406.
- ⁸ См.: Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. І. Прокуратура на Западе и в России. Пособие для прокурорской службы // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. (Год девятнадцатый). Кн. шестая.
- ⁹ См.: Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. Свод учреждений Правительствующего Сената. 1892. Ст. 37.
- ¹⁰ См.: Об объявлении сенаторам, дабы они, во мнениях своих по делам, не оговаривали предложения Обер-Прокурора и Министра Юстиции: Указ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXXVII. № 28708.
- ¹¹ См.: Наставление Дежурству при Правительствующем Сенате учрежденному // Собрание Российских Законов. Кн. одиннадцатая, о Государственном Совете, Правительствующем Сенате, и Министерствах вообще / Сост. П. Хавский. СПб., 1827.
- 12 Эти департаменты Сената разрешали судебные дела, возникавшие не только в местностях, где не были введены Судебные уставы 1864 г. или были введены частично, но и такие дела, которые возникали в местностях, имеющих в полном объеме судебные установления, действующие по судебным уставам 1864 г. См. подр.: Свод законов Российской Империи: В 5 кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913. Кн. 1. Т. I. Учреждение Правительствующего Сената. Ст. 27.
- 13 См.: Фумм А.М. К вопросу о ведении учета арестантов в Российской империи (XIX начало XX вв.) // История государства и права. 2015. № 11. С. 57–61.
- ¹⁴ См.: Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. І. Учреждение Правительствующего Сената. Ст. 106.
- ¹⁵ См.: Петровский С.А. Основы русского устроения: Доклад 22 апреля 1906 г. на съезде кружка дворян. М., 1906.

- ⁵ Sm.: Ivanovskij V.V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. Kazan'. 1913.
- ⁶ Sm.: Kazancev S.M. Istorija carskoj prokuratury. SPb., 1993.
 ⁷ Sm.: O pravah i objazannostjah Senata: Ukaz // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVII. № 20405; Ob uchrezhdenii ministerstv: Manifest // Tam zhe. № 20406.
- ⁸ Sm.: Murav'ev N.V. Prokurorskij nadzor v ego ustrojstve i dejatel'nosti. T. I. Prokuratura na Zapade i v Rossii. Posobie dlja prokurorskoj sluzhby // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1889. (God devjatnadcatyj). Kn. shestaja.
- ⁹ Sm.: Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 1. Ch. 2. Svod uchrezhdenij Pravitel'stvujushhego Senata. 1892. St. 37.
- ¹º Sm.: Ob ob#javlenii senatoram, daby oni, vo mnenijah svoih po delam, ne ogovarivali predlozhenija Ober-Prokurora i Ministra Justicii: Ukaz // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVII. № 28708.
- 11 Sm.: Nastavlenie Dezhurstvu pri Pravitel'stvujushhem Senate uchrezhdennomu // Sobranie Rossijskih Zakonov. Kn. odinnadcataja, o Gosudarstvennom Sovete, Pravitel'stvujushhem Senate, i Ministerstvah voobshhe / Sost. P. Havskij. SPb., 1827.
- 12 Jeti departamenty Senata razreshali sudebnye dela, voznikavshie ne tol'ko v mestnostjah, gde ne byli wedeny Sudebnye ustavy 1864 g. ili byli wedeny chastichno, no i takie dela, kotorye voznikali v mestnostjah, imejushhih v polnom ob#eme sudebnye ustanovlenija, dejstvujushhie po sudebnym ustavam 1864 g. Sm. podr.: Svod zakonov Rossijskoj Imperii: V 5 kn. / Pod red. I.D. Morduhaj-Boltovskogo. SPb., 1913. Kn. 1. T. I. Uchrezhdenie Pravitel'stvujushhego Senata. St. 27.
- ¹³ Sm.: Fumm A.M. K voprosu o vedenii ucheta arestantov v Rossijskoj imperii (XIX – nachalo XX vv.) // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 11. S. 57–61.
- ¹⁴ Sm.: Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Kn. 1. T. I. Uchrezhdenie Pravitel'stvujushhego Senata. St. 106.
- ¹⁵ Sm.: Petrovskij S.A. Osnovy russkogo ustroenija: Doklad 22 aprelja 1906 g. na s#ezde kruzhka dvorjan. M., 1906.

УДК 343.4(476)

Антикоррупционная политика и законодательство Республики Беларусь

Т.Г. ТЕРЕЩЕНКО – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье исследуются понятие и сущность антикоррупционной политики Республики Беларусь, а также содержание нормативных правовых актов, регламентирующих указанную сферу, раскрываются основные направления антикоррупционной деятельности, приоритетные сферы ее правового регулирования, указываются специализированные субъекты ее реализации. В статье содержатся отдельные криминологические характеристики коррупционной преступности в Республике Беларусь за последние пять лет.

Ключевые слова: коррупция; политика; коррупционная преступность; Уголовный кодекс Республики Беларусь; динамика преступности; субъект.

Anti-corruption policy and legislation of the Republic of Belarus

N.V. KIYKO – Head of the Penitentiary Law Department of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law;

T.G. TERESHCHENKO – Associate Professor of the Penitentiary Law Department of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law

The article researches the concept and essence of the anti-corruption policy of the Republic of Belarus, as well as the content of the normative legal acts regulating this area. The authors reveal the main directions of anti-corruption activities, the priority areas of its legal regulation, indicate specialized entities of its implementation. This article contains some criminological characteristics of crime of corruption in the Republic of Belarus for the last five years.

Key words: corruption; policy; corruption crime; The Criminal Code of the Republic of Belarus; dynamics of crime; subject.

Эффективность государственного управления во многом зависит от отсутствия или сведения к минимуму негативных общественных явлений, одним из которых является преступность. В качестве регулятора, содержащего механизмы, средства и способы ее предупреждения, выступает право – нормы законодательства, регламентирующие наиболее важные сферы жизнедеятельности общества.

Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступности в Республике Беларусь приходится констатировать, что коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями. Коррупция представляет угрозу

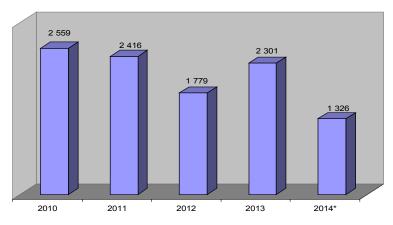
национальной безопасности, существенно тормозит социально-экономические преобразования в государстве. Это предопределяет проведение взвешенной и последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сказал: «Жизнь показала, что мы были правы, сделав главным приоритетом нашей политики ее антикоррупционную направленность. Сегодня по этому пути уже пошла Россия и другие страны, потому что в коррумпированной экономике нет ни эффективного хозяйствования, ни социальной защиты»¹.

Динамика преступлений коррупционной направленности в Беларуси представлена в диагр. 1.

Диаграмма 1

Динамика преступлений коррупционной направленности (2010–2014 гг.)

Преступления коррупционной направлености

Перечень указанных деяний до апреля 2007 г. носил доктринальный характер².

5 апреля 2007 г. было принято совместное постановление прокуратуры Республики

Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД РБ), Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (далее – КГБ РБ) № 17/94/11, которое нормативно закрепило перечень коррупционных деяний:

- 1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее УК РБ);
- 2) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК РБ);
- 3) легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК РБ);
- 4) финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290-1 УК РБ);
- 5) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424 УК РБ);
- 6) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 425 УК РБ);
- 7) превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК РБ);
 - 8) служебный подлог (ст. 427 УК РБ);
- 9) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК РБ);
 - 10) получение взятки (ст. 430 УК РБ);
 - 11) дача взятки (ст. 431 УК РБ);
- 12) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК РБ);
- 13) получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433 УК РБ);
- 14) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК РБ).
- 31 января 2011 г. постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее КГК РБ), Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь (далее ОАЦ РБ), МВД РБ, КГБ РБ № 5/8/1/34/6 из указанного перечня были исключены:
- 1) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК РБ);

- 2) финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290-1 УК РБ);
 - 3) служебный подлог (ст. 427 УК РБ);
- 4) получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433 УК РБ).

27 декабря 2013 г. совместным постановлением Генеральной прокуратуры, КГК, ОАЦ, МВД, КГБ, Следственного комитета Республики Беларусь № 43/9/95/571/57/234 были утверждены Перечень коррупционных преступлений, включающий в себя 10 составов (ст. 210; ч. 2, 3 ст. 235, ч. 2, 3 ст. 424; ч. 2, 3 ст. 425; ч. 2, 3 ст. 426; ст. 429; ст. 430; ст. 431; ст. 432; ст. 455 УК РБ), и Порядок формирования сведений о коррупционных преступлениях.

Исходя из анализа динамики коррупционных преступлений, можно сделать вывод, что в результате эффективной деятельности органов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь количество общественно опасных деяний в течение последних пяти лет снизилось. Тем не менее уменьшение количества преступлений коррупционной направленности в 2014 г. на 42,4% произошло в основном в результате изменения нормативных правовых актов по вопросам регистрации и учета хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, взяточничества, других коррупционных преступных деяний.

В структуре коррупционной преступности наибольший удельный вес составляют факты взяточничества (45,2%) и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (30,1%). Преступления, предусмотренные ст. 424 УК РБ, составляют 19,3%, другие коррупционные преступные деяния – 4,5%3.

Больше всего хищений, совершенных путем злоупотребления служебными полномочиями, выявлено в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве. В числе установленных в 2014 г. фактов взяточничества преступления, предусмотренные ст. 430 УК РБ, составляют 82,3%, ст. 431 УК РБ – 17,2% и ст. 432 УК РБ – 0,5%. Количество зафиксированных в 2014 г. преступлений коррупционной направленности снизилось во всех отраслях народного хозяйства и сферах деятельности, кроме здравоохранения (+16%).

Средний показатель ущерба, причиняемого при совершении коррупционных преступлений, составляет 102,26 млрд белорусских рублей ежегодно (около 1,2 млн

долларов США в эквиваленте по состоянию на 2014 г.). Стоит, конечно, учитывать такой показатель преступности, как ее латентность, в силу чего реально причиняемый материальный ущерб больше.

Таким образом, мы видим, что коррупция как негативное социальное явление отрицательно влияет на экономическое развитие страны, причиняет вред авторитету государственной власти и подрывает доверие к ней. В связи с этим в Республике Беларусь осуществляется научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением отрицательного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению, именуемая антикоррупционной политикой.

Приоритетными сферами правового регулирования антикоррупционной политики являются: реализация избирательных прав и права на референдум, деятельность политических партий, государственная служба, законотворчество, судебная и правоохранительная деятельность, бюджетный процесс, банковская деятельность, кредитование и т.п.

В настоящее время среди выявленных коррупционных преступлений наиболее распространены злоупотребления служебными полномочиями, получение взяток за оказание помощи коммерческим структурам в проведении сделок с нарушением требований действующего законодательства, система вымогательства взяток либо получения незаконного вознаграждения должностными лицами через систему посредников. По-прежнему имеют место факты осуществления представителями органов власти и управления, правоохранительных и контролирующих органов незаконной предпринимательской деятельности.

Так, например, заместитель председателя Лидского райисполкома Гродненской области, учитывая географическое положение района и близость с территорией Республики Польши, за денежное вознаграждение оказывал услуги по содействию в получении шенгенских виз с целью последующего выезда в страны Европейского Союза с апреля 2013 г. по март 2015 г. Все маскировалось под поездки на различные культурные, научно-технические, гуманитарные и спортивные мероприятия. В результате незаконным путем был получен доход около 325 млн белорусских рублей. Представителю местной власти предъявлено обвинение в получении взяток и злоупотреблении властью⁴.

Коррупционно рискованными остаются сферы распоряжения государственной собственностью и имуществом государственных организаций (в том числе бюджетными средствами при модернизации производства, выполнении инвестиционных программ), осуществления закупок товаров (работ, услуг), строительства и реконструкции объектов республиканской и коммунальной собственности.

Так, например, в отношении первого заместителя директора совместного закрытого акционерного общества «Могилевский вагоностроительный завод» возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 426 УК РБ. Являясь должностным лицом, заместитель директора превысил свои служебные полномочия и без обязательной по договору предоплаты за продукцию, несмотря на имеющуюся дебиторскую задолженность, без согласования с руководством подписал дополнительное соглашение на поставку продукции одному из российских предприятий, тем самым названному обществу был причинен ущерб в особо крупном размере на сумму более 56 млрд руб.⁵

В последние годы борьба с коррупцией на международной арене стала объектом различных инициатив. В частности, Республика Беларусь ратифицировала ряд международных документов в этой области: Конвенцию Совета Европы от 27.01.1999 г. № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)» (ратифицирована в 2003 г., вступила в силу в 2008 г.), Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г., ратифицирована в 2005 г., вступила в силу в 2006 г.), Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г., ратифицирована в 2004 г., вступила в силу в 2005 г.) и др.

Правовую ОСНОВУ антикоррупционной политики Республики Беларусь составляет антикоррупционное законодательство с учетом его отраслевой дифференциации. В Беларуси приняты и эффективно действуют нормативные правовые акты, определяющие систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы, порядок устранения последствий коррупционных правонарушений, а также нормативные акты, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления б.

Конституция Беларусии наделяет граждан республики равными политическими,

экономическими, социальными и культурными правами и свободами, гарантирует защиту личности от посягательств, в том числе и коррупционного характера.

Нет необходимости доказывать, что коррупционные правонарушения, особенно совершаемые должностными лицами, причиняют существенный вред авторитету государственной власти, препятствуют нормальному функционированию органов государственной власти и управления, подрывают доверие граждан к властным структурам, поэтому борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики любого правового государства, в том числе Республики Беларусь.

Полагаем важным подчеркнуть, что Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 (ред. от 24.01.2014), относит эффективное противодействие коррупции к числу основных национальных интересов в политической сфере⁷, а коррупционные проявления рассматриваются в качестве основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности страны. В связи с этим комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, выступает в качестве основного направления политической сферы нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности Беларуси.

Значимость данного направления деятельности подчеркивает принятый Закон Республики Беларусь от 14.11.2005 г. № 60-3 (ред. от 04.06.2015) «Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь», в соответствии с которым предупреждение, выявление и пресечение коррупции являются одним из основных направлений в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (п. 20)8.

Особое место в системе антикоррупционного законодательства принадлежит Закону Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3«О борьбе с коррупцией» (вступил в законную силу 24 января 2016 г.)⁹. Стоит отметить, что его принятию предшествовала последовательная и системная деятельность как законотворческих, так и правоохранительных органов нашего государства.

Указанный нормативный акт определяет, что законодательство о борьбе с коррупци-

ей основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего закона и иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь.

Ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции и коррупционные правонарушения, устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, УК РБ и иными законодательными актами.

Кроме того, закон предусматривает круг субъектов коррупционных правонарушений; принципы и систему мер по борьбе с коррупцией; виды государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, и их полномочия; систему мер предупреждения коррупции в сфере экономических отношений, властных полномочий государственных должностных лиц; основания для привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности; определяет виды правонарушений, создающих условия для коррупции.

Законом детально регулируется процедура декларирования доходов и имущества отдельными категориями государственных должностных лиц и иных лиц, приравненных к ним; определены основания отказа в назначении на руководящие должности лиц, ранее уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, которые соответствуют аналогичным положениям Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» 10.

В рамках устранения последствий коррупционных правонарушений определяется порядок изъятия незаконно полученного имущества, отмена неправомерных решений, порядок правовой защиты пострадавших лиц.

Анализнорм закона о борьбе с коррупцией позволяет сделать вывод, что предложенные в нем меры позволят обеспечить эффективную деятельность государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц.

Вместе с тем, на наш взгляд, в нем присутствуют и отдельные пробелы правового регулирования деятельности по борьбе с коррупцией. Мы в полной мере разделяем позицию А.В. Башана, по мнению которого закон не содержит никаких превентивных мер, мер дополнительного воздействия на лиц, занимающихся подкупом государственных должностных и приравненных к ним лиц, при том что они, по сути, являются такими же коррупционерами, как и те, которые злоупотребляют своими должностными полномочиями¹¹. Более того, нормативный акт не предусматривает ни одного правонарушения, создающего условия для коррупции лиц, которые потенциально могут или готовятся к тому, чтобы создать условия для подкупа или оказания иного коррупционного воздействия на государственных должностных лиц.

В связи с этим полагаем целесообразным продолжение работы по внесению в него научно обоснованных и продиктованных правоприменительной практикой изменений и дополнений, что, вне всяких сомнений, повысит эффективность борьбы с коррупцией.

В процессе правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией повышаются требования к качеству надзора за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Указанное направление относится к полномочиям Генеральной прокуратуры.

Так, в течение 2015 г. сотрудниками прокуратуры проведено более 500 (в аналогичном периоде 2014 г. – 487) таких проверок, должностным лицам государственных органов, иных организаций, субъектам хозяйствования и гражданам внесено 1424 (1229) акта прокурорского надзора, возбуждено 111 (75) уголовных дел. По требованию прокуроров привлечено к дисциплинарной, административной и материальной ответственности 1589 (1060) лиц, которыми был возмещен материальный ущерб в сумме свыше 3 млрд белорусских рублей.

Кроме того, важное место в работе по противодействию коррупции, созданию в обществе атмосферы нетерпимости к правонарушениям, правовому нигилизму, формированию у граждан правовой культуры отводится печатным и электронным СМИ, являющимся зеркалом государственной и общественной жизни. На телерадиоканалах, страницах информационных средств, в том числе и региональных, периодически готовятся передачи и размещаются материалы по вопросам укрепления законности, правопорядка, в том числе и о борьбе с коррупцией.

Системное противодействие коррупции наряду с непосредственным преследованием преступников-коррупционеров предполагает регулярное осуществление профилактических мероприятий.

Информация о наиболее значимых правонарушениях своевременно и всесторонне доводится до общественности республики. Неоднократно высказываемая Президен-

том Республики Беларусь А.Г. Лукашенко позиция «Никто со стороны не наведет порядок в нашем собственном доме, название которому – Беларусь» положена в основу информационно-пропагандистской деятельности СМИ по вовлечению общественности в борьбу с преступностью.

В целях повышения эффективности данной деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 17.12.2007 г. № 644 создано Координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией, являющееся постоянно действующим межведомственным органом по координации правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, распространению наркомании.

В трудовых коллективах (на предприятиях, организациях и т.п.) также создаются комиссии по борьбе с коррупцией. При этом комиссия создается руководителем органа (организации) в количестве не менее пяти членов под председательством одного из заместителей руководителя органа (организации). Заместитель председателя и секретарь комиссии избираются на заседании комиссии из числа ее членов. Состав комиссии формируется из числа руководителей структурных подразделений органа (организации), курирующих вопросы осуществления финансово-хозяйственной, экономической, производственной деятельности, бухгалтерского учета, распоряжения бюджетными денежными средствами, сохранности собственности и эффективного использования имущества, ведомственного контроля, кадровой и юридической работы (п. 2 Типового положения о комиссии по противодействию коррупции)¹².

С целью нормативного закрепления создания дополнительных государственных структур для борьбы с коррупцией и повышения взаимодействия между ними принят Указ Президента Республики Беларусь от 16.07.2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью», на основании которого в системе МВД создано Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Для повышения качества выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, повышения общественного доверия и поддержки деятельности ОВД, выработки у сотрудников потребности соблюдения

профессионально-этических норм принят Приказ МВД Республики Беларусь от 04.03.2013 г. № 67 «Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь»¹³.

Сотрудники ОВД должны руководствоваться указанным нормативным правовым актом при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций. При этом сотрудник не имеет права допускать своими действиями и решениями проявлений коррупционных правонарушений, обязан соблюдать нормы законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, оказывая содействие пресечению любого проявления коррупции в органе внутренних дел и за его пределами. О любых попытках своих коллег, начальников, третьих лиц понудить сотрудника к нарушению норм этического поведения он обязан немедленно информировать об этом непосредственного либо вышестоящего начальника.

Таким образом, в Республике Беларусь осуществляется научно обоснованная национальная антикоррупционная политика и сформировано антикоррупционное законодательство, отвечающее современному состоянию развития общества и государства. Создана современная система организации борьбы с коррупцией, которая включает:

- разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения;
- наличие управомоченных субъектов и разграничение между ними функций, зон

ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции;

- создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией;
- образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией;
- проведение аналитической работы, включая обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией;
- использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Подводя итог, отметим, что в Республике Беларусь в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан, государственной и частной собственности, интересов общества и государства от коррупции, дальнейшего правового и организационного предупреждения коррупции во всех ее проявлениях была разработана и внедрена комплексная система антикоррупционных мер. На сегодняшний день не вызывает сомнения необходимость дальнейшего совершенствования работы государственных институтов по осуществлению последовательных, продуманных и эффективных действий, направленных на предупреждение и пресечение общественно опасных коррупционных проявлений в наиболее уязвимых сферах правового регулирования. При этом нельзя забывать, что борьба с коррупцией дает положительный результат тогда, когда она имеет комплексный характер, ведется систематически и объединяет усилия общества и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Барановский Н.А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере // Социологический альманах. Минск, 2014. Вып. 5. С. 434–445.
- 2 См.: Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия / Под ред. И.И. Басецкого. Минск, 2005. С. 235.
- ³ См.: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: Стат. сб. / Отв. за выпуск Е.М. Палковская. Минск, 2014.
- ⁴ См.: Борьба с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: http://www.sb.by/proisshestviya/news/zampred-lidskogo-ray-ispolkoma-za-dengi-pomogal-s-vyezdom-v-es.html (дата обращения: 12.12.2015).
- ⁵ См.: Борьба с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: http://www.prokuratura.gov.by/ru/main.aspx?guid=28753#doc (дата обращения: 12.12.2015).
- ⁶ См.: Башан А.В., Толочко А.Н. Некоторые организационно-правовые аспекты антикоррупционной политики // Правовая и экономическая составляющие обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: Республ. науч.-практ. конф.: Тезисы докладов. Минск, 2014. С. 39–41.

- ¹ Baranovskij N.A. Sociologicheskij monitoring antiobshhestvennyh javlenij v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti v social'noj sfere // Sociologicheskij al'manah. Minsk, 2014. Vyp. 5. S. 434–445.
- ² Sm.: Baseckij I.I., Bashan A.V. Korrupcija: teorija i praktika protivodejstvija / Pod red. I.I. Baseckogo. Minsk, 2005. S. 235.
- ³ Sm.: Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Belarus', 2014: Stat. sb. / Otv. za vypusk E.M. Palkovskaja. Minsk, 2014.
- ⁴ Sm.: Bor'ba s korrupciej [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.sb.by/proisshestviya/news/zampred-lidskogorayispolkoma-za-dengi-pomogal-s-vyezdom-v-es.html (data obrashhenija: 12.12.2015).
- ⁵ Sm.: Bor'ba s korrupciej [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.prokuratura.gov.by/ru/main.aspx?guid=28753#doc (data obrashhenija: 12.12.2015).
- ⁶ Sm.: Bashan A.V., Tolochko A.N. Nekotorye organizacionnopravovye aspekty antikorrupcionnoj politiki // Pravovaja i jekonomicheskaja sostavljajushhie obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti Respubliki Belarus': Respubl. nauch.prakt. konf.: Tezisy dokladov. Minsk, 2014. S. 39–41.
 - ⁷ Sm.: SPS «Konsul'tantPljus: Belarus'. Tehnologija 3000».
 - 8 Sm.: Tam zhe.

 7 См.: СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

⁸ См.: Там же. ⁹ См.: Там же. ¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Башан А.В. Правовые ограничения и повышенная ответственность для лиц, занимающихся подкупом госслужащих, как основа эффективной борьбы с коррупцией // Право.by. 2014. № 5 (31). С. 12–16.

¹² См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 г. № 1732 (ред. постановления Совета Министров от 23.04.2015 г. № 326) «О комиссии по противодействию коррупции»: Типовое положение // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹³ См.: Там же.

⁹ Sm.: Tam zhe. ¹⁰ Sm.: Tam zhe.

¹¹ Sm.: Bashan A.V. Pravovye ogranichenija i povyshennaja otvetstvennost' dlja lic, zanimajushhihsja podkupom gossluzhashhih, kak osnova jeffektivnoj bor'by s korrupciej // Pravo.by. 2014. № 5 (31). S. 12–16.

¹² Sm.: Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 26.12.2011 g. № 1732 (red. postanovlenija Soveta Ministrov ot 23.04.2015 g. № 326) «O komissii po protivodejstviju korrupcii»: Tipovoe polozhenie // SPS «Konsul'tantPljus: Belarus'. Tehnologija 3000».

13 Sm.: Tam zhe.

УДК 342.736-058.55

Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных

Н.А. МЕЛЬНИКОВА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Д.А. ШИШКИН – помощник начальника УФСИН России по Вологодской области по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе

В статье рассматриваются вопросы реализации права осужденных на обращение, организационные аспекты работы с ними, выделяются особенности правового регулирования указанной процедуры в уголовно-исполнительной системе, дается характеристика видов обращений осужденных, их тематика, проводится анализ статистических данных (ФСИН России и УФСИН России по Вологодской области), а также формулируются предложения по совершенствованию правовых и организационных основ работы с обращениями.

Ключевые слова: осужденные; исправительные учреждения; право на обращение; обращения осужденных; деятельность по рассмотрению обращений осужденных.

Legal regulation of procedure of convicts appeals consideration

N.A. MELNIKOVA – Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

D.A. SHISHKIN – Assistant Chief of the Federal Penal Service of Russia of the Vologda region of human rights in penal system

The paper deals with the right of convicted persons to appeal, it addresses organizational aspects of working with references, highlighted in particular the legal regulation of this procedure in the penal system, the characteristic forms of treatment of convicts, their themes, the analysis of statistical data (Federal penal Service of Russia and the Penal Service of Russia in Vologda region), as well as a proposal for improving the legal and institutional framework with appeals.

Key words: prisoners; correctional institutions; the right to appeal; appeals of convicts; to review the appeals of convicts.

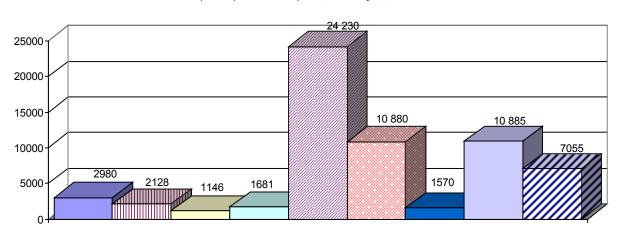
Институт права на обращения является неотъемлемой частью конституционных прав граждан Российской Федерации, о чем прямо указывает ст. 33 Конституции Российской Федерации, а право осужденных на обращения выступает производным от аналогичного права каждого гражданина на обращения.

Следует подчеркнуть, что право осужденных на обращения – это не только личное или конституционное право, но и гарантия обеспечения других нарушенных прав и законных ин-

тересов. Реализация данного права позволяет оказывать влияние на организацию работы как самих учреждений, исполняющих наказания, так и на процесс исправления в целом.

По данным ФСИН России, общее количество рассмотренных обращений осужденных, подозреваемых и обвиняемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы за 2014 г. составило 836 030 (2013 г. – 976 812), из них нашли подтверждение 14 255 (2013 г. – 10 206) (см. диагр. 1)¹.

Диаграмма 1 Характеристика обращений осужденных за 2014 г.

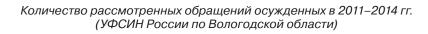
- неправомерное водворение в ШИЗО
- \square незаконное изъятие продуктов питания и т.п.
- 🛮 в опросы медицинского обслуживания
- ■УДО
- 🗖 отказ в предоставлении отпусков, свиданий и т.п.

- 🖪 незаконное применение физической силы и специальных средств
- □ необеспечение личной безопасности
- □ перевод в ИУ
- □ розыск личных в ещей

В некоторых территориальных органах наблюдается увеличение количества обращений. В частности, по данным УФСИН России по Вологодской области, количество рассмотренных обращений осужден-

ных в 2012 г. составило 5233, в 2013 г. – 9253, в 2014 г. – 11 102. При этом среднесписочная численность спецконтингента, находящегося в учреждениях области, значительно не изменялась (диагр. 2).

Диаграмма 2

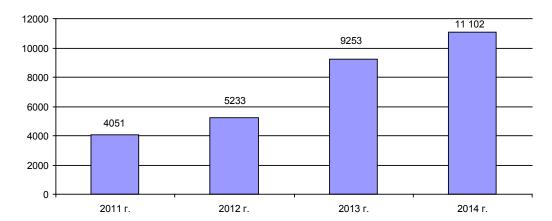
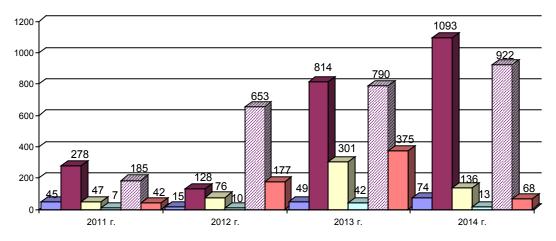

Диаграмма 3

Характеристика обращений осужденных за 2011–2014 гг. (УФСИН России по Вологодской области)

- незаконные действ ия администрации
- □ перевод в ИУ
- ☑ розыск личных вещей

- в опросы медицинского обслу жив ания
- □УДО
- □ отказ в предоставлении отпусков, свиданий и т.п.

Основной причиной стабильно большого количества обращений граждан попрежнему является возможность направления гражданами своих обращений через интернет-приемную ФСИН России, а также несогласие и непонимание (незнание) гражданами, осужденными и содержащимися под стражей, действующего уголовно-исполнительного законодательства Россий-СКОЙ Федерации, правил внутреннего распорядка в местах лишения свободы и невоспрепятствование администрацией исправительных учреждений направлению обращений, что дает им право обращаться многократно по одним и тем же вопросам в разные инстанции.

В общем объеме обращений необходимо отметить значительное количество претензий по качеству медицинского обслуживания. Последние изменения, проведенные в рамках реформирования пенитенциарного здравоохранения, призваны обеспечить независимость медицинского персонала от администрации исправительных учреждений, в том числе ориентированы на повышение качества помощи, оказываемой осужденным.

Останавливаясь на характеристике правовой основы рассматриваемого вопроса, следует обратить внимание на то, что правоотношения, возникающие по поводу подачи обращений, имеют двойственную природу. С одной стороны, подача обращения – это реализация права, предоставленного Конституцией Российской Федерации, то есть данные отношения попадают в сферу действия норм конституционного права. С

другой стороны, вопросы приема и рассмотрения обращений граждан лежат в сфере регулироваадминистративно-правового ния. Поэтому важно понимать, что правовое регулирование порядка рассмотрения обращений граждан осуществляется административно-правовыми нормами, а сама деятельность является видом административного производства. Также в научной литературе высказываются суждения о том, что в указанном виде деятельности сочетаются юрисдикционная (рассмотрение жалоб, то есть имеет место быть наличие определенной спорной ситуации) и процедурная (рассмотрение заявлений, предложений, то есть обращений, не связанных с нарушениями) составляющие².

В сфере исполнения уголовных наказаний имеются особенности в правовом регулировании права на обращение, которые определяются спецификой правового статуса самого субъекта. Право осужденных на обращение конкретизируется в нормах уголовно-исполнительного права³.

В частности, ст. 15 УИК РФ устанавливает соответствующие требования к процедуре подачи обращений осужденными. Данному вопросу посвящены и соответствующие разделы Правил внутреннего распорядка (например, разд. III «Основные права и обязанности осужденных в ИУ», XII «Порядок переписки осужденных...», XIII «Предложения, заявления и жалобы осужденных»)⁴.

Следует обратить внимание на то, что до июня 2014 г. действовал Административный регламент предоставления государственной услуги по организации рассмо-

трения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей⁵. Однако данный нормативный правовой акт утратил силу в связи с изданием приказа Минюста России от 8 мая 2014 г.⁶

Несмотря на определенные особенности правого статуса осужденных и реализации предоставленных им прав, вопросы организации работы администрации исправительных учреждений с обращениями осужденных к лишению свободы являются общими и регламентированы федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан»⁷.

Рассматриваемое направление деятельности сопровождается следующими административными действиями: приемом письменного обращения; регистрацией письменного обращения; рассмотрением письменного обращения; упорядочением рассмотрения отдельных обращений; личным приемом; упорядочиванием обжалования, действий (бездействий) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе работы с обращениями; определением порядка и форм контроля; ответственностью за нарушение выполнения административных процедур.

Основанием для начала исполнения государственной функции является письменное или устное обращение осужденного к лишению свободы.

В качестве адресатов обращений осужденных ч. 1 ст. 2 федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» установлены государственные органы, органы местного самоуправления, их должностные лица, государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностные лица. Такое решение вопроса представляется обоснованным, отвечающим смыслу ст. 19, 33 Конституции Российской Федерации. Толкование данных статей в совокупности позволило расширить круг адресатов обращений граждан, в том числе лиц, осужденных к лишению свободы. Действительно, осужденные, как и другие граждане, должны иметь право на обращение во все организации различных форм собственности на территории России.

Интересной представляется позиция, согласно которой федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» должен содержать определение понятия «обращение», раскрывающее его социальную сущность и перечень видов обраще-

ний⁸. В настоящее время к основным видам обращений законодатель относит: предложение, заявление, жалобу. Полагаем, что незаслуженно без внимания осталась такая форма, как ходатайство. В УИК РФ ходатайство перечисляется наравне с другими видами обращений осужденных. Поэтому видится целесообразным соответствующие положения федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» как основного правового акта по вопросам реализации права на подачу обращения расширить и уточнить.

Обращения могут быть письменными и устными. Однако механизм реализации данного права осужденных не регламентирован. В связи с этим считаем, что существующие во многих территориальных органах «горячие линии» телефонной связи, «прямые телемосты» с органами прокуратуры и судом могут служить средством реализации права на устное обращение.

Статья 92 УК РФ и гл. XV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений закрепляют право осужденных на телефонные переговоры, предоставляемые по письменному заявлению отбывающего наказание. В заявлении указывается адрес, номер телефона абонента и продолжительность разговора (не более 15 мин.). Услуги связи оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств родственников, иных лиц. Администрация исправительного учреждения предоставляет возможность телефонных переговоров по просьбе осужденного при наличии исключительных личных обстоятельств.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, телефонные переговоры регламентированы законом; во-вторых, осужденные к лишению свободы имеют право обращаться устно; в-третьих, телефонные переговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств (средств родственников или иных лиц); в-четвертых, контролирующие органы указанным способом могут принимать информацию о нарушениях.

Резюмируя сказанное, отметим, что препятствий для осуществления обращения осужденных в компетентные органы посредством телефонных переговоров нет. Но поскольку в отсутствие конкретного и детального разъяснения со стороны законодателя данного положения осужденным на практике трудно реализовать указанное право, считаем необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 15, 92 УИК РФ. Законодательное установление сроков рассмотрения обращения, поступившего в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу является важной гарантией реализации прав граждан на обращения. Пункт 1 ст. 12 федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» закрепляет единый для всех органов публичной власти предельный срок рассмотрения обращения – 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

Существенным моментом в рассмотрении обращения является определение срока исполнения принятого решения, а также установление момента завершения всего производства по обращению. Такой срок в законе не установлен. Вместе с тем одним из условий, необходимых для должного гарантирования прав граждан, является наличие такой организационно-правовой системы рассмотрения обращений, обеспечивающей не только быстрое принятие решения, но и одновременное принятие мер к его исполнению.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.фсин. pф (дата обращения: 22.10.2015).
- ² См.: Савоськин А.В. Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 42–48.
- 3 См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4386; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 20.04.2014) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; СЗ РФ. 2015. № 17 (Ч. IV). Ст. 2478; Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47; 2009. № 15.
- ⁴ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».
- ⁵ См.: Приказ Минюста России от 29.06.2012 г. № 125 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей» // Российская газета. 2012. 8 авг. (утратил силу).
- ⁶ См.: Приказ Минюста России от 08.05.2014 г. № 95 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства юстиции Российской Федерации и внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 165 "О внесении изменений в приказы Министерства юстиции Российской Федерации"» // Российская газета. 2014. 27 мая.
- 7 См.: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2014. № 48. Ст. 6638.
- ⁸ См., напр.: Тюрина С.Ю., Борисов Н.И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти: нормативно-правовое регули-

Имеют место случаи, когда принятые по обращениям решения длительное время не исполняются, что приводит к еще большему нарушению прав осужденных. Поэтому обращение считается разрешенным лишь после фактического выполнения принятого по нему решения. Следовательно, до тех пор, пока решение, вынесенное по обращению, фактически не исполнено, пока не восстановлены нарушенные права и законные интересы заявителя, не удовлетворены его претензии, не налажена нормальная работа государственного органа, учреждения и прочее, разрешение обращения не закончено. И это означает, что установленный срок для его разрешения продолжается и ставить отметку в журнале регистрации о завершении производства нельзя.

Таким образом, необходимы дальнейшее совершенствование порядка рассмотрения и разрешения обращений осужденных, а также ликвидация пробелов, вызванных несовершенством действующего законодательства.

- ¹ Sm.: Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.fsin.rf (data obrashhenija: 22.10.2015).
- ² Sm.: Savos'kin A.V. Problemy normativnogo regulirovanija obrashhenij grazhdan, grupp grazhdan i organizacij // Vestnik Ural'skogo instituta jekonomiki, upravlenija i prava. 2014. № 4. S. 42–48.
- ³ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 28.11.2015) // SZ RF. 1997. № 2. St. 198; SZ RF. 2015. № 29 (Ch. I). St. 4386; Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473-1 (red. ot 20.04.2014) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugolovnye nakazanija v vide lishenija svobody» // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316; SZ RF. 2015. № 17 (Ch. IV). St. 2478; Prikaz Minjusta Rossii ot 03.11.2005 g. № 205 (red. ot 12.02.2009) «Ob utverzhdenij Pravil vnutrennego rasporjadka ispravitel'nyh uchrezhdenij» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 47; 2009.
- ⁴ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 03.11.2005 g. № 205 (red. ot 12.02.2009) «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporjadka ispravitel'nyh uchrezhdenij».
- ⁵ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 29.06.2012 g. № 125 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavlenija gosudarstvennoj uslugi po organizacii rassmotrenija predlozhenij, zajavlenij i zhalob osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej» // Rossijskaja gazeta. 2012. 8 avg. (utratil silu).
- ⁶ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 08.05.2014 g. № 95 «O priznanii utrativshimi silu nekotoryh prikazov Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 23 avgusta 2012 g. № 165 "O vnesenii izmenenij v prikazy Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii"» // Rossijskaja gazeta. 2014. 27 maja.
- 7 Sm.: Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 g. № 59-FZ (red. ot 03.11.2015) «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2006. № 19. St. 2060; 2014. № 48. St. 6638.
- ⁸ Sm., napr.: Tjurina S.Ju., Borisov N.I. Obrashhenija grazhdan kak instrument povyshenija jeffektivnosti vzaimodejstvija naselenija i vlasti: normativno-pravovoe regulirovanie i praktika // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 10. S. 12–19; Grib V.V. Obrashhenie grazhdan v organy gosudarstvennoj i

рование и практика // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 12–19; Гриб В.В. Обращение граждан в органы государственной и местной власти как эффективная правовая форма воздействия на публичную власть // Юридический мир. 2010. № 12. С. 20–23.

mestnoj vlasti kak jeffektivnaja pravovaja forma vozdejstvija na publichnuju vlast' // Juridicheskij mir. 2010. № 12. S. 20–23.

УДК 343.8

Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания

И.А. ЯНЧУК – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье поднимается вопрос о недостатках правового регулирования процесса оценки степени исправления осужденных к лишению свободы, дается анализ закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве критериев и степеней исправления осужденных, указывается на необходимость повышения эффективности их учета при дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Ключевые слова: прогрессивная система; дифференциация исполнения наказания; индивидуализация исполнения наказания; критерии исправления осужденных; степень исправления осужденных; изменение условий отбывания наказания; поощрение осужденных.

The use of correcting assessment of persons sentenced to imprisonment in the process of differentiation and individualization of punishment execution

I.A. YANCHUK – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article raises the question of the shortcomings of the legal regulation of the process of evaluating the degree of correction of convicts. The analysis of consolidation in the penal legislation and the criteria of correction condemned degrees, points to the need to improve their accounting in the differentiation and individualization of punishment.

Key words: progressive system; Differentiation of the sentence; individualization of the sentence; criteria for correction of convicts; the degree of correction of convicts; changes in the conditions of serving the sentence; Encouraging prisoners.

Сегодня, наверное, ни у кого не возникает сомнения, что исполнение наказания в виде лишения свободы строится по прогрессивной системе, известной уже несколько веков. Она призвана стимулировать правопослушное поведение, а также дифференцировать условия отбывания наказания

различным категориям осужденных. Переоценивать ее значение не следует, однако правильное ее построение способствует исправлению спецконтингента. Согласно данной системе объем воздействия на осужденного изменяется в зависимости от его поведения. Поэтому для эффективности

прогрессивной системы требуется точная и объективная оценка личности лишенного свободы и его поведения. Как говорил И.И. Карпец, «чем дальше и глубже идет процесс индивидуализации наказания, тем все большее значение приобретают личность преступника, ее особенности»¹.

Оценка поведения осужденного осуществляется комиссией исправительного учреждения, которую принято называть административной комиссией. Именно она принимает решение об изменении условий отбывания наказания, поддержке ходатайства об условно-досрочном освобождении и др. Однако до сих пор не существует нормативного правового акта, закрепляющего процедуру такой оценки, о чем неоднократно указывалось в юридической литературе². Отсутствие четкой правовой регламентации влечет оценку осужденного комиссией исходя из интересов, зачастую не связанных с достижением целей наказания. Это может быть одним из способов наведения порядка в исправительном учреждении, обеспечения режима. Однако прогрессивная система должна служить исправлению осужденных.

Любое изменение правового положения осужденного должно быть строго регламентировано, дабы обеспечить прозрачность и контролируемость принятых решений и не допустить нарушения прав заключенных.

В этой связи требуется четкое правовое регулирование процедуры оценки степени исправления осужденных, чтобы она работала для достижения целей наказания, а не конкретного исправительного учреждения. Следует отметить, что недавно была предпринята попытка подобной правовой регламентации в Методических рекомендациях по использованию системы социальных лифтов в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства³. Однако они не являются нормативным правовым актом. Кроме того, в них предусматривается создание дополнительной комиссии, которая принимает рекомендательное решение, и не регламентируется деятельность административной комиссии, по-прежнему принимающей решение вне зависимости от позиции дополнительной комиссии. Это и является одной из главных трудностей реализации данной системы.

Полагаем, что назрела необходимость принятия отдельного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность комиссии исправительного учреждения по оценке степени исправления осужденного.

Вместе с тем отметим, что правовое регулирование оценки все же имеется в уголовно-исполнительном законодательстве, но оно несистемное и недостаточное.

Так, УИК РФ содержит некоторые критерии, а именно:

- 1. Статьи 108, 109, 112 указывают, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях, отношение к получению среднего профессионального образования и профессиональному обучению, получение осужденными основного общего и среднего общего образования учитываются при определении степени исправления, а также применении мер поощрения и взыскания.
- 2. При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду (в воспитательных колониях еще и к учебе) осужденным могут быть изменены условия отбывания наказания.
- 3. Статья 78 ставит решение вопроса об изменении вида исправительного учреждения в зависимость от поведения осужденного и его отношения к труду.
- 4. Согласно ст. 175 при замене неотбытой части наказания более мягким видом и решении вопроса об условно-досрочном освобождении учитываются данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду, совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда.

Как видим, для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания УИК РФ содержит достаточно скудный перечень критериев. При изменении условий содержания требуется учитывать только три показателя (отсутствие взысканий, отношение к труду и учебе), при освобождении осужденных от отбывания наказания – еще два дополнительных. Думается, этого недостаточно для объективной оценки личности осужденного. На практике данный пробел компенсируется субъективным усмотрением сотрудников, не имеющим под собой правовой основы.

Более того, названные критерии не выглядят универсальным мерилом оценки осужденного. Так, по данным ФСИН России, на конец 2014 г. трудоустроены свыше 213 тыс. осужденных, 61 400 осужденных, подлежащих обязательному общему обучению, приступили к учебе. В 2013/2014 учебном году обучено рабочей профессии 162,5 тыс. Если учитывать, что по состоянию на 1 января 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержа-

лись 646 085 чел., то как минимум треть из них не работают и не учатся, зачастую по уважительным причинам. Если следовать положениям УИК РФ, то получается, что прогрессивная система в отношении данных осужденных закрыта либо их следует оценивать только по наличию или отсутствию взысканий. Очевидно, что перечень критериев необходимо расширять, закрепляя нормативно выработанные практикой показатели.

В науке высказываются мнения о том, что наличие взысканий и соблюдение режима не следует учитывать при оценке исправления осужденного. Ю.М. Антонян еще в начале 1990-х гг. отмечал, что удовлетворительная психологическая адаптация осужденных в исправительных учреждениях не гарантирует того, что после освобождения они смогут наладить нужные контакты⁵. Таким образом, главной задачей становится социальная адаптация или ресоциализация осужденных. Так, В. Поздняков высказывает мнение, что единым критерием оценки позитивного поведения осужденного должен стать прогресс его ресоциализации⁶. Придерживаясь аналогичной позиции, Ю.В. Баранов заявляет, что нельзя оценивать степень исправления осужденного в координатах исправительного учреждения, поскольку она является результатом его приспособления, адаптации к условиям места лишения свободы, а не его готовности к вхождению в социум7. Действительно, осужденный может приспособиться к установленному порядку отбывания наказания, к законным требованиям, но при этом не уважать их. Надо признать, что современная российская действительность характеризуется правовым нигилизмом и большинство правопослушных россиян не уважают закон, а всего лишь боятся наказания. Поэтому предъявлять такие требования к осужденному, на наш взгляд, бессмысленно. Полагаем, что соблюдение режима является важной характеристикой личности осужденного. При этом немаловажное значение имеют и критерии, показывающие социализацию осужденного, которые также должны получить нормативное закрепление.

Как уже говорилось, в УИК РФ встречается термин «степень исправления осужденного». Имеются и некоторые формулировки, которые можно использовать в качестве степеней исправления. Например, Г.И. Федотова выделяет такие: осужденные, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания; положительно характеризующиеся

осужденные; злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания⁸. В дополнение можно сказать, что в ст. 140 УИК РФ имеется и формулировка «отрицательно характеризующиеся осужденные». Однако систематизированный перечень степеней исправления осужденных, который бы отражал поступенчатое изменение личности, динамику исправления, отсутствует. Не содержатся степени исправления и в методических рекомендациях по использованию системы социальных лифтов, что осложняет их функционирование.

В этой связи обращает на себя внимание опыт Республики Беларусь. В ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса данной страны представлен перечень степеней исправления, указывается, что осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление⁹. Подобная правовая регламентация рассматриваемой проблемы представляется более удачной.

Считается, что наличие формулировок степеней исправления должно носить практический смысл для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. И если осужденный признан соответствующим определенной степени, то это должно иметь правовые последствия, что также должно быть закреплено в законе. Например, во всех статьях, которые посвящены изменению условий содержания осужденного, должна присутствовать формулировка «положительно характеризующийся осужденный», которая является правовым основанием для подобного изменения. Аналогичная ситуация сейчас наблюдается в рамках условно-досрочного освобождения. Если осужденный признан не нуждающимся для дальнейшего исправления в полном отбывании наказания, в отношении него можно поддержать ходатайство об условно-досрочном освобождении, то есть необходимо установить четкую систему степеней исправления с указанием на правовые последствия, которые может влечь каждая из них. Кроме того, следует выработать механизм определения степени исправления посредством наличия, отсутствия или выраженности у осужденного критериев исправления.

Не стоит забывать, что нужно регламентировать и организационные вопросы деятельности комиссии исправительного учреждения.

Таким образом, необходимо разработать отдельный нормативно-правовой акт,

регулирующий процедуру оценки степени исправления осужденных. Установленную данным актом классификацию степеней исправления следует внести в УИК РФ, закрепив за каждой степенью конкретное, соответствующее ей правовое последствие в виде изменения содержания наказания и объема воздействия на осужденного. Та-

кие нововведения, на наш взгляд, приведут к единообразию методики оценки степени исправления осужденных, позволят расширить перечень критериев такой оценки, помогут отследить динамику исправления осужденных, что будет способствовать дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 12.
- ² См., напр.: Красильников А.А. Аттестация осужденных и пути повышения ее эффективности // Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 12. С. 31; Сизый А.Ф. Аттестация осужденных как фактор стимулирования их правомерного поведения, оценки степени исправления и обоснованного назначения поощрительных средств // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1992. С. 161; Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 9.
- ³ См.: http://fkuik1.ru/index/metodicheskie_rekomendacii_po_ispolzovaniju_sistemy_quot_socialnykh_liftov_quot/0-14 (дата обращения: 11.01.2016).
- ⁴ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 гг. Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf (дата обращения: 15.01.2016).
- ⁵ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 129.
- ⁶ См.: Поздняков В. Критерии оценки исправления осужденного: какими им быть? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 45.
- ⁷ См.: Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 177.
- ⁸ См.: Федотова Г.И. Аттестование осужденных // Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осужденными: Материалы науч.-практ. конф. Вологда, 2001. С. 85.
- ⁹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_ (дата обращения: 11.01.2016).

- ¹ Karpec I.I. Individualizacija nakazanija v sovetskom ugolovnom prave. M., 1961. S. 12.
- ² Sm., napr.: Krasil'nikov A.A. Attestacija osuzhdennyh i puti povyshenija ee jeffektivnosti // Ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija. 1980. № 12. S. 31; Sizyj A.F. Attestacija osuzhdennyh kak faktor stimulirovanija ih pravomernogo povedenija, ocenki stepeni ispravlenija i obosnovannogo naznachenija pooshhritel'nyh sredstv // Problemy sovershenstvovanija ispolnenija ugolovnyh nakazanij. Rjazan', 1992. S. 161; Sinichkin A.A. Ocenka stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2003. S. 9.
- ³ Sm.: http://fkuik1.ru/index/metodicheskie_rekomendacii_po_ispolzovaniju_sistemy_quot_socialnykh_liftov_quot/0-14 (data obrashhenija: 11.01.2016).
- ⁴ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti na 2015–2017 gg. Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Jelektronnyj resurs]. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf (data obrashhenija: 15.01.2016).
- ⁵ Sm.: Antonjan Ju.M. Prestupnost' sredi zhenshhin. M., 1992. S. 129.
- ⁶ Sm.: Pozdnjakov V. Kriterii ocenki ispravlenija osuzhdennogo: kakimi im byt'? // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2003. № 8. S. 45.
- ⁷ Sm.: Baranov Ju.V. Stadii resocializacii osuzhdennyh v svete novyh sociologo-antropologicheskih vozzrenij i social'noj filosofii. SPb., 2006. S. 177.
- ⁸ Sm.: Fedotova G.I. Attestovanie osuzhdennyh // Sostojanie i perspektivy nauchnogo obespechenija organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: Materialy nauch.-prakt. konf. Vologda, 2001. S. 85.
- ⁹ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_ (data obrashhenija: 11.01.2016).

УДК 343.8:94(47).05

Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I

А.А. МЕДВЕДЕВ – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России

В статье анализируется применение наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I. Основное внимание уделяется наказаниям в виде ссылки на срок и бессрочно, ссылки на каторжные работы, так как данные виды наказаний содержат элементы современного наказания – ограничения свободы.

Ключевые слова: наказание; ограничение свободы; ссылка; каторжные работы; правление Петра I.

Legal consolidation and practice of application of penalties related to the restriction of liberty, during the reign of Peter I

A.A. MEDVEDEV – Graduate Student of the Faculty training of scientific and pedagogical staff of Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the application of penalties related to the restriction of freedom, during the reign of Peter I. It focuses on punishment in the form of a reference to the term and permanently linked to forced labor, as these types of punishment include elements of modern punishment - restrictions on liberty.

Key words: punishment; restriction of liberty; link; hard labor; reign of Peter I.

Появление любого вида наказания провоцируется потребностями общества в новом способе восстановления социальной справедливости, развитием уголовного права, совершенствованием механизма наказаний. На различных исторических этапах социально-экономические, политические процессы формируют направление уголовной, уголовно-исполнительной политики, а система наказаний отражает государственные ценности в социальной сфере. В процессе ЭВОЛЮЦИИ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИтельного законодательства модернизируются существующие, появляются новые виды наказаний. Как показывает предварительный анализ источников русского уголовного права с момента возникновения государства, эволюция системы наказаний направлена на переориентацию возмездия, в процессе исторического развития возникают наказания, поражающие гражданские права виновного в совершении преступления лица, так становится неактуальным применение принципа «око за око, зуб за зуб», зарождаются наказания, ограничивающие личную свободу осужденного.

С целью изучения процесса становления наказания в виде ограничения свободы особый интерес представляет период правления Петра I, так как именно при нем правотворческая деятельность была очень активной и заключалась в издании указов, регламентирующих порядок осуществления правосудия. В рассматриваемый период сохраняется «указная» практика формирования уголовного права. Петр I в 1700 г. издал указ о формировании нового уголовного уложения 1649 г., но при его жизни данное поручение не было исполнено и уголовное уложение не было составлено, уголовное законодательство было представлено Соборным уложением 1649 г. с дополняющими его указами, инструкциями, приказами, регламентами и т.п.

Основная цель наказания в петровский период – общая превенция путем устрашения, о чем свидетельствуют исторические источники (наказание применялось «во страх иным», «дабы чрез то другим страх подать»)¹. Большое значение уделяется телесным наказаниям, назначаемым в качестве не дополнительного наказания, а элемента исполнения основного наказания («во всех местах, из которых в каторжную работу присылаются, вынимать ноздри до кости, дабы когда случиться таким сбежать, чтобы везде утаиться было не можно и для лучшей поимки были знатны»²), для ссыльных вводилось «пятнание», для каторжников – «клеймение».

Основным нормативным актом того времени, содержащим нормы уголовно-правового характера, являлся Артикул воинский, действовавший параллельно с Соборным уложением 1649 г. Артикул воинский применялся не только при осуществлении правосудия в военных судах и в отношении лиц, причастных к военной службе – военнослужащих, гражданского персонала, но и практически во всех остальных судах существовавшей на тот момент судебной системы. Из содержания Артикула воинского усматриваются две цели уголовного правосудия: устрашение наказанием (превенция) и изоляция. Устрашение достигалось в основном членовредительскими наказаниями (прожжение языка, отсечение рук или пальцев, отрезание ушей, пробитие руки под виселицей гвоздем или ножом и т.п.). Изоляцию предусматривали такие наказания, как ссылка на срок и бессрочно (навечно), ссылка на каторжные работы (на галеры, строительство гаваней, крепостей, заводов), заключение в тюрьму³. А.Ф. Кистяковский отмечал, что включение ссылки в систему наказаний имеет для государственной власти троякую цель: а) удаление преступного субъекта из метрополии и, следовательно, очищение ее от опасных элементов; б) колонизацию неза-

селенной или малонаселенной территории; в) приобретение дешевой, вытекающей из уголовного рабства, рабочей силы для извлечения какой-нибудь непосредственной выгоды⁴. Необходимо отметить, что именно при Петре I было введено такое наказание, как каторжные работы, которое обусловило принудительный труд не по усмотрению местного руководства, а по государеву указу, в отличие от ссылки. Каторжные работы в XVIII в. приобрели массовый характер, так как государству был нужен принудительный труд. Криминогенный состав осужденных был разнообразен, каторжные работы предусматривались санкциями большого количества уголовных норм, наряду с осужденными на каторге трудились и несостоятельные к уплате долгов, погашению обязательств, приписанные к данным работам. Место отбывания наказания могло меняться исходя из государственных потребностей. Осужденные к вечной каторге лишались всех прав, в отличие от срочной, когда по отбытии срока наказания осужденный мог вернуться в свою семью («к каторжным невольникам, которые посланы на урочные годы, женам и детям ходить невозбранно»⁵).

Наряду с устрашением уже в эпоху правления Петра I начинают формироваться отдельные элементы нового (превентивного) характера наказания. Так, ссылка в определенную местность и ссылка на каторжные работы содержат элементы наказания в виде ограничения свободы, при этом осужденный ограничивался в свободе передвижения, выборе места проживания, работы.

В 1760 г. издается указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут». В соответствии с ним помещики были наделены правом осуществления правосудия, по итогам которого наказание было одно – пожизненная ссылка в Сибирь. Наказание назначалось за воровство, пьянство и прочие непристойные поступки, следствием которых становилось причинение убытков, беспокойства. Вместе с крестьянином, по воле помещика, могли быть сосланы и другие члены его семьи, при чем с учетом возраста помещику полагалось вознаграждение за ссылку родных ссылаемого. При назначении наказания учитывался возраст, ссылка по данному указу не назначалась крестьянам, достигшим возраста 45 лет, также ссылаемые должны были быть относительно здоровы, обеспечены одеждой и обувью,

денежными средствами на питание в пути либо провиантом. За уклонение от отбывания наказания в виде ссылки, назначенного помещиком, предусматривалось наказание, аналогичное как по императорским указам.

Следующим витком развития пенитенциарной политики государства стал указ 1765 г. «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжные работы»⁶.

На протяжении всего петровского периода наказание в виде ссылки существовало в двух видах: ссылка на работы, которая назначалась в основном взамен смертной казни, и ссылка на поселение. Большое количество указов Петра I свидетельствует о широком применении наказания в виде ссылки, которая использовалась не только как замена смертной казни, зачастую предусмотренной нормами Соборного уложения 1649 г., но и в качестве дополнительного наказания. Ссылка на каторжные работы подразделялась на несколько видов. Существовала галерная каторга, при которой пять-шесть осужденных приковывались к веслу галеры (судна), основной двигающей силой которой служили весла. Галеры оснащались несколькими десятками весел с каждой стороны, управляющимися синхронно. Осужденные трудились днем и ночью, продолжительность их труда при военных маневрах и т.п. превышала двадцать часов. Над осужденными осуществляли постоянный надзор приставы, которые в случае неповиновений применяли плеть, причем до тех пор пока не будет выполнено их требование либо до отсутствия признаков жизни. У каждого галерного каторжника был пробковый кляп, препятствующий разговору. Галерная ссылка была как пожизненной, так и временной, но в обоих случаях осужденных сначала секли плетями и наносили клеймо горячим железом. В 1707 г. галерные каторжане были переведены на каторгу в крепости, заводы, рудники, так как приоритетом для государства стало строительство Петропавловской крепости, гавани в Рогервике, а также увеличение объемов производства («бородачи взятые в неуказанном платье и неимеющие чем платить штрафы отправляются в Рогервик; но если такие явятся в Сибирь, то их в Рогервик за дальностью не посылать, а ссылать на разные тамошние заводы на работу»⁷). Членов семьи каторжан, если это было предписано в указе, устраивали на различные работы при месте отбывания наказания отца (супруга). Осужденных, не способных к тяжелым работам ввиду возраста, болезни, ссылали не на каторгу, а в монастырь на работу.

Ссылка на поселение на фоне дезорганизации прежних учреждений и замены их новыми отошла у Петра I на второй план и как наказание стала изживать себя. Все чаще ссылаемые в Сибирь на поселение использовались на работах по указу государя.

Петровский период был ознаменован появлением ссылки на работы – каторгу. При данном наказании осужденный лишался практически всех прав и становился собственностью государства, которому от него нужен был только бесплатный труд на благо Российского государства. При по-

следующих правителях вместо каторжных работ чаще применяется ссылка на поселение.

Таким образом, в период правления Петра I все большая роль уделяется превентивному воздействию, свое развитие получают наказания в виде ссылки в определенную местность и на каторжные работы. Отдельные элементы данных наказаний (ограничение свободы передвижения, выбора места работы, проживания) получили дальнейшее развитие в истории пенитенциарной политики Российского государства и на современном этапе присутствуют в наказании в виде ограничения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лебедев В.И. Реформы Петра I: Сб. документов. М., 1937. С. 16, 23.

²См.: Указ Петра I от 15.01.1723 г.

³ См.: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 323.

⁴ См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 743–744.

5 Указ Петра I от 16.08.1720 г. № 3628.

 $^{\rm 6}$ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 499.

7 Указ 1722 г. № 4041.

- ¹ Lebedev V.I. Reformy Petra I: Sb. dokumentov. M., 1937. S. 16, 23.
 - ² Ukaz Petra I ot 15.01.1723 g.
- ³ Sm.: Rossijskoe zakonodateľ stvo H–HH vv.: V 9 t. M., 1986. T. 4. S. 323.
- ⁴ Sm.: Kistjakovskij A.F. Jelementarnyj uchebnik obshhego ugolovnogo prava. Chast' Obshhaja. Kiev, 1882. S. 743–744.
 - ⁵ Ukaz Petra I ot 16.08.1720 g. № 3628.
- $^{\rm 6}$ Sm.: Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vv. M., 1987. T. 5. S. 499.
 - ⁷ Ukaz 1722 g. № 4041.

УДК 342.924

Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности

А.А. АГЕЕВ – первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В статье проводится анализ законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности, определяются характерные черты такого рода деятельности.

Ключевые слова: административная ответственность; законодательная деятельность; административное правонарушение; правоотношение; субъект Российской Федерации.

Legislative activity of the Russian Federation in the sphere of establishing administrative liability

A.A. AGEEV – First Deputy Chairman of the Committee on Constitutional Legislation and State Building of the State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation

The article analyzes the legislative activity of the Russian Federation in the field of establishment of administrative responsibility, identifies the main features of this kind of activity.

Key words: administrative responsibility; legislative activity; an administrative offense; legal relationship; the subject of the Russian Federation.

В отечественном административном законодательстве вопрос регулирования правоотношений, возникающих в рамках такого института, как административная ответственность, представляется крайне актуальным, особенно на региональном уровне.

Рассмотрение законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности, как и в целом изучение такого рода правового института на региональном уровне, целесообразно начать с констатации того факта, что федеративное устройство России предусматривает двухуровневую систему законодательства. Это обусловливает большое количество нормативных правовых актов, ежегодно принимаемых на региональном уровне, в том числе и по вопросам, касающимся установления административной ответственности, так как в соответствии с Конституцией Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов¹.

Соответственно, «административная ответственность может устанавливаться не только федеральными законами, но и законодательными актами субъектов Российской Федерации»².

Структура законодательства об административных правонарушениях включает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемые в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 11 КоАП РФ).

Принятие субъектами Российской Федерации указанных нормативно-правовых актов обусловлено необходимостью регулирования специфических общественных отношений, возникающих в том или ином регионе.

Таким образом, законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности – это «организационно-правовая деятельность субъектов Российской Федерации по выявлению потребностей в нормативном правовом регулировании отношений ответственности за административные правонарушения, подготовке,

рассмотрению и принятию законов об административных правонарушениях, внесении в них изменений, приостановлении действующих, а также отмене законов, содержащих административную ответственность»³.

Определим основные цели, стоящие перед законодателем при установлении административной ответственности в субъектах Российской Федерации, а также выявим наиболее значимые функции такого рода деятельности для полного понимания специфики законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности.

В первую очередь отметим, что «законодательная деятельность сводится главным образом к разработке, составлению текста конкретного законопроекта, формированию его нормативов, обсуждению и принятию законопроекта»⁴. Однако «этот итог – лишь промежуточный, первичный результат, вслед за которым наступает действие самого закона, заключающееся в практическом регулировании соответствующих общественных отношений»⁵.

Исходя из этого, окончательным результатом рассматриваемой деятельности будет эффективность действия принимаемых законов, устанавливающих административную ответственность в субъектах Российской Федерации.

Основополагающей целью законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности является создание эффективного закона, обеспечивающего должное правовое регулирование определенных, специфических общественных отношений, не получивших такого рода регулирования в конкретном субъекте Российской Федерации до принятия вышеуказанного нормативного правового акта.

Рассмотрим ряд функций, позволяющих определить специфику законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности.

Термин «функция» в юриспруденции означает роль (назначение), которую выполняет некоторое правовое явление по отношению к другому как устойчиво воспроизводящее-

ся определенное значимое отношение части к целому, целого к части в границах определенных фрагментов правовых реалий.

В.В. Игнатенко дал следующее определение функции законодательной деятельности в целом: «...посредством законотворчества устанавливаются новые нормы права, изменяются и отменяются старые. Это и есть общие, или, как их еще называют, универсальные функции законотворчества»⁶.

Таким образом, функцией законодательной деятельности субъектов Российской Федерации будет являться установление эффективных норм права в сфере административной ответственности, а также изменение и отмена такого рода норм в соответствующем субъекте Российской Федерации в рамках целостной системы российского законодательства об административных правонарушениях.

Выделим основополагающие функции законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности:

- 1) административная деликтация;
- 2) административная наказуемость;
- 3) функция исключения административной ответственности за конкретные виды административных правонарушений;
- 4) функция формирования юрисдикционных органов и определения подведомственности дел об административных правонарушениях⁷.

Административная деликтация – закрепление в законе какого-либо субъекта Российской Федерации определенного состава административного правонарушения с целью урегулирования специфических общественных отношений в конкретном регионе.

При реализации указанной функции выявляются опасные для общества деяния и определяются административно-правовые меры борьбы с ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Вып. «Административная ответственность». 2014. № 2.
- 2 Административное принуждение и административная ответственность: Сб. нормативных актов / Сост. Ю.Н. Старилов. М., 1998.
- 3 Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: Дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998.
- ⁴ Законотворчество в Российской Федерации: Науч.практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000.
 - ⁵ Там же.
- ⁶ Игнатенко В.В. Административно-деликтное законотворчество: понятие и функции. Екатеринбург, 2003.
- ⁷ См.: Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

Вторая функция существует в неразрывной связи с первой, так как при ее реализации устанавливаются меры ответственности за совершение правонарушений, составы которых законодатель определяет в рамках административной деликтации. Суть функции административной наказуемости именно в установлении санкции за совершение конкретного административного правонарушения.

Третья функция обеспечивает исключение административной ответственности, наступающей в связи с совершением конкретных административных правонарушений в случае, когда исключаются экономические, социальные и иные основания административной деликтации такого рода правонарушений.

И наконец, функция формирования юрисдикционных органов и определения подведомственности дел об административных правонарушениях заключается в создании или определении субъектами Российской Федерации такого рода органов, в компетенции которых присутствует обязанность по разрешению дел об административных правонарушениях, а также составлению протоколов по ним, что закреплено в законах субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, отметим, что законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности наделена рядом специфических черт, наиболее значимыми из которых являются рассмотренные в статье цели и функции указанной деятельности, поскольку посредством реализации ряда функций, осуществления конкретных целей строится та или иная модель деятельности, что, соответственно, применимо и к законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности.

- ¹ Sm.: Starostin S.A. O konceptual'nyh osnovah zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA). Vyp. «Administrativnaja otvetstvennost'». 2014. № 2.
- ² Administrativnoe prinuzhdenie i administrativnaja otvetstvennost': Sb. normativnyh aktov / Sost. Ju.N. Starilov. M., 1998.
- ³ Ignatenko V.V. Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnyh pravonarushenijah: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Irkutsk, 1998.
- ⁴ Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: Nauch.-prakt. i ucheb. posobie / Pod red. A.S. Pigolkina. M., 2000. S. 18.
 - 5 Tam zhe.
- ⁶ Ignatenko V.V. Administrativno-deliktnoe zakonotvorchestvo: ponjatie i funkcii. Ekaterinburg, 2003.
- ⁷ Sm.: Ignatenko V.V. Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnyh pravonarushenijah. Teoreticheskie i prikladnye problemy: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 1999.

УДК 343.157.3

Виды решений, принимаемых судом по уголовным делам при возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств

А.Т. ВАЛЕЕВ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется проблема законодательной регламентации видов решений, которые могут быть приняты судом при рассмотрении вопроса о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, и ее соответствие судебной практике, предложены необходимые изменения в ст. 418 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств; пересмотр приговоров; отмена приговора; изменение приговора; основания изменения приговора; виды судебных решений.

Types of decisions made by a criminal court at the resumption of proceedings in view of new and newly discovered circumstances

A.T. VALEEV – Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-West Institute (branch) O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the problem of legislative regulation of the types of decisions that may be taken by the court, when considering the resumption of proceedings in view of new and newly discovered circumstances, and its compliance with the judicial practice, it proposed necessary changes to the Art 418 Code of Criminal Procedure.

Key words: criminal proceedings; the resumption of proceedings in view of new and newly discovered circumstances; revision of sentences; the abolition of the sentence; change the sentence; reason to change the sentence; kinds of judgments.

Производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вместе с кассационным и надзорным производством является одним из процессуальных способов проверки вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов, процессуальной гарантией соблюдения в уголовном судопроизводстве важнейших прав и свобод человека и решения главной его задачи, указанной в ст. 6 УПК РФ, потому что многие обстоятельства объективно могут быть неизвестны суду в момент судебного разбирательства и провозглашения приговора, а кассационное и надзорное производства имеют свои ограничения.

Одной из актуальных проблем данного института является определение видов решений, которые могут быть приняты судом

при рассмотрении вопроса о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Отчасти данную проблему усугубляет отсутствие официальной точки зрения Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в соответствующем постановлении его Пленума.

В соответствии со ст. 418 УПК РФ по результатам рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд принимает одно из следующих решений: 1) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства (которое производится в общем порядке); 2) отмене приговора, определения или постановления суда и всех

последующих судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, препятствующих его рассмотрению судом, или если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, в том числе если ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены (ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ); 3) отмене приговора, определения или постановления суда и прекращении уголовного дела; 4) отклонении заключения прокурора.

Статья 418 УПК РФ не предусматривает возможность внесения изменений в приговор или принятия иных решений по результатам рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В связи с этим в юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой изменить судебное решение суд не вправе, так как новые или вновь открывшиеся обстоятельства не были предметом рассмотрения судом первой или апелляционной инстанции¹.

При этом изучение судебной практики, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствует, что в некоторых случаях такие изменения вносятся. Анализ судебной практики позволяет установить несколько способов внесения указанных изменений:

1. Рассмотрение новых обстоятельств в кассационном (надзорном) порядке.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор О. Исходя из обстоятельств дела О. был осужден, в том числе за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, а именно: за участие в преступном сообществе, которое создало установленное следствием лицо в целях совершения тяжких преступлений в различных субъектах Российской Федерации. Уголовное дело было рассмотрено в особом порядке при заключении с О. досудебного соглашения о сотрудничестве.

На момент вынесения Московским городским судом приговора в отношении О. уголовное дело в отношении его соучастников находилось в отдельном производстве в связи с незавершенностью предварительного расследования. Позднее Московским

городским судом с участием коллегии присяжных заседателей в отношении указанных лиц был постановлен приговор, согласно которому коллегия присяжных заседателей признала недоказанным создание преступного сообщества и, соответственно, участие в нем подсудимых. Тем самым суд не признал существование преступного сообщества, а О. считался осужденным за участие в преступном сообществе, существование которого при рассмотрении уголовного дела в отношении его организатора и всех других участников признано недоказанным.

При изменении приговора О. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что руководствуется положениями ст. 401.14–401.16, 417 УПК РФ².

В некоторых случаях заключение прокурора о возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может рассматриваться вместе с кассационной (ранее – надзорной) жалобой.

Так, например, Президиум Вологодского областного суда, рассмотрев в судебном заседании заключение заместителя прокурора Вологодской области о возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и надзорную жалобу осужденного Д. на приговор Череповецкого городского суда, изменил приговор.

Согласно обстоятельствам дела Д. был признан виновным по двум эпизодам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Приговором Череповецкого городского суда от 28 февраля 2013 г. был осужден оперуполномоченный Е., который по одному из эпизодов фальсифицировал доказательства причастности Д. к незаконному обороту наркотиков – подбросил в автомобиль Д. коробку с наркотическим средством.

Учитывая, что доводы осужденного о его непричастности по второму эпизоду являлись предметом тщательного исследования в судах первой и кассационной инстанций и были мотивировано отклонены со ссылкой на показания свидетелей и материалы уголовного дела, у суда не нашлось оснований сомневаться в преступной деятельности Д. по данному эпизоду.

При таких обстоятельствах Президиум Вологодского областного суда изменил приговор, исключив из него обвинение по одному из эпизодов. В остальной части приговор суда был оставлен без изменения, а надзорная жалоба Д. без удовлетворения³. Безусловно, такую практику нельзя признать однозначно правильной. В юридической литературе обосновывается точка зрения, согласно которой подобное смешение кассационного порядка производства и производства по возобновлению ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств является недопустимым⁴.

На это, в частности, указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 28.01.2014 г. № 2 указал следующее: «судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ»5.

2. Внесение изменений в приговор.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в некоторых решениях, перечень судебных решений, предусмотренный ст. 418 УПК РФ, не является исчерпывающим и не препятствует изменению состоявшихся по делу судебных решений в тех случаях, когда новое рассмотрение дела по существу не соответствует характеру тех новых обстоятельств, которые установлены по делу, и их влиянию на законность и обоснованность принятых судебных решений. В данном случае устранение судебной ошибки не предполагает отмену судебного решения и повторное рассмотрение дела судом первой инстанции, а может быть реализовано путем внесения в состоявшиеся судебные решения соответствующих изменений⁶.

Необходимо отметить, что Верховный Суд, в том числе и Президиум Верховного Суда Российской Федерации, неоднократно вносил изменения в судебные решения по итогам рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 49 УПК РФ⁷. Аналогичная практика имеется и в нижестоящих судах⁸.

Безусловно, данная точка зрения не в полной мере соответствует тексту УПК РФ. Вместе с тем, учитывая многообразие судебной практики и возможность применения уголовно-процессуального закона по аналогии, она должна быть признана обоснованной, что не исключает необходимости внесения соответствующих изменений в ст. 418 УПК РФ.

По нашему мнению, ст. 418 УПК РФ должна быть дополнена таким видом решения,

принимаемым по результатам рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как решение об изменении приговора, определения или постановления суда.

Судебная практика показывает, что по итогам рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принимаются и иные решения.

Так, например, по результатам рассмотрения заключения прокурора было принято решение, которым после отмены итогового судебного решения – постановления о прекращении уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя – уголовное дело ввиду новых обстоятельств было направлено для производства дознания⁹.

В практике Верховного Суда Российской Федерации имеются прецеденты, когда производство по уголовному делу возобновлялось по результатам рассмотрения кассационной жалобы на решение нижестоящего суда об отказе в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹⁰.

Таким образом, в заключение отметим, что ст. 418 УПК РФ не предусматривает возможность внесения изменений в приговор по результатам рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Однако изучение судебной практики, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствует, что в некоторых случаях такие изменения вносятся. В этой связи важной представляется точка зрения, отраженная в некоторых решениях Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой перечень судебных решений, предусмотренный ст. 418 УПК РФ, не является исчерпывающим и не препятствует изменению состоявшихся по делу судебных решений в тех случаях, когда новое рассмотрение дела по существу не соответствует характеру новых обстоятельств, установленных по делу, и их влиянию на законность и обоснованность принятых судебных решений.

Кроме того, полагаем, что ст. 418 УПК РФ должна быть дополнена таким видом решения, принимаемым по результатам рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как «решение об изменении приговора, определения или постановления суда».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шаталов А.С. Правовые и организационные основы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 354; Супрун С.В. Порядок назначения судебного заседания и рассмотрения дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы 12 международ. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Барнаул, 2014. Ч.1. С. 170–172.

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2014 г. № 5-УД14-16 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=605052

³ См.: Постановление Президиума Вологодского областного суда от 05.11.2013 г. по у/д № 44-у-100 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=64f4901f c580af9a61e33cdf3a45fcfc&shard

⁴ См., напр.: Зумакулов А.Д. Институт возбуждения производства по уголовному делуввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как гарантия прав и свобод личности: Дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2005. С. 104; Смирная Л.В. Сущность и процессуальное значение института возобновления уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 224; Валеев А.Т., Лютынский А.М. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам: Учеб. пособие. Вологда, 2014. С. 123.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?ld=9926

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2015 г. № 72-УД15-9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1361428

⁷ См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2011 г. № 436П10пр [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf. php?id=428514; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2015 г. №86-УД15-1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1236570

⁸ См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 07.10.2011 г. по у/д 44-У-71\2011; Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 30.12.2011 г. по у/д №44-У-107\2011 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html

⁹ См.: Постановление судьи Одинцовского городского суда Московской области от 04.06.2012 г. по у/д (материалу) 10-17/2012 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 г. № 45-УДП15-2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1283132

- ¹ Sm.: Shatalov A.S. Pravovye i organizacionnye osnovy vozobnovlenija proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsja obstojatel'stv // Voprosy pravovedenija. 2013. № 4. S. 354; Suprun S.V. Porjadok naznachenija sudebnogo zasedanija i rassmotrenija dela po novym ili vnov' otkryvshimsja obstojatel'stvam // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami: Materialy 12-j nauch.-prakt. konf.: V 2 ch. Barnaul, 2014. Ch.1. S. 170–172.
- ² Sm.: Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.09.2014 g. № 5-UD14-16 [Jelektronnyj resurs]. URL: http:// www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=605052
- ³ Sm.: Postanovlenie Prezidiuma Vologodskogo oblastnogo suda ot 05.11.2013 g. po u/d № 44-u-100 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=64f4901fc580af9a 61e33cdf3a45fcfc&shard
- ⁴ Sm., napr.: Zumakulov A.D. Institut vozbuzhdenija proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsja obstojatel'stv kak garantija prav i svobod lichnosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kislovodsk, 2005. S. 104; Smirnaja L.V. Sushhnost' i processual'noe znachenie instituta vozobnovlenija ugolovnyh del vvidu novyh i vnov' otkryvshihsja obstojatel'stv // Obshhestvo i pravo. 2014. № 2 (48). S. 224; Valeev A.T., Ljutynskij A.M. Obzhalovanie i peresmotr sudebnyh reshenij po ugolovnym delam: Ucheb. posobie. Vologda, 2014. S. 123.
- ⁵ Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.01.2014 g. № 2 «O primenenii norm glavy 47.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, regulirujushhih proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf. php?ld=9926
- ⁶ Sm.: Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 04.08.2015 g. № 72-UD15-9 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1361428
- ⁷ Sm., napr.: Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.02.2011 g. № 436P10pr [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=428514; Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.02.2015 g. №86-UD15-1 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf. php?id=1236570
- 8 Sm., napr.: Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Chuvashskoj Respubliki ot 07.10.2011 g. po u/d 44-U-71\2011; Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Chuvashskoj Respubliki ot 30.12.2011 g. po u/d №44-U-107\2011 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html
- ⁹ Sm.: Postanovlenie sud'i Odincovskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 04.06.2012 g. po u/d (materialu) 10-17/2012 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/ portal.html
- Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.04.2015 g. № 45-UDP15-2 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf. php?id=1283132

УДК 343.847

Некоторые вопросы практики исполнения наказания в виде исправительных работ

П.Н. КРАСОТКИН – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук;

Л.Н. ТАРАБУЕВ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются исправительные работы как вид уголовного наказания, рассматриваются некоторые проблемы, связанные с исполнением данного наказания, а также даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: исправительные работы; уголовно-исполнительные инспекции; осужденный.

Some questions of penal practice of correctional labor

P.N. KRASOTKIN – Lecturer of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

L.N. TARABUEV – Lecturer of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Instutute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the corrective work as a form of criminal punishment, discusses some problems associated with the execution of the punishment, and provides recommendations for improvement of the Russian legislation and law enforcement practice.

Key words: correctional work; criminally-executive inspections; a convicted.

Современная уголовная политика реализуется в двух направлениях: государство заинтересовано в сокращении применения наказаний в виде лишения свободы и увеличении доли наказаний без изоляции осужденных от общества, среди которых особое место занимают исправительные работы. Так, еще в 2002 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «применение наказаний, не связанных с лишением свободы, там, где это, конечно, обоснова-

но... должно стать широкой судебной практикой»¹.

Необходимость широкого применения данного вида наказания (см. табл. 1) продиктована прежде всего сложной экономической обстановкой в стране, снижением уровня преступности, а также невысокой степенью общественной опасности личности осужденных, исправление которых возможно при сохранении привычного уклада их жизни.

Характеристика осужденных к исправительным работам²

Таблица 1

Годы	Всего осуж- дено (в тыс.)	Численность осужденных к исправительным работам (в тыс.)	Удельный вес в общем числе осуж- денных к мерам на- казания (в %)	Темп прироста (базисный ме- тод, к 2010 г.) (в %)	Темп приро- ста (цепной метод) (в %)
2010	845 071	41 282	4,9	_	_
2011	782 274	40 037	5,1	- 3,02	- 3,02
2012	739 278	70 400	9,6	70,5	75,8
2013	735 340	75 778	10,4	83,6	7,6
2014	719 305	75 120	10,5	82	- 0,87

Практика применения исправительных работ свидетельствует о наличии недостатков, которые требуют отдельного рассмотрения. К наиболее существенным из них можно отнести следующие:

1. Исправление осужденных.

Исправительные работы, в отличие от лишения свободы, не обладают существенным карательным потенциалом. Наказание затрудняет применение средств исправления.

Непенитенциарный режим не охватывает всего образа жизни осужденного и не способствует полноценному исправительному и воспитательному воздействию на лиц, отбывающих исправительные работы.

Нередко осужденный воспринимает наказание без изоляции от общества как прощение, у него возникает чувство безнаказанности, что может спровоцировать совершение им повторного преступления³, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные (см. табл. 2).

таол Количество преступлений, совершенных осужденными к исправительным работам⁴

Годы	До постановки на учет	После постановки на учет			
2010	1014	1276			
2011	1006	1235			
2012	1307	1558			
2013	1840	2576			

Смещение внимания государства на решение геополитических вопросов и недооценка внутренних проблем в уголовно-исполнительной сфере могут и далее усугублять криминогенную ситуацию.

Исправление осужденных представляет собой планомерный и системный процесс, который требует соответствующего кадрового обеспечения. На сегодняшний день уголовно-исполнительные инспекции испытывают затруднения в проведении воспитательных и профилактических мероприятий. Это вызвано отсутствием у большинства субъектов этого процесса психолого-педагогических знаний, умений и навыков, а также соответствующего научно-методического сопровождения⁵.

В этой связи полагаем, что для повышения эффективности исправления осужденных давно назрела необходимость в расширении штатов психологов и выделении им для работы отдельных помещений; введении в штатное расписание уголовно-исполнительных инспекций психиатров; методическом сопровождении инспекторов при проведении воспитательной работы с осужденными и др.6

2. Нарушение положений УК РФ.

Изучение практики работы некоторых территориальных органов ФСИН России послужило эмпирическим материалом для формулирования следующей проблемы.

Так, имеет место неправильное толкование и применение положений ст. 83 УК РФ в

случае, если длительный розыск осужденных, местонахождение которых неизвестно, не приносит желаемого результата.

В УИК РФ установлено, что первоначальные розыскные мероприятия (до 30 суток) в отношении осужденных к исправительным работам осуществляют уголовно-исполнительный инспекции (ч. 1 ст. 18.1 УИК РФ), а объявлением розыска (то есть после 30 суток) занимаются оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы (ч. 2 ст. 18.1 УИК РФ)⁷. Возможно предположить, что розыск осужденных будет продолжаться более года, что может привести к оказанию давления на уголовно-исполнительный инспекции руководством территориального органа ФСИН России⁸.

В этой связи инспекторы некоторых территориальных органов ФСИН России прекращают уголовно-исполнительные правоотношения по ч. 1 ст. 83 УК РФ, аргументируя это тем, что обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение.

Вместе с тем положения ч. 2 ст. 83 УК РФ предписывают приостановку сроков давности, если осужденный уклоняется от отбывания наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно. Такой осужденный не может быть снят с учета уголовно-исполнительной инспекции в порядке ч. 1 ст. 83 УК РФ.

Прекращение уголовно-исполнительных отношений на основании ч. 1 ст. 83 УК РФ возможно применительно к осужденным, которые (которых) не смогли трудоустроиться (трудоустроить) по причине отсутствия рабочих мест, или к осужденным иностранным гражданам, у которых отсутствует свидетельство о регистрации по месту пребывания на территории Российской Федерации.

3. Применение исправительных работ к несовершеннолетним.

На научно-практических конференциях, семинарах, проходивших в образовательных организациях ФСИН России (Кузбасский институт, Вологодский институт права и экономики), сотрудники уголовно-исполнительных инспекций систематически поднимают вопрос о целесообразности назначения данного наказания несовершеннолетним, поскольку исполнять его проблематично по следующим причинам:

- в соответствии со ст. 92 ТК РФ в отношении несовершеннолетних предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени;

- возникают проблемы с трудоустройством несовершеннолетних и исчислением срока наказания;
- в ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 г. (ред. от 05.10.2015) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что привлечение обучающихся без их согласия и несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается⁹.

В этой связи заслуживает внимания судебная практика Красноярского края: в данном субъекте Российской Федерации исправительные работы не назначаются несовершеннолетним, которые проходят обучение в образовательных организациях. Взамен исправительных работ суд назначает наказание условно.

4. Ответственность осужденных за уклонение от отбывания наказания.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 40 УИК РФ осужденный к исправительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы, однако дисциплинарная ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве за этот проступок отсутствует. Инспектор может вынести осужденному предупреждение, но поскольку взыскания за отказ от предложенной работы не предусмотрено, это может привести к прокурорскому реагированию с последующей отменой управленческого решения.

Также не закреплена законодательно ответственность осужденных, которые не предпринимают действий по получению или восстановлению документов, необходимых для трудоустройства. Ситуация усугубляется и тем, что отсутствие документов не является уважительной причиной неисполнения исправительных работ. В этой связи инспекторам приходится использовать личный автотранспорт, иногда и денежные средства¹⁰ для того, чтобы осужденный по-

лучил необходимые документы и приступил к отбыванию наказания.

Очевидно, что несоответствие существующей нормативной базы потребностям успешной деятельности уголовно-исполнительных инспекций требует внесения дополнений в уголовно-исполнительное законодательство в части расширения оснований привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных к исправительным работам.

5. Трудоустройство осужденных.

Согласно ч. 5 ст. 50 УК РФ исправительные работы не назначаются инвалидам первой группы. Положения Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015 № 399-ФЗ) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» обязывают руководителей предприятий и организаций создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов, в том числе осужденных к исправительным работам, в соответствии с квотой для приема на работу этой категории лиц.

В условиях экономического кризиса усиливаются проблемы трудоустройства даже законопослушных граждан, не говоря об осужденных инвалидах. Обстановка в регионах такова, что зачастую перечень мест работы не соответствует действительности и инспекциям остается либо обращаться в прокуратуру по вопросу бездействия ответственных лиц предприятий и учреждений, включенных в перечень и отказывающих в принятии осужденных на работу, либо собственными силами трудоустраивать как осужденных инвалидов, так и осужденных вообще.

Таким образом, указанные в статье обстоятельства, складывающиеся в правоприменительной практике, настойчиво диктуют необходимость внесения изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство. Это позволит восполнить несовершенство и незавершенность нормативного базиса, а также устранит ошибки, допускаемые сотрудниками инспекций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 2002 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2002/04/18/0001_type63372type63374type82634_28876.shtml (дата обращения: 28.01.2016).
- 2 См.: Преступность и правонарушения (2010–2014): Стат. сб. М., 2015. С. 164.
- ³ См.: Борисенко И.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С. 16.
- ¹ Poslanie Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 2002 g. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://archive.kremlin.ru/ appears/2002/04/18/0001_type63372type63374ty pe82634 28876.shtml (data obrashhenija: 28.01.2016).
- ² Sm.: Prestupnost' i pravonarushenija (2010–2014): Stat. sb. M., 2015. S. 164.
- ³Sm.:Borisenkol.V.Organizacijai pravovye osnovy dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij v sfere preduprezhdenija povtornyh prestuplenij osuzhdennyh, sostojashhih na ih uchete: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Pskov, 2012. S. 16.

- 4 См.: Сводный отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за 2010-2013 гг. (ФСИН-1) (документ опубликован
- 5 См.: Тюгаева Н.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных // Проблемы исполнения уголовных наказании, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: Сб. материалов международ. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.): В 2 ч. Вологда, 2006. Ч. 1. С. 73.
- ⁶ См. подр.: Красоткин П.Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 138-139.
- 7 См.: Антонов А.Г., Красоткин П.Н. К вопросу о задержании осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 1 (22). С. 32-39.
- ⁸ Данная ситуация складывается не во всех филиалах уголовно-исполнительных инспекций. В каких-то территориальных органах ФСИН России разыскиваемые осужденные не ухудшают рейтинговую оценку деятельности инспекций. Личные дела таких осужденных сотрудники отправляют в «долгий ящик».
 - 9 См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- 10 С другой стороны, в соответствии с п. 22 Приказа Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» осужденные имеют право обратиться в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.).
 - 11 См.: Российская газета. 1995. № 234.

- ⁴ Sm.: Svodnyj otchet o rabote ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij za 2010-2013 gg. (FSIN-1) (dokument opublikovan ne byl).
- Sm.: Tjugaeva N.A. Pedagogicheskoe obespechenie prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija na nesovershennoletnih osuzhdennyh // Problemy ispolnenija ugolovnyh nakazanii, ne svjazannyh s lisheniem svobody, i primenenija inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera v otnoshenii nesovershennoletnih: Sb. materialov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 7 dekabrja 2005 g.): V 2 ch. Vologda, 2006. Ch. 1. S. 73.
- ⁶ Sm. podr.: Krasotkin P.N. Primenenie mer vospitatel'nogo vozdejstvija k osuzhdennym, otbyvajushhim nakazanija v vide objazateľ nyh rabot i ispraviteľ nyh rabot: Dis. ... kand. jurid. nauk. Riazan', 2014, S. 138-139,
- ⁷ Sm.: Antonov A.G., Krasotkin P.N. K voprosu o zaderzhanii osuzhdennyh, zlostno uklonjajushhihsja ot otbyvanija nakazanij v vide objazateľnyh rabot, ispraviteľnyh rabot i ogranichenija svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. 2015. № 1 (22). S. 32-39.
- 8 Dannaja situacija skladyvaetsja ne vo vseh filialah ugolovnoispolnitel'nyh inspekcij. V kakih-to territorial'nyh organah FSIN Rossii razyskivaemye osuzhdennye ne uhudshajut rejtingovuju ocenku dejatel'nosti inspekcij. Lichnye dela takih osuzhdennyh sotrudniki otpravljajut v «dolgij jashhik».
 - 9 Sm.: SZ RF. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.
- ¹⁰ S drugoj storony, v sootvetstvii s p. 22 Prikaza Minjusta Rossii ot 20.05.2009 g. № 142 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii ispolnenija nakazanij i mer ugolovno-pravovogo haraktera bez izoljacii ot obshhestva» osuzhdennye imejut pravo obratit'sja v organy social'noj zashhity naselenija dlja okazanija social'noj pomoshhi pri tjazhelom material'nom polozhenii (po oplate oformlenija dokumenta, udostoverjajushhego lichnost', i dr.). ¹¹ Sm.: Rossijskaja gazeta. 1995. № 234.

УДК 34:339.543

Категория «таможенная стоимость» в отечественном **Законодательстве**

С.М. НИКИТЮК – начальник Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье дается анализ понятия «таможенная стоимость», рассматривается система определения таможенной стоимости как правовой категории, актуальной в контексте решения задач противодействия преступности в сфере внешнеэкономической деятельности и квалификации соответствующих противоправных деяний.

Ключевые слова: таможенная стоимость; таможенный контроль; таможенные платежи; добавленная стоимость.

Category «customs value» in the domestic legislation

S.M. NIKITYUK - Head of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article gives analysis of the term «customs value», it considers the system of determining the customs value as a legal category. The scientific analysis of the category «customs value» is of current interest in the context of solving the problems of counteraction of criminality in sphere of foreign trade activities and the expertise of the illegal acts.

Key words: customs value; customs control; customs duties; added value.

Одна из ключевых задач таможенных органов - защита экономических интересов страны, осуществление таможенного контроля и оформления, мер тарифного и нетарифного регулирования. Без терминологического аппарата возникают сложности с соблюдением законодательства Российской Федерации по вопросам таможенного дела, а также с решением задач противодействия преступности в сфере внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельности, квалификацией соответствующих противоправных деяний. Особенно это относится к таможенной стоимости товаров как важнейшей категории таможенного контроля и оформления, основы для начисления и взыскания таможенных платежей (пошлины, налога на добавленную стоимость, акцизного сбора и др.).

Сегодня существуют две международные системы по определению таможенной стоимости, предусмотренные: 1) Брюссельской конвенцией по оценке товаров в таможенных целях (подписана 15 декабря 1950 г., вступила в силу 28 июля 1953 г.); 2) Соглашением по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (1994 г.). Базисом для обеих систем выступает ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)¹, подразумевающая отсутствие принципиальных разногласий между ними. Однако понятийный аппарат документов различен.

Так, в Брюссельской конвенции основой для определения стоимости товаров выступает нормальная цена, то есть цена товара в условиях свободной конкуренции между независимым продавцом и покупателем. Источник нормальной цены – рыночная константа, на которую не оказывают влияние никакие коммерческие, финансовые и иные отношения. Соглашение 1994 г. отличается большей обстоятельностью в разработке данного вопроса, поэтому декларации Всемирной таможенной организации призывают государства присоединиться к данному соглашению.

Любая расчетная база требует создания некоего порядка исчисления таможенного налогообложения. Поэтому методика определения таможенной стоимости, с одной стороны, должна быть общенациональной, увязанной (скоординированной) с общей налоговой системой, порядком ведения бухучета и другими отраслями национального законодательства, а с другой – соответствовать международным нормам.

Однако понятие «таможенная стоимость» не имеет однозначного толкования и по-

рождает немало споров. Российское законодательство заимствовало методы таможенной оценки, выработанные в рамках ГАТТ, что нашло отражение в нормах Закона Российской Федерации от 21.05.1993 г. № 5003-1 (ред. от 28.11.2015 г.) «О таможенном тарифе»². В то же время ряд ключевых положений, в частности определение и расчет таможенной стоимости товаров, исключены из новой редакции закона.

В настоящее время вопросы, связанные с определением страны происхождения товаров, произведенных в государствах, не являющихся членами Таможенного союза, при их ввозе в Российскую Федерацию регулируются гл. 10 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», гл. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза, а также Соглашением об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза (заключено между правительствами Российской Федерации, республик Беларусь и Казахстан), которое подготовлено с учетом принципов и положений по оценке товаров для таможенных целей Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. В целом нормы соглашения повторяют положения закона о таможенном тарифе. Однако есть ряд отличий, которые могут существенно отразиться на участниках внешнеэкономической деятельности.

Таможенной стоимостью оцениваемых (вывозимых) товаров, согласно ст. 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 06.03.2012 г. № 191 (ред. от 12.08.2015 г.) «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации»³, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на вывоз из Российской Федерации в страну назначения.

Система определения стоимости (оценки) товаров основывается на общих принципах таможенной оценки, принятых в международной практике. Ее расчет – одна из наиболее сложных таможенных процедур. Таможенная стоимость товара используется, в частности, для обложения товара пошлиной.

Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» определяет декларирование, контроль и корректировку таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную

границу Таможенного союза при ввозе в Российскую Федерацию, ссылаясь на гл. 8 Таможенного кодекса Таможенного союза.

В соответствии с данным кодексом таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, определяется согласно международному договору государств – членов Таможенного союза. Таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Таможенного союза, определяется в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза, таможенному органу которого производится декларирование товаров⁵.

Долгое время методы расчета рассматриваемой стоимости в разных государствах значительно отличались друг от друга. В одних странах ввозные таможенные пошлины взимались с цены FOB, в других – с цены CIF (в последнем случае размер пошлины увеличивался примерно на 5%)⁶. Таможенные пошлины могли исчисляться как с цены, указанной экспортером в товаросопроводительных документах, так и с цены аналогичного товара на мировом рынке. Особое неудобство для экспортеров составляло то, что они не знали точно, какой метод определения таможенной стоимости будет применен и, следовательно, какова будет конечная цена продаваемого товара, от которой зависит эффективность внешнеторговой операции.

Стоимость товара должна иметь объективный характер и зависеть от уровня развития производительных сил, науки и техники, организационных и производственных отношений.

Таможенная стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу, – это их цена, которая была фактически уплачена или подлежит уплате за эти товары, исчисленная в соответствии с положениями Таможенного кодекса⁷. Основой для расчета является цена договора.

Таможенная стоимость – это некоторая часть товарной цены, исчисляемая по установленным государством правилам и предназначенная:

- для обложения пошлинами или другими сборами;
- применения импортных и экспортных ограничений, обусловленных свойствами перемещаемых через государственную границу товаров.

Из этого следует, что таможенная стоимость представляет собой часть прибыли, уступаемой агентом рынка государству в форме таможенных платежей (это подтверждается и методами их расчета)⁸. Исходной базой для определения таможенной стоимости ввозимых (вывозимых) товаров является заявленная цена товара.

В связи с участием Российской Федерации в Таможенном союзе, интеграцией во Всемирную торговую организацию и мировое хозяйство, необходимостью противодействия различного рода правонарушениям в сфере внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельности система национальных нормативно-правовых актов подлежит корректировке, а в некоторых случаях и полной замене.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ/GАТТ) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524–2538.
 - ² См.: Российская газета. 1993. 5 июня.
 - ³ См.: Там же. 2012. 14 марта.
 - ⁴ См.: Там же. 2010. 29 нояб.
- ⁵ См.: Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
- ⁶ См. подр.: Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 15. № 2. С. 63–69.
- 7 См.: Андреев А.Ф. О стоимости вообще и таможенной стоимости в частности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2012. № 1. С. 115–117.
- ⁸ См. подр.: Максимов Ю.А. Развитие системы национального законодательства Российской Федерации в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 4 (44). С. 51–60.

- ¹ Sm.: General'noe soglashenie po tarifam i torgovle 1994 g. (GATT/GATT) (zakljucheno v g. Marrakeshe 15 aprelja 1994 g.) // SZ RF. 2012. № 37 (prilozhenie, ch. VI). S. 2524–2538.
 - ² Sm.: Rossijskaja gazeta. 1993. 5 ijunja.
 - ³ Sm.: Tam zhe. 2012. 14 marta.
 - ⁴ Sm.: Tam zhe. 2010. 29 nojab.
- ⁵Sm.: Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezhgosudarstvennogo soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 g. № 17) // SZ RF. 2010. № 50. St. 6615.
- ⁶ Sm. podr.: Navrockaja N.A., Sopilko N.Ju. Transformacija investicionno-proizvodstvennogo prostranstva kak uslovie jekonomicheskoj integracii // Voprosy regional'noj jekonomiki. 2013. T. 15. № 2. S. 63–69.
- ⁷ Sm.: Andreev A.F. O stoimosti voobshhe i tamozhennoj stoimosti v chastnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Ser. 1. Jekonomika i upravlenie. 2012. № 1. S. 115–117.
- ⁸ Sm. podr.: Maksimov Ju.A. Razvitie sistemy nacional'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v sfere regulirovanija vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2012. № 4 (44). S. 51–60.

ILCHXOUOLINAECKINE HANKIN

УДК 159.9:343.82

Актуальные вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога

А.Н. БАЛАМУТ – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

М.А. ЧЕРКАСОВА – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматриваются вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога с учетом достижений современной науки и практики, приводятся результаты полуструктурированного интервью, проведенного с практическими психологами территориальных органов ФСИН России.

Ключевые слова: психотерапия; полуструктурированное интервью; личность осужденного; методы психотерапии.

Actual issues of improving the psychotherapeutic activities of prison psychologist

A.N. BALAMUT – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

M.A. CHERKASOVA – Head of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article deals with the improvement of psychotherapeutic activities of prison psychologist taking into account the achievements of modern science and practice, it contains the results of semi-structured interviews conducted with the practical psychologists of territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia.

 $\label{eq:Keywords:Psychotherapy; semi-structured interviews; the identity of the convicted person; methods of psychotherapy.$

В свете ужесточения требований, предъявляемых к личности помогающего специалиста, осуществляющего социальную, психологическую и воспитательную работу с различными категориями осужденных, Концепцией развития уголовно-исполни-

тельной системы Российской Федерации до 2020 г. подчеркивается важность развития и совершенствования психотерапевтического направления работы психолога посредством создания в исправительных учреждениях центров социально-психологической

реабилитации с целью оказания профильной психологической помощи осужденным, имеющим алкогольную или наркотическую зависимость, психические аномалии, а также лицам, испытывающим трудности адаптации к условиям жизни на свободе, и др.

Однако при проведении коррекционных психологических программ с осужденными в условиях изоляции от общества необходимо учесть некоторые особенности. Так, Б.Д. Карвасарским отмечается, что пенитенциарная среда создает крайне неблагоприятные условия для применения обычных методов психотерапии (отсутствие возможности формирования психотерапевтического отношения)².

В связи с этим возникает необходимость в разработке и адаптации специального комплекса методов и приемов, оптимальной технологии оказания психотерапевтической помощи осужденным различных категорий с учетом условий и особенностей пенитенциарной среды.

Психолог уголовно-исполнительной системы с соответствующей профессиональной подготовкой имеет право осуществлять психотерапевтическое воздействие осужденных в целях изменения их личностных качеств, развития умений контролировать свое психическое состояние (например, агрессию). Однако применительно к деятельности пенитенциарных психологов чаще используется понятие «психологическая коррекция», под которой понимается целенаправленный процесс исправления личности осужденных с использованием современных психотехнологий, приводящий к изменению их взглядов, установок, личностных качеств, психических состояний и социального поведения. По мнению М.Г. Дебольского, понятия «нелечебная психотерапия», «неклиническая психотерапия» и «психологическая коррекция» совпадают по своей сущности, целям, методам воздействия на человека и могут рассматриваться как си-HOHИМЫ³.

Термин «психотерапия» впервые был использован Д. Тьюком в опубликованной в 1872 г. работе «Иллюстрации влияния разума на тело», одна из глав которой называлась «Психотерапия». В настоящее время нет единого понимания данного термина: на его содержание влияют и научные предпочтения специалиста, и специфика полученного им образования (медицинское, гуманитарное), и даже контекст выполняемой работы. Зачастую психотерапию рассматривают как часть более широкого понятия – консульти-

рование. Так, в странах Европейского Союза принято писать эти термины следующим образом: психотерапия/консультирование⁴.

Психотерапия (от греч. psyche – душа, therapeia – уход, лечение) дословно означает лечение души. Это комплексное лечебное вербальное и невербальное воздействие на эмоции, суждения, самосознание человека при многих психических, нервных и психосоматических расстройствах. Условно различают клинически ориентированную психотерапию, направленную преимущественно на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, и личностно ориентированную психотерапию, направленную на содействие в изменении отношения к социальному окружению и собственной личности⁵.

В зарубежной литературе аналогом психотерапии выступает понятие «психотерапевтическое вмешательство», или «психотерапевтическая интервенция», определяемое как вид (тип, форма) психотерапевтического воздействия, характеризуемый определенными целями и соответствующими им методами воздействия. Данный термин может обозначать конкретный психотерапевтический прием (разъяснение, уточнение, стимуляцию, вербализацию, интерпретацию, конфронтацию, научение, тренинг, советы и пр.), а также общую стратегию поведения психотерапевта, непосредственно связанную с теоретической ориентацией⁶.

Вместе с тем закономерным является вопрос о целесообразности и уточнении используемой терминологии «психотерапия» в условиях отечественной пенитенциарной среды, а также затруднениях, испытываемых пенитенциарным психологом в работе с различными категориями осужденных.

В этой связи на базе ВИПЭ ФСИН России было проведено полуструктурированное интервью с сотрудниками психологических служб и лабораторий структурных подразделений различных территориальных органов ФСИН России. Всего в исследовании приняли участие 35 респондентов (преимущественно начальники и старшие психологи психологических лабораторий исправительных учреждений). Возрастной критерий характеризуется следующим образом: до 30 лет – 20%; от 30 до 40 лет – 57,1%; старше 40 лет – 22,9% опрошенных. У всех респондентов имеется высшее психологическое образование и в ряде случаев высшее педагогическое. Опыт работы в занимаемой должности составляет в среднем пять лет, что может указывать на достаточный уровень профессионального самоопределения и возможной самореализации за данный период времени.

Анализ полуструктурированного интервью как метода получения информации с использованием полузакрытых и открытых вопросов позволил определить следующее. Так, на вопрос «Какое направление психотерапии вы считаете наиболее востребованным в деятельности пенитенциарного психолога?» (возможны несколько вариантов ответов) были получены следующие результаты: более половины (77,1%) респондентов назвали такое направление, как арт-терапия, то есть терапия искусством; 65,7% практических психологов отметили востребованность методов когнитивно-поведенческой терапии и 48,5% – нейро-лингвистического программирования. Также необходимыми в работе с различными категориями осужденных, по мнению респондентов, являются методы гештальттерапии (34,2%). Востребованность данных методов в пенитенциарной практике обусловлена их универсальным характером, доступностью, а также личным опытом прохождения краткосрочных курсов обучения по данным направлениям психотерапии, о чем имеются подтверждающие документы (сертификаты, удостоверения, дипломы). Вместе с тем проблемным вопросом остается получение профильного образования в области клинической психологии, так как большинство психологов (71,4%) не имеет опыта работы и подтверждающих документов, позволяющих заниматься психотерапевтической деятельностью.

В настоящее время, по мнению пенитенциарных психологов, существуют следующие трудности при организации психотерапевтических мероприятий в исправительных учреждениях (общее количество ответов более 100%, поскольку были возможны несколько вариантов ответов):

- отсутствие желания у осужденных чтото менять в своей жизни и себе (37,1%);
- значительный объем нагрузки на одного психолога, в том числе ввиду необходимости ведения документооборота (34,2%);
- недостаточность опыта, отсутствие специального образования при работе с различными категориями осужденных (22,8%);
- низкий уровень доверия у осужденных к сотрудникам (17,1%);
- временные ограничения по причине частой сменяемости осужденных в СИЗО и отсутствие свободного времени у работающих осужденных (8,5%);
- низкий образовательный и интеллектуальный уровень осужденных (5,7%);

– недостаточный уровень имеющейся методической базы (2,8%).

Важно учитывать все вышеперечисленные затруднения при оптимальном выстраивании своей профессиональной деятельности, так как данные трудности имеют мотивационный и организационно-методический характер, зависят как от профессионализма пенитенциарного психолога, так и от сложившейся кадровой ситуации, стиля руководства и иных факторов в конкретном исправительном учреждении.

Большинство опрошенных психологов (82,8%) отмечает, что обязательное применение методов психотерапии следует рассматривать в отношении осужденных, отнесенных к группе профессионального учета (склонные к совершению суицида и членовредительству; склонные к посягательствам на половую неприкосновенность и половую свободу личности; склонные к употреблению психоактивных веществ и др.).

Термин «психотерапия» пенитенциарными психологами понимается в двух контекстах: как лечебное воздействие, оказываемое на психику человека, имеющего эмоциональные расстройства (48,5% респондентов), и как оптимальное сочетание медикаментозного и психологического воздействия с целью исправления негативных качеств личности, поведения (51,5%). Принципиальное отличие психотерапии от психокоррекции, по мнению психологов-практиков, заключается в том, что психотерапия включает в себя медикаментозное вмешательство и подразумевает работу с лицами, имеющими психические отклонения. При этом большинство (74,2%) считает, что данные различия условны, поясняя свою позицию тем, что личность клиента и методы воздействия на нее с позиции «личность - личность» имеют унифицированный характер благодаря взаимному влиянию и дополнению применяемых психотехнологий профилактической, консультационной, коррекционной и терапевтической направленности.

Если же говорить о том, как воспринимается осужденный помогающим специалистом, то варианты ответов распределились следующим образом:

- человек, нарушивший закон и находящийся в особых условиях, требующих от него достаточных механизмов адаптации (25,7%);
- человек, отбывающий наказание за совершение преступления, которому необходима квалифицированная помощь, в том числе и психологическая (22,8%);

- человек, находящийся в трудной жизненной ситуации и которому с его согласия необходимо оказать психологическую помощь (17,1%);
- человек с низким уровнем социальной адаптации, оступившийся на определенном этапе жизни и нуждающийся в помощи, направленной на осознание своих мотивов, изменение своего поведения (11,4%);
- человек, не имеющий устойчивых моральных принципов, жертва своих желаний (5,7%).

Также пенитенциарными психологами были названы требования, предъявляемые к личности специалиста, применяющего психотерапевтические методы: профильное образование; профессиональные знания, умения, навыки; опыт психотерапевтической деятельности; соблюдение профессиональной этики; компетентность; коммуникабельность; сила личности и идентичность; эмпатичность; толерантность, доброжелательность, корректность, уверенность, профессиональный интерес, ответственность.

В качестве предложений и рекомендаций по совершенствованию психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога определены такие

мероприятия, как поиск возможностей для профессионального обучения психотерапевтическим методам, обмен положительным опытом, активное участие в обучающих семинарах с привлечением экспертов (практикующих психотерапевтов).

Следует отметить, что основной формой психологической работы с различными категориями осужденных являются психокоррекционные программы, базирующиеся на когнитивно-поведенческом подходе и теории социального научения. Особое внимание уделяется психокоррекционной работе с осужденными, употребляющими наркотические и психоактивные вещества, совершившими сексуальные преступления и насилие. Перспективным следует признать оптимальное сочетание как групповых, так и индивидуальных методов психотерапевтической работы. В процессе совместного психотерапевтического альянса важно помочь клиенту (осужденному) прийти к осознанию, в какой позиции он осуществляет свое поведение наиболее часто, подвести его к переоценке ранее принятых решений с последующим формированием новой модели осознания своей жизни, свободной от деструктивных сценариев и поведенческих стереотипов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

 2 См.: Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2006. С. 445. 3 См.: Дебольский М.Г. Об организации психологической

³ См.: Дебольский М.Г. Об организации психологической работы с осужденными с учетом развития психотерапевтического направления // Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии: Моногр.: В 2 т. / Под общ. ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2013. Т. 2. С. 280.

⁴ См.: Слабинский В.Ю. Системная позитивная динамическая психотерапия: Практич. руководство. СПб., 2009. С. 9.

 5 См.: Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1999. С. 305.

 6 См.: Психотерапия: Учеб. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2002. С. 21.

¹ Sm.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Psihoterapevticheskaja jenciklopedija / Pod red. B.D. Karvasarskogo. SPb., 2006. S. 445.

³ Sm.: Debol'skij M.G. Ob organizacii psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi s uchetom razvitija psihoterapevticheskogo napravlenija // Aktual'nye problemy sovremennoj penitenciarnoj psihologii: Monogr.: V 2 t. / Pod obshh. red. D.V. Sochivko. Rjazan', 2013. T. 2. S. 280.

⁴ Sm.: Slabinskij V.Ju. Sistemnaja pozitivnaja dinamicheskaja psihoterapija: Praktich. rukovodstvo. SPb., 2009. S. 9.

⁵ Sm.: Kratkij psihologicheskij slovar' / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Jaroshevskogo. Rostov n/D, 1999. S. 305.

⁶ Sm.: Psihoterapija: Ucheb. / Pod red. B.D. Karvasarskogo. SPb., 2002. S. 21.

УДК 159.98:343.83

Особенности эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений, включенных в служебное общение с осужденными

Е.Ф. ШТЕФАН – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье раскрываются особенности проявления эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений, включенных в служебное общение с осужденными, и предлагаются направления работы по его профилактике.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания; профессиональная деформация; психопрофилактика; служебное общение; коммуникативная компетентность; личностные ресурсы.

Features of burnout among correctional officers included in the official communication with the prisoners

E.F. STEFAN – Senior Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article reveals the peculiarities of emotional burnout among correctional officers included in the official communication with the prisoners, and suggests areas of work for its prevention.

Key words: burnout syndrome; professional deformation; psychoprophylaxis; official communication; communicative competence; personal resources.

Впервые термин «эмоциональное выгорание» был введен американским психиатром Г. Фрейденбергом в 1974 г. для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. К. Маслач предложила рассматривать синдром эмоционального выгорания как результат несоответствия между личностью и работой, и чем сильнее это несоответствие, тем выше вероятность выгорания.

В отечественной психологии синдром выгорания описывается как феномен личностной деформации, которая является неблагоприятной реакцией на рабочие стрессы, включающей в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. По мере того как усугубляются последствия рабочих стрессов, истощаются моральные и физические силы человека, он

становится менее энергичным, ухудшается его здоровье. У «сгоревших» на работе людей снижается трудовая мотивация, развивается безразличие к работе, ухудшаются качество и производительность труда. Симптомами выгорания являются постоянное чувство озабоченности по поводу работы; чувство усталости и пустоты, связанное с ней; раздражение, направленное на коллег или субъектов делового общения; отношение к совершаемой работе как к тяжкой необходимости, а не как к тому, что может приносить удовлетворение¹. Наиболее опасной формой проявления симптомов эмоционального выгорания является потеря человеком ценностных ориентаций, когда происходит утрата представлений о ценностях жизни, то есть состояние, в котором человеку стало «на все наплевать»².

В последние десятилетия в отечественной пенитенциарной психологии наблюдается повышенный интерес к проблеме

эмоционального выгорания как одной из составляющих профессиональной деформации. Так, в работе О.В. Крапивиной рассматриваются механизмы, факторы развития и структура данного феномена у пенитенциарных служащих³, М.А. Черкасова в своем диссертационном исследовании раскрывает факторы и условия, детерминирующие содержание и динамику профессионального выгорания у различных категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы на разных этапах прохождения службы⁴.

Решение профессиональных задач требует от персонала пенитенциарных учреждений эффективного взаимодействия с осужденными и коллегами, что в свою очередь ведет к повышению риска возникновения синдрома эмоционального выгорания. Также среди профессиональных стрессоров, способствующих развитию выгорания, отмечается жесткая нормативная регламентация деятельности в условиях большой эмоциональной насыщенности актов межличностного взаимодействия. Развитию рассматриваемого синдрома способствует и профессиональная деформация личности сотрудников.

Персонал уголовно-исполнительной системы вынужден постоянно общаться с преступниками - людьми, имеющими уже «деформированные» психику, сознание, мораль. Для того чтобы спрогнозировать возможное поведение осужденного, надо хорошо изучить его личность, а это возможно только при условии проживания некоторого отрезка времени (иногда длительного) в логике его внутреннего мира. Такой процесс обязательно окажет свое негативное влияние на личность сотрудника. Зачастую некоторые работники исправительных колоний психологически почти неотличимы от спецконтингента. Особенно это заметно в так называемых «лесных» колониях, небольших поселках, отдаленных от культурных центров, где длительное отсутствие возможности общения с «нормальными» людьми способствует ускоренной профессиональной деформации личности. В таких условиях происходит быстрое истощение физических и психоэмоциональных ресурсов человека, приводящих к психосоматическим заболеваниям (гастритам, язвам желудка, сердечно-сосудистым заболеваниям и др.) и различным видам девиантного поведения (агрессивному поведению, алкоголизации, игровой зависимости, наркомании, суицидам и др.).

Ключевой задачей исправительных учреждений является деятельность по ресоциализации осужденных, несмотря на то что подавляющее большинство преступников не заинтересовано в изменении асоциальных взглядов и установок и основные усилия направляют на обеспечение своего «безопасного и удобного» с точки зрения неформальных норм тюремной субкультуры положения в исправительной колонии. Сложность взаимодействия сотрудников и осужденных обусловлена и тем, что каждое действие персонала влечет за собой серьезные правовые последствия, имеет особую социальную значимость и ответственность. Напряженность в профессиональную деятельность добавляет постоянное открытое и скрытое противодействие осужденных, провокации с их стороны, а также и то, что, будучи правонарушителями, они в то же время бдительно следят за соблюдением законов сотрудниками.

Мы предполагаем, что интенсивное взаимодействие с осужденными, направленное на осуществление исправительного воздействия, способствует большей выраженности проявлений эмоционального выгорания у сотрудников исправительных колоний по сравнению с сотрудниками следственных изоляторов, так как профессиональная деятельность последних характеризуется менее тесным контактом с криминогенной средой.

Эмпирическое исследование проводилось в Республике Удмуртии (под нашим руководством в сборе эмпирических данных участвовала С.Ю. Головинова). В экспериментальную группу вошли 30 сотрудников исправительной колонии, в контрольную группу – 30 сотрудников следственного изолятора. Все принявшие участие в исследовании в ходе служебной деятельности, согласно должностным обязанностям, взаимодействуют с осужденными и подследственными. Для сбора эмпирических данных использовались: методика стандартизированного самоотчета В.В. Бойко, направленная на диагностику синдрома эмоционального выгорания, диагностика уровня психического выгорания А.А. Рукавишникова, нестандартизованное интервью, для обработки данных – анализ результатов первичной статистики, U-критерий Манна -Уитни.

Данные, полученные с помощью нестандартизированного интервью по изучению специфики взаимодействия сотрудников с

осужденными и лицами, содержащимися в следственном изоляторе, свидетельствуют о том, что в адрес сотрудников исправительных учреждений в два раза чаще, чем в адрес сотрудников следственных изоляторов, поступают угрозы со стороны осужденных, что вызывает психологический дискомфорт, связанный с переживаниями за безопасность собственную и своих близких. Сотрудники исправительного учреждения значительно чаще указывают на большое количество конфликтов, возникающих с осужденными в процессе профессиональной деятельности, что свидетельствует о том, что персонал следственных изоляторов в меньшей степени вовлечен в психотравмирующее общение с осужденными.

Сравнительный анализ результатов по методике «Диагностика уровня психического выгорания» А.А. Рукавишникова показал, что сотрудники исправительного учреждения демонстрируют более высокий уровень психоэмоционального истощения и личностного отдаления, что подтверждают выявленные статистически значимые различия между группами (р≤0,01). На поведенческом уровне это проявляется в хроническом эмоциональном и физическом утомлении, равнодушии, холодности, нетерпимости и раздражительности по отношению к окружающим, в стремлении сократить количество контактов общения.

Данные, полученные с помощью методики «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко, свидетельствуют, что сотрудники исправительного учреждения более остро реагируют на экстремальные ситуации, возникающие как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Они значительно чаще вовлекаются в неадекватные эмоциональные состояния, что отражается в более высоком уровне тревожности (значимые различия при р≤0,05). Логично предположить, что это связано с тем, что сотрудники исправительного учреждения чаще сталкиваются при выполнении служебных обязанностей со стрессовыми ситуациями.

Представители экспериментальной группы демонстрируют большую эмоциональную и личностную отстраненность, эмоциональную холодность, черствость в межличностных отношениях, у них наблюдаются более высокие показатели эмоционально-нравственной дезориентации, что влечет за собой менее критичное отношение к проявлениям криминальной субкультуры и асоциальному поведению осужденных (значимые различия по шкалам «расширение

сферы экономии эмоций» и «эмоциональнонравственная дезориентация» при $p \le 0,01$). Высокие значения по шкале «неудовлетворенность собой» (значимые различия при $p \le 0,05$) в группе сотрудников исправительного учреждения свидетельствуют о том, что анализ событий собственной жизни, и в частности в профессиональной сфере, вызывает у них негативные эмоциональные переживания.

Проведенное исследование показало, что у сотрудников исправительной колонии более ярко выражены симптомы эмоционального выгорания и личностной отчужденности, которые ведут к усилению проявлений профессиональной деформации. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. К факторам, усиливающим синдром эмоционального выгорания у сотрудников, относятся ответственность за принимаемые решения, результативность выполняемой работы, плохие отношения с семьей и друзьями, опасные условия, сложность выполняемых функций, большие объемы информации, дефицит времени, отсутствие возможности планировать личное время и т.п.

С целью профилактики эмоционального выгорания целесообразно проводить работу по оптимизации организации профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений, применять справедливую систему поощрений и наказаний, заботиться о материально-бытовых условиях подчиненных. Необходимо учитывать, что служба в пенитенциарных учреждениях в ситуациях распределенной ответственности значительно ограничивает развитие синдрома эмоционального выгорания, а нечеткая и неравномерно распределенная ответственность за результаты своей профессиональной деятельности является фактором риска.

Профилактика эмоционального выгорания сотрудников исправительных учреждений должна быть направлена на обучение разумно пополнять и расходовать личностные ресурсы, снижая влияние стрессогенных факторов профессиональной деятельности. Для этого целесообразно проведение занятий по психологическому просвещению в области содержания ресурсов по восстановлению психического здоровья, обучению способам адекватного эмоционального реагирования, развитию мотивации к личностному росту и осознанной регуляции своего жизненного пути. Профилактика эмоционального выгорания заключается в том, что человек открыт новому опыту, стремится к тому, чего хочется, но при этом не спешит и дает себе достаточно времени для достижения позитивных результатов в работе и жизни. Необходимо иметь поддержку в виде удовлетворяющей человека социальной жизни (наличие семьи и друзей, во взаимоотношениях с которыми существует комфорт).

Важной составляющей работы по профилактике эмоционального выгорания является работа психолога с сотрудниками, направленная на повышение осознанности выбора данной профессиональной деятель-

ности. Понимание и принятие значимости своего труда поможет найти персональный смысл и ценность в работе. Чтобы избежать эмоционального выгорания, необходимо анализировать и оценивать удовлетворенность собственной жизнью. Таким образом, выработка стратегий преодолевающего поведения и осознанная регуляция жизненного пути являются важнейшими компонентами деятельности пенитенциарного психолога по профилактике синдрома эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2008. С. 8.
- ² См.: Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала, выгорание личности, выгорание души // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 43–50.
- ³ См.: Крапивина О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: Дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004.
- ⁴ См.: Черкасова М.А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России: Дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2014.
- ¹ Sm.: Vodop'janova N., Starchenkova E. Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika. SPb., 2008. S. 8.
- ² Sm.: Kitaev-Smyk L.A. Vygoranie personala, vygoranie lichnosti, vygoranie dushi//Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2008. № 2. S. 43–50.
- ³ Sm.: Krapivina O.V. Jemocional'noe vygoranie kak forma professional'noj deformacii u penitenciarnyh sluzhashhih: Dis. ... kand. psihol. nauk. Tambov, 2004.
- ⁴ Sm.: Cherkasova M.A. Psihologicheskij monitoring professional'nogo vygoranija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: Dis. ... kand. psihol. nauk. Vologda, 2014.

MEDALOLNAECKNE HANKN

УДК 37.013

Педагогический дизайн как средство формирования ценностных ориентаций личности

Э.В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

И.А. ТАКУШЕВИЧ – старший преподаватель кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ)

В статье рассматривается феномен «педагогический дизайн», его сущность, особенности формирования ценностных ориентаций личности средствами педагогического дизайна.

Ключевые слова: ценностные ориентации личности; педагогический дизайн

Teaching design as a way of identity formation of value orientations

E.V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. In Pedagogics, Associate Professor;

I.A. TAKUSHEVICH – Senior Lecturer of the Department of English Language and Translation of the St. Petersburg State University of Economics

The article deals with the phenomenon of "teaching design", its essence, especially the process of formation of valuable orientations of the person by means of instructional design.

Key words: value orientations of the person; teaching design; value orientation.

Новая культурная ситуация, глобализация, возрастание информационного потока, рост научного знания, расширение коммуникативного пространства, неопределенность во всех сферах жизни – все это ведет к трансформации общества и переоценке его традиционных ценностей. Эти тенденции, с одной стороны, определяют отличительные черты современной личности: фрагментарность мышления и одновременно формирование синергетического типа мышления, открытость общению, обеднение эмоцио-

нального компонента общения, мультизадачность, ориентация на знак и образ, когнитивная перегрузка, мобильность и др., с другой – сопровождаются активными поисками новых практик в философии образования и педагогике.

Открытость общества различным системам ценностей делает проблему воспитания личности, способной на осознанный ценностный выбор, весьма актуальной. В связи с этим требуется поиск новых подходов к воспитанию и обучению, позволяю-

щих создать такую среду, где содержание, наполненное общечеловеческими ценностями, будет способствовать становлению нравственной личности.

Государственный заказ подразумевает воспитание и развитие личности в рамках аксиологического подхода, поощряет «расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом»¹.

Формирование ценностных ориентаций происходит как индивидуально, так и социально, порождая паттерны мышления, эмоций, речи, восприятия и взаимоотношений. Система ценностных ориентаций выражает отношение человека к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества, тем самым оказывая существенное влияние на его поведение и деятельность². Они связывают внутренний мир личности с окружающей действительностью, образуя сложную многоуровневую иерархическую систему, которая в свою очередь определяет ориентиры человеческого поведения и механизмы непрерывного изменения и развития³.

Одним из средств формирования ценностных ориентаций личности может стать педагогический дизайн (от англ. instructional design, instructional systems design, ISD). Данный термин сравнительно недавно используется в педагогической науке: в начале XXI в. дизайн становится глобальным явлением, приобретает многоаспектный и системный смысл. Сущность и особенности дизайн-проектирования являются одним из факторов расширения сферы применения дизайна, охвата практически всех сфер жизнедеятельности человека, следствием чего стало появление таких новых понятий, как «психодизайн», «экодизайн», «генный дизайн», «педагогический дизайн».

Теоретическим раскрытием сущности и обоснованием применения педагогического дизайна занимались как отечественные ученые-педагоги (Р.М. Ганье, М.Н. Краснянский, М.В. Моисеева, Е.В. Оспенникова, Е.Д. Патаракин, И.М. Радченко, А.Ю. Уваров), так и зарубежные (Р. Глазер, С. Рейгулут, Т. Рэган, П. Смит и др.). Исследователей в данном аспекте интересуют модели педагогического дизайна, его взаимодействие с компьютеризированным обучением, изуче-

ние педагогического дизайна в когнитивной психологии, техники быстрого прототипирования.

Ученые по-разному определяют понятие «педагогический дизайн» (instructional, переводится как «образовательный», «воспитательный», «учебный»⁴). Классическая интерпретация данного понятия представлена в работах М. Меррилла и Л. Дрейка: «Педагогический дизайн - это научная дисциплина, которая занимается разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения»⁵. М.Н. Краснянский, И.М. Радченко определяют его как «педагогический инструмент, благодаря которому обучение и учебные материалы становятся более привлекательными, эффективными, результативными»⁶. При этом определяющим словом они считают «дизайн», то есть «план действий, осуществляемых с определенной целью»⁷.

По мнению Е. Тихомировой, самое простое определение педагогического дизайна таково: это системный подход к построению учебного процесса⁸. Поскольку в основе педагогического дизайна лежит важность содержания курса, стиля и последовательности изложения и представления материала, то с его помощью выстраивается единая система из целей обучения, учебного материала и инструментов, доступных для передачи знаний. Нам представляется, что лучшим преподаванием является то, которое эффективно (облегчает усвоение обучающимися необходимых знаний и навыков), рационально (требует минимальных временных затрат для достижения обучающимися целей обучения) и привлекательно (мотивирует и заинтересовывает обучающихся).

Таким образом, педагогический дизайн может быть представлен как упрощение обучения или специальное «выстраивание» условий для достижения определенной цели (от простого воспроизведения знаний до когнитивных стратегий, с помощью которых обучающиеся могут найти новые объекты исследования)⁹. К тому же он позволяет строить отношения между педагогикой и миром образования на новом уровне, при этом на первый план выдвигается возможность «целенаправленной эстетизации» процесса воспитания и обучения личности¹⁰.

Первые научные труды относятся к началу 1980-х гг., хотя идеи, на которых строится педагогический дизайн, были высказаны на несколько десятилетий раньше в работах у Э.Л. Торндайка (1898), Дж. Уотсона (1913), Б.Ф. Скиннера (1930), К. Халла (1935),

Э. Гутерье (1940). Кроме того, на развитие данного направления оказали влияние бихевиористские, когнитивные и конструктивистские теории обучения (Д. Брунер, Н. Краудер, Г. Найссер, С. Пайперт и др.). В настоящее время исследование проблем педагогического дизайна в зарубежном образовании является одним из приоритетных (университет Джорджии, Роосевелтский университет, университет штата Флориды, университет Фрайбурга и др.). Однако в современных трудах по педагогическому дизайну, несмотря на несомненный интерес исследователей к данной области, на периферии внимания остается вопрос о возможностях его влияния на личность с целью развития ее ценностных ориентаций.

В основе формирования и развития ценностных ориентиров личности лежит несколько условных этапов: 1) усвоение ценностных знаний; 2) «включение» чувств, то есть эмоциональное восприятие полученных знаний; 3) проявление их в поведении и различных видах деятельности. В связи с этим процесс формирования ценностных ориентаций может быть более эффективным, если приобщение к ним происходит при использовании средств педагогического дизайна. При этом отмечаются особенности их получения: неформальность (знания представляют для индивида интерес или пользу и понятны ему), субъективность («значение для меня»; умение найти смысл для себя связано с умением ориентироваться в собственном внутреннем мире); сознательность (осмысленность; какой смысл они приобретают для человека); динамичность (личностно значимые знания всегда мотивированы и потому движимы потребностью учащихся к их углублению и расширению, следовательно, они изменяются и характеризуются незавершенностью)11.

Ценностный материал с позиции педагогического дизайна требует от разработчика такого учебного продукта, который максимально «приближается» к обучающемуся, направлен на его самореализацию: контент не задан заранее, направление определяется самой личностью, оценка более субъективна, поскольку связана не с количественным критерием, а с качественным процессом (для оценки рекомендуется вместо стандартных письменных тестов использовать записи, наброски, журналы наблюдений и готовые проекты).

В ходе использования средств педагогического дизайна в целях формирования ценностных ориентаций личности необходимо учитывать, что знания должны формироваться через сотрудничество, совместное конструирование, а не соревнование. При этом оценивается процесс рассуждений, а не их правильность, создаются условия для самоуправляемого активного познания (формирование мотивации и цели познания, установление связи познавательной деятельности с реальной жизнью обучающихся, инициирование дискуссии обучающимися, предложение ими своих идей); важно осуществление и индивидуального подхода, выбора форм и методов обучения. Воспитательный результат состоит в интеллектуально-нравственном развитии личности, приобретении опыта творческой деятельности и ценностного отношения к окружающему миру, формировании потребности в знаниях и познании как деятельности.

Педагогический дизайн содержит в себе огромный нравственный ценностный потенциал и может способствовать формированию ценностных ориентаций личности. В этой связи для дальнейшего исследования мы видим педагогический дизайн как средство, запускающее комплексный творческий процесс организации воспитательного процесса, направленного на раскрытие индивидуальных способностей каждого, способствующего становлению и воспитанию, развитию ценностных ориентиров.

Формирование нравственных ценностных ориентаций личности средствами педагогического дизайна наиболее эффективно при следующих условиях: личный пример значимых людей; приобщение к ценностям как гибкая и открытая система, оставляющая пространство для жизнетворчества; активная личностная позиция в процессе формирования ценностных ориентаций; стимулирование к творческой деятельности.

Таким образом, процесс формирования и развития ценностных ориентаций личности может активизироваться путем использования средств педагогического дизайна, которые содержат ценностный потенциал, обогащают нравственные и эстетические идеи, выраженные в различных образах, которые могут оставить в сознании человека глубокий след, утвердить общечеловеческие нравственные основы в мировоззрении личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стандарты второго поколения. Концепция духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009. С. 9.
- ² См.: Сластенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие. М., 2003. С. 128.
- ³ См.: Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: Моногр. Кемерово, 2000.
- ⁴ См.: ABBY Lingvo [Электронный ресурс]. URL: http://www.lingvo-online.ru/en (дата обращения: 19.01.2015).
- ⁵ Merrill M.D., Drake L., Lacy M. J., Pratt J. Reclaiming instructional design // Educational Technology. 1996. № 36 (5). P. 5–7 [Электронный ресурс]. URL: http://mdavidmerrill.com/Papers/Reclaiming.PDF C.5 (дата обращения: 14.02.2014).
- ⁶ Краснянский М.Н., Радченко И.М. Основы педагогического дизайна и создания мультимедийных обучающих аудиовидеоматериалов: Учеб.-метод. пособие. Тамбов, 2006. С. 5.
 - ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Тихомирова Е. 800 слов про педагогический дизайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11059 (дата обращения: 17.03.2012).
- ⁹ Cm.: Driscoll M.P. Psychology of learning for instruction. Boston, 1994. P. 322.
- ¹⁰ См.: Мисюкевич А.Н. Дизайн-проектирование в системе эстетической подготовки студентов // Педагогический дизайн: Материалы науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 окт. 2004 г.). СПб., 2004. С. 144–148.
- ¹¹ См.: Даутова О.Б. Теоретические основы становления самосознания учащихся в образовательном процессе: Моногр. СПб., 2000. С. 97–98.

- ¹ Standarty vtorogo pokolenija. Koncepcija duhovnonravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii. M., 2009. S. 9.
- ² Sm.: Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Vvedenie v pedagogicheskuju aksiologiju: Ucheb. posobie. M., 2003. S. 128.
- ³ Sm.: Janickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaja sistema: Monogr. Kemerovo, 2000.
- ⁴ Sm.: ABBYY Lingvo [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.lingvo-online.ru/en (data obrashhenija: 19.01.2015).
- ⁵ Merrill M.D., Drake L., Lacy M. J., Pratt J. Reclaiming instructional design // Educational Technology. 1996. № 36 (5). R. 5–7 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://mdavidmerrill.com/Papers/Reclaiming.PDF S.5 (data obrashhenija: 14.02.2014).
- ⁶ Krasnjanskij M.N., Radchenko I.M. Osnovy pedagogicheskogo dizajna i sozdanija mul'timedijnyh obuchajushhih audiovideomaterialov: Ucheb.-metod. posobie. Tambov, 2006. S. 5.
 - 7 Tam zhe.
- ⁸ Sm.: Tihomirova E. 800 slov pro pedagogicheskij dizajn [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11059 (data obrashhenija: 17.03.2012).
- ⁹ Sm.: Driscoll M.P. Psychology of learning for instruction. Boston, 1994. P. 322.
- ¹⁰ Sm.: Misjukevich A.N. Dizajn-proektirovanie v sisteme jesteticheskoj podgotovki studentov // Pedagogicheskij dizajn: Materialy nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 26–27 okt. 2004 g.). SPb., 2004. S. 144–148.
- ¹¹ Sm.: Dautova O.B. Teoreticheskie osnovy stanovlenija samosoznanija uchashhihsja v obrazovatel'nom processe: Monogr. SPb., 2000. S. 97–98.

УДК 37.048.45:343.81

Педагогический анализ проблем сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних в воспитательных колониях

А.В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России

В статье предпринимается попытка охарактеризовать профориентацию несовершеннолетних осужденных как педагогическую задачу воспитательной колонии, связанную с обеспечением их ресоциализации, анализируются результаты проведенного в семи воспитательных колониях опроса осужденных в данном направлении и проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный; ресоциализация; профориентация; сформированность профессионального самоопределения.

Teaching analysis of the problems of formation of professional self-determination of minors in educational colonies

A.V. BARYSHEVA – Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institite of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article attempts to describe the career guidance for juvenile offenders as a pedagogical task of the educational colony associated with the maintenance of their re-

socialization, it analyzes the results of the convicts interview in 7 juvenile colonies in this direction and problems.

Key words: juvenile offenders; resocialization; career guidance; formation of professional self-determination.

Профориентация как один из способов управления личностным потенциалом позволяет сбалансировать социальный статус человека и его притязания. Гармонизация внутренних потребностей несовершеннолетних осужденных с окружающей профессиональной средой есть одна из задач их ресоциализации. Достижение подобной гармонии на личностном уровне – важнейшая задача педагогической деятельности воспитательной колонии.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации на уголовно-исполнительную систему возлагается задача обеспечения общего и профессионального образования осужденных к лишению свободы, что способствует их ресоциализации, создает предпосылки для успешной адаптации в социуме. Выбор профессии несовершеннолетним осужденным осложняется ситуацией отбывания наказания и значим для профилактики правонарушений¹. В исправительных учреждениях профессиональный выбор часто определяется наличием мест в учебных группах, а не личным решением подростка. Многие несовершеннолетние прибывают в исправительное учреждение, когда учебный год уже начался и обучение по многим специальностям ведется. В этом случае нет возможности введения подростка в учебный процесс. Значительное количество осужденных освобождается из исправительного учреждения или переводится для дальнейшего отбывания наказания в колонии общего режима, так и не завершив профессиональное образование. При этом они не готовы в полной мере осознать все стороны своей будущей жизни и нуждаются в помощи специалистов.

Большинство подростков пытается строить свою жизнь и карьеру, ориентируясь на уже проверенные (другими людьми) варианты построения успеха. Находят более быстрые способы заработать — минуя закон. Эта ситуация опасна уже потому, что может нарушиться баланс между молодыми людьми, желающими получить образование более высокого уровня, и теми, кто решил завершить его лишь на начальных стадиях².

В последние годы растет количество поступающих в исправительные учреждения несовершеннолетних, которые нигде

не учились и не работали (на сегодняшний день – 47%)³. Именно поэтому с первого дня пребывания в колонии с подростком должна начинаться работа в различных направлениях, в том числе профориентационном.

Профориентация в практике воспитательных колоний, в отличие от обычной помощи в выборе профессии, на наш взгляд, призвана защитить право человека на самореализацию посредством выбора профессии. Она позволяет решать задачи ресоциализации несовершеннолетних осужденных, создавая условия для приобретения ими необходимых профессиональных социальных знаний и жизненных навыков. Как отдельное и самостоятельное направление профориентация реализуется специфическими средствами в условиях исправительного учреждения и преследует особые цели.

С целью диагностики уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных и изучения пенитенциарной практики в данной области с 2011 по 2015 гг. нами было проведено исследование.

Обратившись к имеющимся научно-теоретическим изысканиям в этой области, мы определили обобщенные критерии сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных как результата профориентации. С этой целью был разработан опросник, представляющий собой инструмент многофакторной оценки сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, который позволил выявить три ее уровня. В исследовании приняли участие 150 несовершеннолетних осужденных. Для удобства интерпретации группам опрошенных были присвоены порядковые номера: Алексинская воспитательная колония УФСИН России по Тульской области -№ 1, Архангельская воспитательная колония УФСИН России по Архангельской области - № 2, Белореченская воспитательная колония УФСИН России по Краснодарскому краю – № 3, Брянская воспитательная колония УФСИН России по Брянской области -№ 4, Канская воспитательная колония ГУФСИН России по Красноярскому краю – № 5, Костромская воспитательная колония УФСИН России по Костромской области -

№ 6, Новосибирская воспитательная колония ГУФСИН России по Новосибирской области – № 7.

В анализе результатов опроса целенаправленно не описывались средние данные, так как они не отражают объективной картины и не раскрывают причины проблем, потому что в социокультурном отношении исследовательские группы существенно отличаются друг от друга, испытывая различные социальные влияния (место расположения и условия функционирования исправительного учреждения, количественные и качественные характеристики контингента осужденных и др.).

Информационно-когнитивная составляющая профессионального самоопределения, по результатам проведенного нами исследования, присутствует более чем у 60% опрошенных, и соответствующий критерий находится на среднем уровне сформированности. Можно признать, что респонденты в основном имеют представления в вопросах, необходимых для выбора профессии, а также ориентируются в поиске источников этой информации. Информационное обеспечение профессионального выбора, на наш взгляд, состоит в наличии у человека специальных знаний о профессиональном мире, источниках необходимой профориентационной информации, осведомленности о потребностях в профессионалах в конкретном регионе. В целом опрошенные демонстрируют общую информированность о профессиональном мире.

Осуществляя выбор предпочтительных источников информации о профессиях, респонденты по степени значимости указали: общение с родителями, учителями, друзьями. При этом сами они готовы найти соответствующую информацию и другим образом: более 40% считают возможным обращение к сотрудникам исправительного учреждения, от 33 до 63% – к интернет-сайтам образовательных учреждений. Традиционные источники информации (сборники для поступающих и специальные профориентационные службы) менее популярны у опрошенных (20%).

Рассматривая пребывание в исправительном учреждении как фактор выбора профессии, несовершеннолетние указали, что организуемые в колонии учеба в школе и профессиональном училище, работа на производстве, чтение книг и просмотр фильмов способны помочь им выбрать профессию (на что указали от 37 до 93%, от 36 до 72%, от 10 до 37% опрошенных раз-

личных исследуемых групп соответственно). Следует отметить, что указанные виды занятий до попадания в исправительное учреждение несовершеннолетними игнорировались. Беседы с родственниками способствуют выбору профессии по мнению только 13-40% респондентов, хотя родители и признаются ими важным участником их профессионального выбора. Большинство (97%) несовершеннолетних правильно называют работающие в регионе предприятия (в основном, крупные заводы, нуждающиеся в квалифицированных специалистах) и профессии, которые, по их мнению, востребованы. Интересно, что практически эти же профессии перечисляют они, отвечая на вопрос о том, какими профессиями овладели бы сами. Такое поведение осужденных, на наш взгляд, можно квалифицировать как своеобразную психологическую защиту - «я имею/получаю профессию, которая нужна, значит, я готов к освобождению, и у меня все будет хорошо». В определении престижных профессий эти основания для осужденных тоже значимы.

Следует положительно оценить, что не проявляли интерес к профильным образовательным учреждениям, работающим в родном городе, только от 5 до 20% респондентов в различных группах. Информированы осужденные и о том, где узнать о вакансиях на рынке труда: 60–81% респондентов обратились бы для этого в центр занятости населения, до 73% – к интернет-источникам.

Специфической особенностью профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, опрошенных нами, является высокий уровень сформированности мотивационного компонента. Подавляющее большинство респондентов (33–95%) уверены, что профессию выбирать необходимо. При этом в каждой опрошенной группе имеются лица, не задумывавшиеся об этом (по 1–2 чел. – в группах № 4, 5, 6, 7, 4 чел. – в группе № 3). Такая позиция объясняется выявленной нами самостоятельностью несовершеннолетних: абсолютное большинство респондентов надеется в жизни только на себя (до 86%). На помощь близких рассчитывают от 36 до 86%, специалистов – по 3–4 чел. во всех опрошенных группах, государства (и соответствующих структур) – 20% респондентов.

При ответе на вопрос «От чего зависит все, что случается в Вашей жизни?» 64–80% несовершеннолетних также рассчитывают исключительно на себя. Это заставляет их предпринимать что-либо для достижения

личных успехов (от 60 до 90% опрошенных в различных группах указывают на это). Данные ответы можно расценивать как понимание некоторой ответственности за свою жизнь. При этом, к сожалению, только 10 из 150 опрошенных (6%) готовы дать развернутый ответ о том, в чем заключается польза выбора профессии («даю рабочую силу», «приношу пользу», «поднятие страны», «выработка продукции» и др.). Эти данные позволяют утверждать, что все-таки большинство несовершеннолетних делают выбор профессии бесцельно, поддаваясь влиянию администрации воспитательной колонии, связывая его с возможностью освобождения. Саму же трудовую деятельность они воспринимают как очень простое занятие, позволяющее, не прикладывая никаких усилий, достичь чего-то очень значимого и важного.

Мотивированность респондентов определяется и их намерениями о продолжении обучения после освобождения. Завершение образования не рассматривается большинством осужденных как оптимальный жизненный план (разброс мнений от 9 до 53% у различных групп). Экстернат в среде осужденных непопулярен так же, как и обучение в вечерней школе (по 1-2 чел. в каждой опрашиваемой группе высказали такое мнение). Только осужденные групп № 5 и 7 готовы к обучению в таких условиях. Заметна ориентация респондентов на получение профессионального образования (от 26 до 60%). При этом к поступлению в учебное заведение уже готовились от 63 до 100% респондентов. Овладение профессией на рабочем месте приемлемо далеко не для всех: в группе № 1 – 36%, группе № 4 – 30%, в группе № 6 – 31%. При этом перспективы вузовского обучения не осознаются опрошенными как реальные: только в группе № 7 такой вариант выбран 30% осужденных. Следует также указать, что до 20% респондентов каждой группы до настоящего времени не задумывались о перспективах обучения после освобождения.

Своеобразна и мотивированность опрошенных несовершеннолетних на качественное выполнение работы: она связывается с оплатой труда специалиста (до 70% респондентов), личностной привлекательностью (30–73%). Опираясь на особенности мнений несовершеннолетних в вопросах эмоционального отношения к делу по принципу «нравится – не нравится», мы считаем эмоциональный компонент профессионального самоопределения одним из определяющих и значимых. Тем более что достаточно часто причиной совершения преступлений подростками становятся неверные предпочтения или выбор социально не одобряемого. Данный элемент профессионального самоопределения у респондентов находится на среднем уровне сформированности. Оценивая ценность труда, осужденные определяют его как «средство зарабатывания денег» (до 86%), «усилие, направленное на достижение чего-либо» (26–53%), «все, что требует усилий, старания и заботы» (14–30%). Наименее популярными ответами стали: «то, что производим» (от 9 до 29%) и «абсолютно ненужная вещь» (от 3 до 6%).

Тем не менее большинство респондентов согласны с тем, что все, что окружает человека, кем-то произведено (до 86%), что свидетельствует о верном восприятии действительности. Логично в связи с этим трудиться каждому (в том числе самим несовершеннолетним). Проведенное нами исследование свидетельствует, что большинство опрошенных желают работать (20–86%). И ответы на вопрос «Нужно ли выбирать профессию?» это подтверждают: до 95% респондентов желает выбирать профессию.

При этом осужденные считают, что работающий человек должен ориентироваться в своей деятельности на похвалу (20-59%) или качественное выполнение задачи (34-66%). Отметим, что внешняя оценка труда для несовершеннолетних все-таки не важна – боязнь упреков со стороны мотивирует только 7-26% респондентов групп № 1, 3, 4, 5, 6. Основным мотивом качественной работы самих несовершеннолетних является выказанное им доверие со стороны работодателя (36-66%). Но может влиять и другое (в порядке утраты степени значимости): сохранение о себе хорошего мнения (14–40%), запрет работать плохо (10–46%), желание вызвать гордость у родителей (13-40%), оплата работы (7-20%). Вместе с тем не проявляют старания в работе и сообщают об этом 3-14% респондентов (по 1-3 чел. в опрошенных группах). Эмоциональное отношение к труду, на наш взгляд, выражается и в том, имеется ли у осужденного предпочитаемая профессия, - у большинства респондентов она есть (33-83%). К сожалению, сравнительно высок и процент тех, кто не задумывается об этом (от 7 до 40%). Наибольшее количество таких несовершеннолетних в группах № 3 и 5. Привлекательность профессии определяется респондентами рядом характеристик (практически равнозначные - «позволяющая проявить себя», «обеспечивающая материальное благополучие», «не напрягающая силы и психику», «дающая признание» – 26–57%, 25–43%, 14–43%, 10–33% в различных группах соответственно).

Наиболее проблемным компонентом профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных является сформированность личного профессионального плана. Его определенность складывается, на наш взгляд, из выдвигаемых осужденным требований к себе и выбираемой профессии, а также опыта некоторой трудовой деятельности и подготовки к профильному обучению.

Собственная готовность к выбору профессии опрошенными в целом оценивается положительно (55–81%), однако важно отметить, что практически в каждой группе имеются лица, высказывающие неуверенность в этом вопросе (от 3 до 8 чел.). Это обосновывает необходимость проведения в воспитательных колониях профориентационной деятельности, призванной объединить эмоциональное отношение к трудовой деятельности и информированность несовершеннолетнего осужденного для осознанного построения профессиональной перспективы.

Интересен тот факт, что до 90% несовершеннолетних не задумывались над тем, как они должны себя вести и какими быть, чтобы достичь успеха в выбранной профессии. Это, вероятно, и служит причиной неуверенности в собственной готовности сделать выбор, характерной для опрошенных.

Выдвигаются респондентами и некоторые требования к выбираемым профессиям (это можно расценить как действия по выбору профессии). Так, будущая работа, по мнению большинства опрошенных (от 36 до 60%), должна хорошо оплачиваться, а ее социальная полезность не столь значима (от 13 до 54%). Характеризуя преимущества избранных ими профессий, осужденные называют возможность повышения дохода (26-54%), развитие способностей (20-50%), возможность приносить пользу людям (15-60%), престижность профессии (13–25%). Это фактически отвечает критериям привлекательной, а не избираемой профессии, так как разброс выбранных респондентами профессий велик – от разнорабочего до банкира и ювелира. Преобладают при этом рабочие профессии: слесарь, сварщик, плотник, каменщик, электрик, маляр (соответствие указанным критериям целый ряд этих профессий не демонстрирует).

Построению личного профессионального плана во многом помогает опыт выполняемой трудовой деятельности (профессиональной). Более половины опрошенных (от 46 до 80% в различных группах) имеет опыт работы по профессии, например, в таких сферах, как швейное дело, строительство, коммунальнобытовое хозяйство, обслуживание автомобилей, курьерская деятельность и др. Отметим, что респонденты не уточняют, где опыт был приобретен, весьма вероятно, что это произошло в период отбывания наказания.

Выполняемые обязанности по дому также рассматриваются нами как фактор, облегчающий построение профессионального плана: несовершеннолетний умеет что-то делать, имеет привычку трудиться, понимает значимость своих действий. По свидетельству опрошенных, большинство из них имело обязанности по дому (в среднем 60%). Их выполнение было элементом семейного уклада (20–53%), нравилось им (20–41%), позволяло нормально жить (13–70%) и контролировалось взрослыми (13–40%).

Важно отметить выявленную нами несамостоятельность профессионального выбора респондентов: на свое мнение в выборе планируют опираться 20-45%, на позицию близких – 27-55%, пользу советов специалистов в данной области ощущают от 6 до 40% респондентов. Тем не менее определенную активность в профессиональном выборе (подготовке) опрошенные проявляют: от 63 до 100% в разных группах готовятся к поступлению в учебное заведение, а значит, понимают, что без специального образования занять определенное место в профессиональной сфере невозможно. Однако следует отметить, что только 6 из 150 осужденных (4%) заявляют о том, что знают об особенностях обучения по выбранному ими направлению.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило, что высокий уровень сформированности профессионального самоопределения демонстрируют 25% опрошенных, средний – 44%, низкий – 31%. Наименее благополучной является ситуация в Канской и Новосибирской воспитательных колониях. Настолько заметные отличия в позициях респондентов мы связываем с различными пенитенциарными условиями, созданными в исправительных учреждениях, а также с влиянием региональной специфики их дислокации.

В заключение отметим, что профориентация – это своего рода ресурсная деятель-

ность, которая, опираясь на позитивное в структуре личности, ее социально направленные интересы, развивает их, формируя специальные знания и умения, необходимые для выбора профессии, работы в конкретной области, и во многом определяет будущее. Несовершеннолетний должен не просто изучить, но принять условия труда, усвоить специфику профессии и правил поведения в данной среде, понять роль профессии в развитии общества. Эти обстоятельства позволяют рассматривать профориентацию

как одно из средств ресоциализации несовершеннолетних осужденных, облегчающих их функционирование в обществе. В современных условиях необходимо разработать для каждого исправительного учреждения особый алгоритм проектирования индивидуальной программы профориентации несовершеннолетнего И методический инструментарий, учитывающий особенности ситуации подростка и современные экономические и пенитенциарные пии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. подр.: Барышева А.В. Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 47–50.
- 2 См.: Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: Моногр. М., 2001.
- ³ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. URL: http://фсин.рф (дата обращения: 25.02.2016).
- ¹ Sm. podr.: Barysheva A.V. Osobennosti professional'nogo samoopredelenija nesovershennoletnih osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2010. № 11. S. 47–50.
- ² Sm.: Bagreeva E.G. Subkul'tura osuzhdennyh i ih resocializacija: Monogr. M., 2001.
- ³ Sm.: Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://fsin.rf (data obrashhenija: 25.02.2016).

УДК 346:343.8

Социальная безопасность осужденных как специфическая проблема социальной работы в исправительном учреждении

О.Е. КУРЕНКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. НАВОЛОЦКИЙ – инспектор отдела воспитательной работы с осужденными СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В статье применительно к пенитенциарной практике характеризуется социальнопедагогическая категория «социальная безопасность», анализируются результаты исследования состояния социальной безопасности осужденных в ИУ, описываются задачи деятельности сотрудников ИУ по обеспечению социальной безопасности осужденных, предложен социально-педагогический инструмент, позволяющий это делать.

Ключевые слова: социальная безопасность; осужденный; угрозы социальной безопасности; проблемы социальной безопасности осужденных; социальная работа в исправительном учреждении.

Social safety of convicted as a specific problem of social work in prison

O.E. KURENKOVA – Associate professor of the Department of Organization of Psychological Services in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor;

A.V. NAVOLOTSKY – Inspector of the Department of Educational Work with Convicts of the Detention Facility of the Federal penal Service of Russia in St. Petersburg and Leningrad region

The article in relation to the prison practice gives characteristics of social and educational category of «Social Safety», analyzes the results of the study of social safety status of convicted persons in correctional institutions, describes the tasks of the employees in penal institutions for social safety convicts, it proposed socio-pedagogical tool to do it.

Key words: social safety; convicted; social safety threats; social safety problems of convicts; social work in prison

В современных условиях государство – основной субъект обеспечения безопасности, реализующий данную задачу путем противодействия угрозам разного характера и различных степеней опасности¹. Систему социальной безопасности того или иного государства нужно, по нашему мнению, оценивать по ее способности: предотвратить возникновение ситуации социального взрыва; предупредить разрушение и деградацию социальной структуры; поддержать адекватность системы ценностных ориентаций и культуры общественного поведения².

Понятие «социальная безопасность» означает состояние защищенности жизненно важных интересов человека, социальной группы от внутренних и внешних угроз³. Оно предопределяет качество жизни человека в обществе, защищая его идеалы, ценности, законные интересы (потребности), образ жизни. Структуру социальной безопасности человека составляют шесть компонентов:

- 1. Психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в социальной среде, в том числе сопротивляться психотравмирующим воздействиям, деструктивным влияниям (стрессам, экстремальным ситуациям и пр.).
- 2. Безопасность социального взаимодействия предполагает способность к благоприятному социальному взаимодействию личности в социуме, исключающему конфликтные взаимоотношения.
- 3. Физическая безопасность личности характеризуется высоким уровнем здоровья, реализацией здорового и безопасного образа жизни. Расширенное понятие «здоровый образ жизни», как утверждает П.А. Кисляков, включает в себя также такой компонент, как предупреждение социальных опасностей в быту и профессиональной деятельности, а именно: предупреждение конфликтных ситуаций, поддержание благоприятного психологического микроклимата, обеспечение личной безопасности⁴.

- 4. Информационная безопасность личности характеризует защищенность ее психики от воздействия негативных информационных факторов, угрожающих деформации сознания и поведения. Обеспечение данной безопасности предполагает осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и приобретение навыков самозащиты.
- 5. Духовно-нравственная безопасность подразумевает развитие духовно-нравственных, моральных качеств и определяется нравственным здоровьем человека, его духовностью. Основу нравственного здоровья составляет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в социальной среде. Особым компонентом такой безопасности СЛУЖИТ антиэкстремистская личностная позиция и толерантность. В.И. Красиков определяет экстремистское поведение как «нарушения норм, преступление их границ вне, сверх ожидаемого и приемлемого»⁵.
- 6. Гражданско-правовая безопасность предполагает наличие у человека навыков самозащиты, обеспечивающих успешную реализацию конституционных прав и свобод, выполнение долга и гражданской ответственности перед обществом, готовность к правовой оценке опасных событий и поведению, отвечающему нормам отечественного законодательства и международного права.

Источники социальных опасностей для человека, по мнению Я.Д. Вишнякова и Н.Н. Радаева, условно можно разделить на две группы:

- связанные с низким уровнем жизни (голод, отсутствие либо неблагоприятное жилище), недостатками социальной защищенности и медицинского обслуживания (заболеваемость, смертность), социально-эпидемиологическим неблагополучием и т.д.;
- связанные с опасными социальными процессами и явлениями (снижение уровня

жизни, рост дифференциации населения по доходам, экстремизм, преступность и др.)⁶.

Особенно обостряется их влияние в ситуации лишения свободы.

Анализ пенитенциарной практики позволил нам выделить ряд угроз социальной безопасности личности в условиях исправительного учреждения:

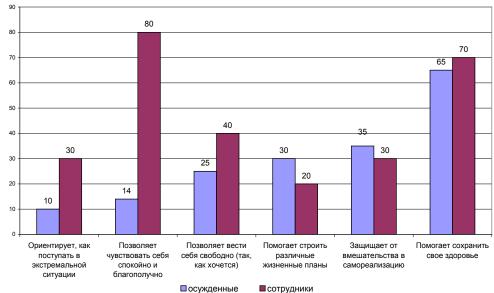
- организационные: недостаточное изучение сотрудниками исправительного учреждения контактов осужденных; незаполненность их досуга; объективная невозможность реализации в учреждении ряда санитарно-гигиенических норм;
- групповые: наличие в среде осужденных малых неформальных групп отрицательной направленности; конфликты в отрядах, агрессия осужденных по отношению друг к другу; межнациональные столкновения, низкая толерантность; неготовность осужденных к конструктивному разрешению конфликтов и преодолению стрессовых состояний;
- личностные: употребление осужденными токсических веществ и алкоголя; асоциальное и делинквентное поведение; недостаточный уровень знаний и умений в области безопасного поведения;

- социально-психологические: элементы психологического насилия (унижение, оскорбление, издевательство) и вербальной агрессии;
- социально-экономические: в целом низкий уровень жизни и неудовлетворенность базовых потребностей осужденных;
- социально-правовые: преступления в среде осужденных, нарушение их прав;
- собственно социальные: асоциальное окружение, пренебрежение потребностями осужденных⁷.

Проведенный нами в феврале 2015 г. опрос осужденных, отбывающих наказание в ИК-4 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и сотрудников данного учреждения выявил, что практически совпадают мнения двух групп респондентов (см. диагр. 1) в понимании связи безопасности человека с возможностью сохранения им своего здоровья, личной автономии, предполагающей выбор сферы самореализации и планирования своей жизни. Принципиально разошлись мнения опрошенных в вопросах взаимосвязи безопасности и личного благополучия, а также готовности действовать адекватно в различных жизненных ситуациях (в том числе экстремальных).

Диаграмма 1

Сравнительная диаграмма мнений осужденных и сотрудников о значении безопасности для человека

Возможными формами обеспечения и сохранения своей социальной безопасности опрошенные осужденные назвали (в порядке значимости) следующие: «вести себя обдуманно, не нарушая норм и правил» (85%), «знать потенциальные угрозы собственной безопасности», «заметить то, что угрожает безопасности, и вовремя себя защитить», «обучиться тому, как

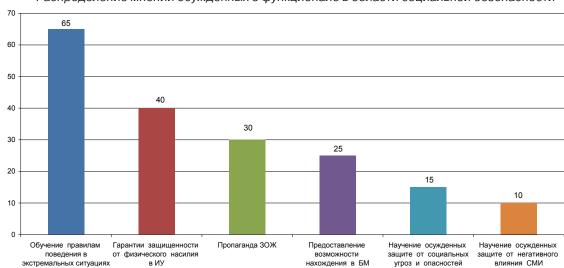
выходить из экстремальных ситуаций» (35%).

Оценивая состояние собственной социальной безопасности, 45% респондентов заключили, что удовлетворены им. При этом ощущение безопасности после осуждения у такого же количества (45%) опрошенных преобразовалось, у 40% осталось неизменным. Мнение осужденных по поводу основ-

ных функций исправительного учреждения по обеспечению социальной безопасности

осужденных (в том числе ее формированию) отражено на диагр. 2.

Диаграмма 2

Распределение мнений осужденных о функционале в области социальной безопасности

В целях обеспечения социальной безопасности осужденных на базе исправительного учреждения, по утверждению опрошенных, осуществляются информирование и проведение лекций (50%), пропаганда здорового образа жизни, профилактика заболеваний (35%), проводятся групповые занятия и тренинги (25%), беседы со специалистами (20%), размещается наглядная агитация (специализированные стенды, памятки, буклеты) и пресекаются проявления агрессии в среде осужденных (по 15%), организуются изучение правил поведения в сложных ситуациях, а также просмотр с последующим обсуждением тематических фильмов (по 10%).

Респонденты утверждают, что в деятельности по обеспечению их социальной безопасности в исправительном учреждении задействованы разнообразные субъекты. В порядке значимости это: начальник отряда (70%), психолог (45%), специалист группы социальной защиты осужденных (20%), сотрудник отдела режима (15%), представители общественных организаций (10%), начальник исправительного учреждения и представители религиозных конфессий (по 5%); 25% респондентов ответственность по обеспечению собственной социальной безопасности возлагают на себя.

При этом задачи исправительного учреждения в этой деятельности опрошенные сотрудники видят в «формировании специальных умений осужденных в области социальной безопасности» (70%), «гарантии защищенности от физического насилия в исправительном учреждении» и «пропаган-

де здорового образа жизни» (по 50%), «предоставлении возможности нахождения в безопасном месте» (30%), «обучении правилам поведения в экстремальных ситуациях» (10%), «научении защищаться от негативного воздействия средств массовой информации и от социальных угроз и опасностей» (по 10%). И, следовательно, исправительные учреждения должны проводить такую работу – таково мнение 70% опрошенных.

Необходимо определить, на кого в первую очередь должны быть возложены функции обеспечения социальной безопасности осужденных. Анализ разнообразных теоретических исследований и функциональных обязанностей сотрудников различных подразделений исправительных учреждений позволил обнаружить, что именно (и преимущественно) система социальной работы общества должна учитывать, минимизировать или полностью снимать негативные проявления социальных угроз для человека и общества⁸. Это особенно важно в условиях планирования и организации пенитенциарной социальной работы.

Соответственно, базовой целью деятельности сотрудников групп социальной защиты осужденных в исправительных учреждениях должно стать повышение степени индивидуальной ответственности человека за свое социальное обеспечение и самозащиту. Это обусловливает необходимость подготовки специализированных программ социальной работы, позволяющих развивать умения осужденных в области социальной безопасности.

Целью реализации разработанной и апробированной нами программы «Защити себя» является мотивация осужденных к обеспечению своей социальной безопасности и формирование для этого у них специальных знаний и умений.

Реализации данной цели способствуют активизация интереса осужденных к вопросам собственной безопасности, ознакомление их с основными средствами самозащиты человека в условиях социальной опасности, а также формирование умений по снижению риска чрезвычайных ситуаций социального характера.

Программа включает 10 занятий. Их тематика взаимосвязана. Содержание шести разделов занятий соответствует компонентам социальной безопасности - выделив специфические знания и умения, необходимые человеку для обеспечения каждого из элементов собственной социальной безопасности, мы разработали занятия, позволяющие их сформировать. Первые два занятия посвящены изучению вопросов поддержания физической безопасности. На них рассматриваются виды опасных ситуаций, влияющих на личность, представляются способы их предвидения, отдельное внимание уделяется ведению здорового образа жизни. Второе занятие позволяет выработать умения, обеспечивающие психологическую безопасность. Занятие, посвященное аспектам информационной безопасности, ориентировано на ознакомление с негативными сторонами информационного влияния на человека. Четвертое занятие раскрывает понятие гражданско-правовой безопасности и дает осужденным повод задуматься о роли права в системе социальных норм и отношений. Пятое занятие носит дискуссионный характер и способствует выработке умений, значимых для духовно-нравственной безопасности личности. Заключительные занятия нацелены на информирование осужденных по вопросам безопасности социальных отношений и развитие умений построения правильных социальных отношений.

Критериями успешной реализации программы определены: появление у осужденных интереса к занятиям; формирование у них элементов умений в области социальной безопасности (ведение здорового образа жизни, верное поведение в трудной жизненной и экстремальной ситуациях, самозащита от социальных угроз и др.); проявление осужденными элементов рефлексии и анализа опасных для них ситуаций.

На наш взгляд, социальная работа по обеспечению социальной безопасности осужденных в современных условиях – необходимое и значимое направление деятельности исправительного учреждения. Она не только позволяет регулировать социальные отношения в колонии, но и стимулирует осужденных к выбору безопасных моделей поведения, что во многом способствует их ресоциализации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Степанов А.В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 75.
- 2 См. подр.: Куренкова О.Е. Новая модель регулирования социальной безопасности граждан (швейцарский опыт) // Novalnfo.Ru. 2016. № 41. Вып. 2 [Электронный ресурс]. URL: http://novainfo.ru/archive/41/2
- $^{\rm 3}$ См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учеб. пособие. М., 2007. С. 161.
- ⁴ См.: Кисляков П.А. Образование и здоровье в педагогическом вузе: опыт реализации и проблемы качества // Стандарты и мониторинг в образовании. 2010. № 2. С. 25–31.
- 5 Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 82.
- 6 См.: Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М., 2008.
- ⁷ См. подр.: Куренкова О.Е., Наволоцкий А.В. Социальная работа с осужденными как средство обеспечения их социальной безопасности // Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики: Материалы международ. науч.-практ. конф. Рязань, 2015. С. 195–196.
- ⁸ См.: Лыгина М.А. Социальная работа в системе социальной безопасности общества // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 43.

- ¹ Sm.: Stepanov A.V. Bezopasnost', nacional'naja bezopasnost', migracionnaja bezopasnost', nacional'naja migracionnaja politika: analiz opredelenij, sootnoshenie kategorij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 75.
- ² Sm. podr.: Kurenkova O.E. Novaja model' regulirovanija social'noj bezopasnosti grazhdan (shvejcarskij opyt) // Novalnfo. Ru. 2016. № 41. Vyp. 2 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://novainfo.ru/archive/41/2
- ³ Sm.: Kuznecov V.N. Sociologija bezopasnosti: Ucheb. posobie. M., 2007. S. 161.
- ⁴ Sm.: Kisljakov P.A. Obrazovanie i zdorov'e v pedagogicheskom vuze: opyt realizacii i problemy kachestva // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2010. № 2. S. 25–31.
- ⁵ Krasikov V.I. Jekstrim. Mezhdisciplinarnoe issledovanie prichin, form i patternov jekstremistskogo soznanija. M., 2006. S. 82.
- ⁶ Sm.: Vishnjakov Ja.D., Radaev N.N. Obshhaja teorija riskov. M., 2008.
- ⁷ Sm. podr.: Kurenkova O.E., Navolockij A.V. Social'naja rabota s osuzhdennymi kak sredstvo obespechenija ih social'noj bezopasnosti // Sovershenstvovanie vospitatel'noj, social'noj i psihologicheskoj raboty v UIS: integracija teorii i praktiki: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Rjazan', 2015. S. 195–196.
- ⁸ Sm.: Lygina M.A. Social'naja rabota v sisteme social'noj bezopasnosti obshhestva // Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 28. S. 43.

HAYYHAA XKNBHB

УДК 343.8

О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ

В.И. СЕЛИВЕРСТОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье представлена информация о работе над подготовкой научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ, проводимой на базе Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова при непосредственном участии ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права из других образовательных, научных и иных организаций и учреждений. Предлагается Концепция разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, содержащая анализ основных факторов, определяющих необходимость ее разработки, основных принципов определения содержания в данной модели и проблем, требующих разрешения, информацию об этапах работы, организаторах, исполнителях и партнерах.

Ключевые слова: научно-теоретическая модель Общей части нового УИК РФ; уголовное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство; система наказаний.

On the development of scientific-theoretical model of the General Part of the Penal Code of Russian Federation

V.I. SELIVERSTOV - Professor of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Moscow M.V. Lomonosov State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of Russia

This article provides information about the work on the preparation of scientifictheoretical model of General Part of the new Penal Code carried out on the basis of Education and Research Center «Problems of Penal Right» of the Law Faculty of Moscow State M.V. Lomonosov University with the direct participation of scientists and experts in the field of criminal and penal law of other educational, scientific and other organizations and institutions. The article proposes the concept of scientific-theoretical model of General Part of the new Penal Code, containing the analysis of the main factors that determine the need for its development, the basic principles determining the content of this model and the problems need to be resolved, the information about the stages of work, organizers, artists and partners.

Key words: scientific-theoretical model of General Part of the new Criminal Enforcement Code; Criminal Law; Penal legislation; Penal system.

С 1 января 2016 г. на базе созданного тельного права» юридического факульте-23 декабря 2015 г. научно-образовательно- та МГУ им. М.В. Ломоносова к работе над

го центра «Проблемы уголовно-исполни- подготовкой научно-теоретической моде-

ли Общей части нового УИК РФ приступил коллектив ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права. В состав коллектива вошли: кандидат юридических наук В.В. Базунов (Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор А.В. Бриллиантов (Российский университет правосудия), кандидат юридических наук, доцент В.В. Геранин (Московский университет им. С.Ю. Витте), доктор юридических наук, профессор Ю.В. Голик (Елецкий государственный университет), доктор юридических наук, профессор С.М. Зубарев (Московский универгосударственный юридический ситет им. О.Е. Кутафина), доктор юридических наук, профессор В.А. Казакова (Московский государственный лингвистический университет), доктор юридических наук, профессор В.С. Комиссаров (Могосударственный СКОВСКИЙ университет им. М.В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент О.Б. Лысягин, В.Ф. Немченков (Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации), П.Н. Посмаков (Фонд поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное дело»), доктор юридических наук, профессор В.И. Селиверстов (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), доктор юридических наук, профессор А.В. Серебренникова (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносокандидат юридических наук, доцент В.В. Степанов (Московский государственуниверситет им. М.В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент В.Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н.Б. Хуторская, доктор юридических наук, профессор В.А. Уткин (Томский государственный университет).

В качестве экспертов к работе над проектом привлекаются: кандидат юридических наук, доцент В.Н. Белик (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), кандидат юридических наук, доцент Ю.А. Головастова (Московский университет им. С.Ю. Витте), кандидат юридических наук, доцент Ф.В. Грушин (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э.В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е.Э. Попова (Международный юридический институт).

Проведено свыше 10 заседаний авторского коллектива. Несмотря на то что со-

брался коллектив единомышленников, идут довольно жаркие дискуссии по основным понятиям и категориям уголовно-исполнительного законодательства. К какому результату в итоге это приведет, покажет время. Первый вариант научно-теоретической модели планируется обсудить на секции уголовно-исполнительного права Российского конгресса уголовного права, который пройдет 26–27 мая 2016 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. Предлагаем к рассмотрению Концепцию подготовки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, одобренную на заседании авторского коллектива.

Необходимо подчеркнуть, что при реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного движением «Гражданское достоинство» (http://civildignity.ru).

КОНЦЕПЦИЯ разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ

I. Основные факторы, определяющие необходимость разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

Система исполнения наказаний в любом государстве находится под пристальным вниманием институтов гражданского общества. Исполнение наказания фактически завершает стадию уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление. От эффективности данного процесса во многом зависит результативность деятельности всей уголовной юстиции. Поэтому внимание государственных структур и общественных институтов в России, особенно в последние два десятилетия, было обращено на поиск наиболее эффективных путей реформирования уголовно-исполнительной системы, освобождения ее от наследия прошлого и приспособления к реалиям современного государства, стремящегося стать демократическим и право-

С момента образования Российской Федерации как самостоятельного государства была проведена всеобъемлющая правовая реформа, в рамках которой были приняты новые в 1996 г. – УК РФ, в 1997 г. – УИК РФ, в 2001 г. – УПК РФ.

Новый УИК РФ представлял собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 г. в России, а именно: Исправитель-

но-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, без изоляции от общества (1984 г.), Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных силах СССР (1983 г.) и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. В процессе кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но и коренное переосмысление содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета уголовно-исполнительного законодательства, его целей и принципов, а также методов и средств исправительного воздействия на осужденных.

Такая значительная переработка законодательства была обусловлена целым рядом факторов, определяющих уголовно-исполнительную политику государства. Прежде всего, на рубеже 1990-х гг. коренным образом изменились социально-экономические и политические основы деятельности государства. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым и социальным государством, в котором гарантировано в качестве экономической составляющей равенство всех форм собственности на основе развития рыночной экономики. Изменились внешнеполитические цели и принципы, приоритет был отдан соблюдению прав человека. Это в свою очередь обусловило ориентацию уголовноисполнительной политики и законодательства на имплементацию международных стандартов обращения с осужденными. По отношению к заключенным общественное мнение стало более толерантным, что позволило реализовать тенденцию гуманизации условий отбывания уголовных наказаний.

На содержание норм нового уголовноисполнительного законодательства оказал влияние принятый 2 ноября 1996 г. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ¹.

В результате кодификации 1996–1997 гг. был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности стадии исполнения уголовных наказаний.

По истечении почти двадцати лет действия данного кодекса в научных и официальных кругах России появились мнения о

необходимости разработки и принятия нового либо его новой редакции. Во многом эти суждения вызваны претензиями российских ученых (и не только их) к качеству уголовного законодательства. Общеизвестно, что в УК РФ за эти годы было внесено свыше тысячи изменений и дополнений, в результате чего, по образному выражению профессора А.И. Коробеева, «из первоначально цельного и системного акта он превратился в некое подобие лоскутного одеяла, наполнился внутренними противоречиями»².

Определенная девальвация уголовных кодексов в результате вносимых в них изменений и дополнений наблюдается в настоящее время и в других странах СНГ. Например, в Республике Казахстан еще в 2011 г. было принято решение о подготовке новых криминальных кодексов, включая уголовный и уголовно-исполнительный. В 2014 г. новые уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и административный кодексы были приняты в Республике Казахстан, с 1 января 2015 г. они введены в действие. Этот процесс активно идет в Кыргызстане и Таджикистане.

В настоящее время в Российской Федерации сложились необходимые предпосылки для начала разработки научно-теоретической, или доктринальной, модели уголовно-исполнительного кодекса. Следует напомнить, что кодификация уголовно-исполнительного законодательства 1996—1997 гг. начиналась с разработки доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (1990 г.) и УИК РФ (1992 г.).

Какие факторы обусловливают подготовку научно-теоретической модели УИК РФ в настоящее время?

Во-первых, это незавершенность кодиуголовно-исполнительного конодательства 1996-1997 гг., что вызвало появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. Речь идет, в первую очередь, о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, вернее об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Подготовка нового УИК РФ возможна при условии завершения начатого в 1996–1997 гг. процесса. Незавершенность кодификации является главной причиной подготовки и принятия нового УИК РФ, в противном случае речь может идти лишь о новой редакции этого законодательного акта.

Во-вторых, системные противоречия и пробелы, возникшие в результате некачественного правотворчества. Данный тезис не нуждается в особых доказательствах, поскольку примеры этого уже описаны не только в литературе по теории уголовно-исполнительного права, но и в средствах массовой информации.

В-третьих, изменение политических, экономических, социальных и духовных условий функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений становится проблематичным введение ареста и принудительных работ в качестве уголовного наказания, что, несомненно, должно повлечь исключение порядка и условий их исполнения из норм УИК РФ. В результате могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, введению в правоохранительную практику службы пробации и т.д.

- II. Основные принципы определения содержания в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.
- 1. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ достижений научной мысли, отраженных в концептуальных документах и нормах конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства Российской Федерации.

Речь идет о различных концепциях развития или модернизации уголовного законодательства (г. Москва, г. Саратов и др.), развития уголовной политики (г. Москва), новых законодательных актах и проектах уголовно-процессуального, административного законодательства и административного судопроизводства, других законопроектных работах.

2. Принцип отражения в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

При подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ из системы наказаний следует исключить арест и принудительные работы как виды наказаний, не имеющие реальных экономических условиях для введения их в действие. Возможность введения в систему уголовных наказаний новых видов наказаний, которые могли бы быть предусмотрены в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, минимальна, поскольку вся законотворческая деятельность последних 15 лет в этом

направлении не имела успеха: с большими проблемами были введены обязательные работы и с существенным изменением содержания ограничение свободы. Арест как вид наказания можно оставить в отношении осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на воинских гауптвахтах.

Арест как вид уголовного наказания не применяется в течение почти 20 лет, принудительные работы – 4 лет. И дело не только в отсутствии экономических ресурсов для их введения в действие. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права отмечается, что в них нет необходимости, так как существующая система наказаний достаточно полно удовлетворяет потребности в той или иной степени исправительного воздействия на осужденных с учетом особенностей их личности, тяжести и характера совершенного преступления. Вышеизложенное не означает отказа от рассмотрения и закрепления в подготавливаемой модели новых видов наказания и иных мер уголовно-правового характера с одновременным предложением изменений и дополнений в УК РФ.

3. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ должны опираться на результаты научных исследований в области уголовно-исполнительного права и зарубежной пенологии. В качестве примера отечественных исследований следует назвать результаты восьмой Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12-18 ноября 2009 г., а также результаты эмпирических исследований при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. В качестве примера зарубежных исследований – анализ теоретико-прикладной модели социальной работы с осужденными в местах лишения свободы, построения и функционирования службы пробации. Кроме того, следует учесть новые подходы к исполнению уголовных наказаний, выработанные наукой уголовно-исполнительного права и закрепленные в новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (2015 г.).

4. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также развития уголовно-исполнительного законодательства.

Данный принцип позволит опираться на положительный опыт исполнения уголовных наказаний и применения основных средств исправления осужденных, а также избежать повторения негативного опыта либо в определенной степени минимизировать его отрицательные последствия.

При разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ следует учесть опыт прошедшей в 1997 г. кодификации уголовно-исполнительного законодательства на всех этапах ее реализации, включая подготовительный. Речь идет об учете положений доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (г. Москва, 1990 г.), Основ уголовно-исполнительного законодательства РСФСР (г. Рязань, 1992 г.), проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (г. Москва, 1992 г.), альтернативного проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (г. Томск, 1992 г.), Рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств «Уголовно-исполнительный кодекс» (г. Санкт-Петербург, 1996 г.).

5. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах, а также развития пенитенциарного законодательства.

Учет в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах может осуществляться в сфере определения общих положений пробации, прогрессивной системы отбывания лишения свободы и других институтов уголовно-исполнительного права.

Развитие зарубежного пенитенциарного законодательства важно, прежде всего, в плане обобщения пенитенциарных реформ, прошедших в странах СНГ и завершившихся принятием нового уголовно-исполнительного законодательства (республики Казахстан, Украина и др.). Также может быть учтен опыт тех государств СНГ, где идет подготовка новых уголовно-исполнительных кодексов (республики Кыргызстан, Таджикистан и др.).

6. Принцип всестороннего и полного регулирования в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного законодательства.

Реализация требований указанного принципа предполагает всестороннее и полное регулирование отношений, возникающих при исполнении как наказаний, так и иных мер уголовно-правового характера. Это в свою очередь предъявляет дополнительные требования к определению перечня иных мер уголовно-правового характера на основании выработанных теорией уголовного права признаков, а также обусловливает более детальную архитектонику научно-теоретической модели.

Кроме того, поскольку в качестве выходного документа будет разработана научно-теоретическая модель, то существует определенный допуск, позволяющий ученым предложить модельное нормативное регулирование общественных отношений в сфере исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера в наиболее полной, исчерпывающей степени. При этом должны быть соблюдены требования, предъявляемые к нормам права, то есть положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ должны обладать праворегулирующим потенциалом, структурированными, логически непротиворечивыми, понятными правоприменителю, осужденным и иным лицам, быть готовыми обеспечиваться силой государственного принуждения.

При подготовке проекта УИК РФ на основе разработанной научно-теоретической модели отдельные положения могут быть не востребованы законодателем, изменены или дополнены. Кроме того, положения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ могут быть использованы при внесении отдельных изменений и дополнений в Общую часть действующего УИК РФ.

7. Принцип приоритета учета при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ интересов гражданского общества.

Интерес к разработке нового УИК РФ и научно-теоретической модели Общей части УИК РФ в частности проявился со стороны правозащитных государственных и неправительственных структур. Повышенное внимание было актуализировано не увенчавшимися успехом попытками обеспечить права и законные интересы лиц, отбывающих наказания, на основании изменения практики отбывания наказания, в основном лишения свободы, без изменения норм уголовно-исполнительного законодательства. Очевидна целевая направленность данного интереса, проявляющаяся в трех направлениях:

1) обеспечение прав человека и международных стандартов в обращении с осужденными; 2) совершенствование имеющихся видов и форм контроля за соблюдением прав человека при отбывании уголовных наказаний; 3) расширение участия институтов гражданского общества в контроле за деятельностью системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, исправлением осужденных и оказанием содействия лицам, освобожденным от отбывания наказания. Неслучайно, в заявке на получение гранта в качестве окончательного итога этой многоэтапной научной работы значится разработка «Пенитенциарного кодекса гражданского общества».

Вышеизложенное не означает игнорирования при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ профессионально-целевых интересов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовноправового характера.

Во-первых, при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ будут учитываться положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р. В настоящее время это особенно актуально в связи с изменениями и дополнениями, предложенными учеными и правозащитниками и внесенными в указанную концепцию распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877-р.

Во-вторых, большинство профессионально-целевых интересов не противостоят интересам гражданского общества, а совпадают с ними. Например, в конечной цели – создании эффективной, обеспечивающей в условиях соблюдения прав человека достижение целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, подконтрольной государству и обществу системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

8. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ решений Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения наказаний и соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов обращения с осужденными.

Актуальность учета решений высших судебных инстанций в числе других факторов

обусловлена известным решением Конституционного Суда Российской Федерации (от 14.07.2015 г. № 21-П), в котором указывалось, что ни международный договор, ни правовые позиции Европейского суда по правам человека не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации. В случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского суда по правам человека, основанное на Конвенции о защите прав человека и основных свобод, противоречит основному закону государства, то оно не подлежит исполнению. Следовательно, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции.

Следует также определиться с пределами реальных возможностей государства по выполнению общепризнанных международных стандартов обращения с осужденными, которые не могут не учитывать экономическое положение государства и его граждан, соотношение конституционных ценностей, в том числе права человека, суверенитет государства, принцип гуманизма и принцип социальной справедливости, учитывающий вклад различных социальных групп в экономическое, социально-политическое и общественное развитие.

9. Принцип учета в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными.

Такой учет возможен исходя из экономических, политических, социальных и духовных факторов в свете развития государства и общества, пенитенциарных систем, оценки существующих тенденций, опыта исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Так, согласно п. 23.4 и 23.5 Европейских пенитенциарных правил (2006 г.) консультации и любое общение между заключенными и их юристами, включая переписку по правовым вопросам, носят конфиденциальный характер. В исключительных обстоятельствах судебный орган может установить ограничения в отношении такой конфиденциальности с целью предотвращения тяжких преступлений или серьезной угрозы безопасности

в пенитенциарном учреждении. Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 91 УИК РФ допускается цензура корреспонденции осужденного с лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, по постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя. В условиях принятия УИК РФ в середине 1990-х гг. судебная система испытывала существенные трудности, в настоящее время она окрепла в организационном и кадровом отношении и вполне может исполнять дополнительную функцию в виде дачи разрешения на ограничение конфиденциальности переписки осужденного с адвокатом.

- III. Основные проблемы, требующие разрешения в рамках научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.
- 1. Требуется проработка предмета уголовно-исполнительного законодательства. В теории предмет уголовно-исполнительного права не совпадает по своему содержанию с предметом уголовно-исполнительного законодательства, в частности с УИК РФ. Уголовно-исполнительное законодательство в какой-то части может не отражать предмет отрасли права, в каких-то отношениях выходить за его пределы, что мы наблюдаем применительно к действующей редакции УИК РФ.

При определении предмета можно пойти тремя путями. Первый путь – выделить системообразующие признаки уголовно-исполнительных отношений (субъекты, содержание правоотношений, их целевая направленность, юридические факты, особенности метода правового регулирования и др.) и на основании этого определить предмет уголовно-исполнительного законодательства в целом и УИК РФ в частности.

Второй путь – ориентироваться на закрепленный в ч. 2 ст. 2 УИК РФ предмет правового регулирования, который включает в себя вписывающиеся в классическое определение предмета общественные отношения, возникающие в связи:

- а) с порядком и условиями исполнения и отбывания уголовных наказаний (реализацией кары);
- б) применением иных мер уголовно-правового характера;
- в) определением и применением основных средств исправления осужденных.

При этом следует учитывать, что предусмотренные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ:

- общие положения и принципы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера не образуют самостоятельного вида общественных отношений, а охватываются перечисленными выше в их совокупности;

- порядок участия органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных характеризуется применением основных средств исправления осужденных, поскольку предусматривает регламентацию общественных отношений, связанных с оказанием исправительного воздействия со стороны как государственных, так и общественных структур (общественное воздействие как средство исправления осужденных);
- порядок освобождения от отбывания наказания обусловлен порядком исполнения и отбывания уголовного наказания, а порядок оказания помощи освобождаемым лицам применением основных средств исправления осужденных при условии включения оказания такой помощи в число основных средств исправления осужденных;
- порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, включает в себя довольно обширный комплекс общественных отношений. В уголовно-исполнительном законодательстве регламентации должны подвергаться лишь те общественные отношения, которые возникают в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При таком довольно узком понимании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, отношения, подлежащие регулированию нормами уголовно-исполнительного законодательства, охватываются порядком и условиями исполнения уголовных наказаний.

Третий путь представляет собою идею компромисса, ориентирующегося на классический подход к определению предмета уголовно-исполнительного законодательства с учетом сложившихся реалий в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Этот путь допускает наличие в УИК РФ достаточно большого блока уголовноправовых норм, определяющих содержание уголовных наказаний (определение кары) и иных мер уголовно-правового характера, а также норм иных отраслей права (гражданского, административного и др.).

В любом случае в предмет уголовно-исполнительного законодательства не будут входить отношения, возникающие при содержании подозреваемых, обвиняемых и

подсудимых под стражей в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, или изоляторах временного содержания либо под домашним арестом в качестве мер пресечения. Применительно к пробации в рассматриваемый предмет должны входить лишь отношения, возникающие в пробационнном процессе при исполнении уголовного наказания и иных мер уголовноправового характера. Иные отношения (административные, уголовно-процессуальные), свойственные институту пробации, могут регулироваться самостоятельным комплексным федеральным законом о пробации в Российской Федерации в совокупности с иными кодифицированными акта-

- 2. Исходя из предмета правового регулирования должны быть закреплены и цели уголовно-исполнительного законодательства. При этом необходимо ясное понимание того, что фиксируются цели уголовноисполнительного законодательства, а не уголовного наказания, хотя ориентация на цели уголовного наказания как одного из важнейших блоков общественных отношений должна найти отражение в целях уголовно-исполнительного законодательства.
- 3. Принцип отражения в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера предполагает исключение из числа учреждений и органов, исполняющих наказания, арестных домов и исправительных центров, а также уголовных наказаний, закрепленных в ст. 44 УК РФ (ареста, кроме осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на гауптвахте, и принудительных работ).

Этот же принцип не позволит включить в научно-теоретическую модель Общей части УИК РФ исполнение наказаний в отношении юридических лиц, конструкция ответственности которых не находит поддержки среди большинства ученых.

- 4. Принцип всестороннего и полного регулирования в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного законодательства, предполагает рассмотрение следующих проблемных вопросов:
- 1) о дополнении и раскрытии в самостоятельных статьях всех принципов уголовноисполнительного законодательства;
- 2) дополнении и раскрытии в самостоятельных статьях всех основных средств

исправления осужденных, включая социальную, психологическую работу с осужденными, оказание помощи при освобождении от отбывания наказания, поддержание социально полезных связей осужденного и др.;

- 3) дополнении и раскрытии основных обязанностей, прав и законных интересов осужденных, приведении правовой регламентации основных прав осужденных в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации и международными стандартами обращения с осужденными;
- 4) дополнении и раскрытии в отдельных статьях и главах контроля за исполнением уголовных наказаний и соблюдением прав и законных интересов осужденных. В качестве таковых предусмотреть: а) контроль Президента Российской Федерации; б) парламентский контроль (контроль Федерального Собрания Российской Федерации); в) контроль Правительства Российской Федерации; г) судебный контроль; д) прокурорский надзор; е) ведомственный контроль; ж) правозащитный государственный контроль; з) общественный контроль с указанием всех субъектов осуществления контроля, включая и граждан; и) международный контроль. Данные статьи должны раскрывать основные формы контроля указанных выше субъектов. Также следует рассмотреть вопрос об иерархии различных видов контроля, возможности и необходимости закрепления иных видов контроля (экологического, санитарно-эпидемиологического, финансового, радиационного, пожарного и др.);
- 5) указании не только субъектов, обладающих правом беспрепятственного и без специального разрешения посещения учреждений и органов, исполняющих наказание, но и их компетенции и полномочий, в том числе основных форм их контрольной деятельности во время таких посещений;
- 6) дополнении главой, регламентирующей в нескольких статьях особенности общих положений о применении к осужденным иных мер уголовно-правового характера;
- 7) дополнении главой, содержащей в нескольких статьях общие положения о применении пробации, относящиеся к предмету уголовно-исполнительного законодательства и права.
- IV. Основные этапы работы по подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ.

Подготовка научно-теоретической модели Общей части УИК РФ предполагает несколько этапов:

- 1) подготовительный (ноябрь-декабрь 2015 г.): заключается в разработке проекта настоящей концепции, создании ресурсных условий деятельности рабочей группы, определении организационных основ подготовки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ;
- 2) основной (январь—май 2016 г.), на котором в сессионном порядке рабочей группой с участием приглашенных экспертов и специалистов разрабатывается научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ. В конце мая 2016 г. планируется обсуждение подготовленной модели на круглом столе в рамках Российского конгресса уголовного права (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова). В начале данного этапа проведена прессконференция с целью доведения до общественности целей и предстоящих этапов работы;
- 3) заключительный (июнь-сентябрь 2016 г.), в рамках которого будут осущестдоработка научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, ее редактирование и публикация с обоснованием ее положений. В этом же издании будут размещены настоящая концепция и материалы обсуждения научно-теоретической модели Общей части УИК РФ на круглом столе в мае 2016 г. В этот же период времени планируются пресс-конференция, заключительное заседание рабочей группы с приглашением широкого круга экспертов и специалистов и презентация издания.

V. Организаторы проекта и его исполнители.

Инициаторами проекта по подготовке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ являются ученые кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Фонда поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное Дело».

Для реализации проекта создан авторский коллектив, состоящий из ученых юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета правосудия, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Московского государственного лингвистического университета, Юридического института Томского национального государственного исследовательского университета, Академии ФСИН России и других образовательных организаций, а также Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В обсуждении отдельных положений и научнотеоретической модели в целом примут участие высококвалифицированные практические работники уголовно-исполнительной системы, правозащитники, судьи, сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов, докторанты, научные сотрудники и профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений страны.

Научным руководителем проекта является профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Селиверстов, административным руководителем – сотрудник Фонда поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное Дело» генерал-майор внутренней службы в отставке П.Н. Посмаков.

VI. Информационные партнеры проекта: издательский дом «Юриспруденция», журнал «Российский криминологический взгляд», информационный сборник «Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», журнал «Уголовное право», научнопрактический журнал ВИПЭ ФСИН России «Вестник института: преступление, наказание, исправление» и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств) // Информационный бюллетень. 1997. № 12.
- ² Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России // Независимая газета. 2013. 5 февр.
- ¹ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks. Model'. Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt dlja Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (prinjat na vos'mom plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv) // Informacionnyj bjulleten'. 1997. № 12.
- ² Korobeev A.I. Loskutnoe odejalo Ugolovnogo kodeksa: chem i kogda zakonchitsja giperinfljacija pravovoj politiki sovremennoj Rossii // Nezavisimaja gazeta. 2013. 5 fevr.

NNSHELTER

РЕЦЕНЗИЯ

на коллективную монографию «Общество и уголовно-исполнительная система в условиях модернизации России»

А.М. ПОПОВ – научный сотрудник лаборатории государственно-общественного управления образованием Вологодского института развития образования, доктор исторических наук, профессор

Уголовно-исполнительная система является одним из важнейших государственных институтов, обеспечивающих функции поддержания правопорядка, законности и справедливости в обществе. В этой связи обращение к вопросам состояния уголовно-исполнительной системы России как в прошлом, так и в современный период является актуальным и полезным, так как позволяет выявить общие проблемы развития этого института и увидеть определенные закономерности репрессивной политики.

Монография посвящена изучению опыта развития и взаимодействия российского общества и уголовно-исполнительной системы в условиях модернизации. Раскрываются исторические предпосылки становления российской системы исполнения наказаний, мировоззренческие основы ее реформирования, социально-политические аспекты деятельности ФСИН России на современном этапе.

Представленная книга состоит из трех глав: «Исторические предпосылки развития российской системы исполнения наказаний», «Мировоззренческие основания реформирования уголовно-исполнительной системы России», «Социально-политические аспекты деятельности ФСИН России на современном этапе». Все главы связаны между собой, и центральной является проблема реформирования уголовноисполнительной системы.

Система исполнения наказаний в России прошла долгий и сложный исторический путь. Обращение к наследию прошлого необходимо не только в связи с поиском ответов на насущные вопросы современности, но и для определения дальнейших направлений совершенствования пенитенциарной практики.

Безусловный интерес для сотрудников ФСИН России представляет широкий круг исторических проблем, затронутых авторами монографии, а именно: опыт социального сотрудничества церкви и государства в сфере уголовно-исполнительной политики в дореволюционный период, модификация управления

и кадровой структуры тюремного ведомства Российской империи в 1880–1990-х гг., формирование системы органов и учреждений военного плена и интернирования Советского государства в 1918–1956 гг., реформирование советской исправительно-трудовой системы во второй половине 1950-х – 1980-е гг., развитие воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в советский период, научные подходы к осмыслению модернизации экономического строя России в XX веке.

Представленная монография адресована практическим работникам уголовно-исполнительной системы России, преподавателям, студентам и курсантам. Безусловно, она имеет практический интерес и может быть рекомендована к изданию.

Об итогах конкурса научных работ профессорско-преподавательского состава

В соответствии с приказом ВИПЭ ФСИН России от 19.10.2015 г. № 318 «О проведении конкурса на лучшую научную работу профессорско-преподавательского состава» в период с 1 декабря 2015 г. по 27 января 2016 г. в институте проходил конкурс научных работ профессорско-преподавательского состава.

Основные цели конкурса – активизация научно-исследовательской работы, повышение качества исследований, создание мотивации к научно-исследовательской работе.

На конкурс было представлено 14 научных работ. Все научные работы получили высокую оценку членов конкурсной комиссии. По результатам голосования 4 работы заняли призовые места, 2 стали победителями в номинациях.

Оценивая конкурсные работы, комиссия учитывала их актуальность и новизну, теоретическую и практическую значимость, уровень методологического научного аппарата, использованного при проведении исследования, уровень согласованности содержания работы с профилем института и основными направлениями научно-исследовательской работы вуза и кафедр, соответствие содержания работы заявленной тематике.

Первое место заняла научная работа профессора кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России доктора исторических наук, доцента Кузьминых Александра Леонидовича (монография «Военный плен и интернирование

в СССР (1939-1956)»). Данная монография является первым в отечественной историографии научным исследованием, в котором на основе междисциплинарного подхода и обширного корпуса источников комплексно исследован феномен советского плена и интернирования Второй мировой войны. Автором проведен компаративный анализ международного и советского законодательства, изучен процесс формирования и функционирования системы военного плена и интернирования в СССР в сравнении с системой ГУЛАГа, проанализированы численность, положение и трудовое использование военнопленных и интернированных на основе сопоставления с другими категориями спецконтингента НКВД-МВД, рассмотрены проблемы адаптации, индоктринации, репрессий и коммуникации в условиях советского плена, а также процесс реинтеграции репатриантов в послевоенные общества.

Второе место заняла монография начальника кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России кандидата юридических наук, доцента Потапова Андрея Михайловича «Правовые последствия отбывания наказания в виде лишения свободы». Работа посвящена исследованию понятия и содержания правовых последствий отбывания наказания в виде лишения свободы. Обосновывается роль судимости как основания, определяющего особенности правовых последствий отбывания наказания в виде лишения свободы. Особое внимание уделяется социально-правовым характеристикам, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Третье призовое место разделили между собой две научные работы: монография «Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России» (авторы: начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России кандидат психологических наук Черкасова Марина Александровна и профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России Поздняков Вячеслав Михайлович) и курс лекций «Основы управления в уголовно-исполнительной системе» (авторы: Анискина Н.В., Бобров А.М., Голодов П.В., Дербина О.В., Кириловский О.В., Климанов Д.А., Завитова С.В., Мельникова Н.А., Миронов Р.Г., Моторова Н.В., Перов С.В., Шилов Ю.В., Яковлев Е.А.).

В монографии «Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России» раскрываются факторы и условия, детерминирующие содержание и динамику профессионального выгорания у различных категорий сотрудников на разных этапах прохождения службы. Обоснованы понятие «психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России», его концептуальная модель и опти-

мальный алгоритм реализации в целях получения информации для принятия своевременных управленческих решений по профилактике негативного влияния профессионального выгорания на личный состав. Для эффективной реализации психологического мониторинга указаны меры организационно-правового, содержательно-психологического и процессуально-методического характера.

В курсе лекций «Основы управления в уголовно-исполнительной системе» рассматриваются сущность, организация, виды управления в уголовно-исполнительной системе, его закономерности и принципы, раскрываются основные функции и направления.

Победа в номинации «Совершенствование образовательного процесса» присуждена учебному пособию «Субъекты общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов обвиняемых, подозреваемых, осужденных в Российской Федерации» (авторы: Кириловская Н.Н., Басина Т.А., Батова О.С., Бекмагамбетов Р.К., Гилева Н.В., Кузнецова Е.В., Лобанова Е.С., Перебинос Ю.А., Перрон Ю.В., Свинин Е.В., Семенов Д.В., Слепцов И.В., Тихонов Я.И.).

Победу в номинации «Совершенствование практической деятельности» одержала работа доцента кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России кандидата юридических наук, доцента Баламута Александра Николаевича (методические рекомендации «Пути повышения эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными»).

Победителям конкурса вручены дипломы.

Агеев А.А., первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. E-mail: aageev@duma.gov.ru

Баламут А.Н., доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: balamut01@yandex.ru

Барышева А.В., преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: barischan@gmail.com

Беляева Л.И., профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: Beliaeva_055@mail.ru

Валеев А.Т., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: art3540@gmail.com

Зауторова Э.В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент. E-mail: elvirasong@mail.ru

Кийко Н.В., начальник кафедры уголовноисполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: avant n@mail.ru

Красоткин П.Н., преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: krasootkin@ mail.ru

Крымов А.А., начальник Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент. E-mail: apu-fsin@mail.ru

Куренкова О.Е., доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: jkmufru@g.mail.com

Лаверычева С.А., научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России. E-mail: laver85@bk.ru

Медведев А.А., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: medvedev_a.a@bk.ru

Мельникова Н.А., доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: melnatale@mail.ru

Минязева Т.Ф., профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. E-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Наволоцкий А.В., инспектор отдела воспитательной работы с осужденными СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. E-mail: jkmufru@g.mail.com

Наурзалиева С.М., аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов. E-mail: n_saule_m@mail.ru

Никитюк С.М., начальник Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: nauka-perm@yandex.ru

Селиверстов В.И., профессор кафедры уголовного права и криминологии, док-

тор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: vis home@list.ru

Скиба А.П., профессор кафедры уголовноправовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент. E-mail: apskiba@mail.ru

Спасенников Б.А., профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Такушевич И.А., старший преподаватель кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического Университета (СПбГЭУ). E-mail: i.takushevich@g.mail.com

Тарабуев Л.Н., преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: tarabuev@list.ru

Терещенко Т.Г., доцент кафедры уголовноисполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: tati2034@yandex.ru

Черкасова М.А., начальник кафедры организации психологической службы в уголовноисполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: marina_vvk@ mail.ru

Шабанов В.Б., начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор. E-mail: lukiaynovich@mail.ru

Шаталов А.С., профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор. E-mail: asshatalov@rambler.ru

Шишкин Д.А., помощник начальника УФСИН России по Вологодской области по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе. E-mail: melnatale@mail.ru

Штефан Е.Ф., старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: evg-shtefan@yandex.ru

Яковлева О.Н., ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: yakoksana.1977@mail.ru

Янчук И.А., доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: igor35.82@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ageev A.A., First Deputy Chairman of the Committee on Constitutional Legislation and State Building of the State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation. E-mail: aageev@duma.gov.ru

Balamut A.N., Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor. E-mail: balamut01@yandex.ru

Barysheva A.V., Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institite of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: barischan@gmail.com

Belyaeva L.I., Dsc. in Law, Professor of the Department of Criminal Policy and Organization of Crime Prevention of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: Beliaeva 055@mail.ru

Cherkasova M.A., Head of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: marina_vvk@ mail.ru

Kiyko N.V., Head of the Penitentiary Law Department of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law. E-mail: avant_n@mail.ru

Krasotkin P.N., Lecturer of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: krasootkin@mail.ru

Krymov A.A., Head of Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor. E-mail: apu-fsin@mail.ru

Kurenkova O.E., Associate professor of the Department of Organization of Psychological Services in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: jkmufru@g.mail.com

Laverycheva S.A., Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: laver85@bk.ru

Medvedev A.A., Graduate Student of the Faculty training of scientific and pedagogical staff of Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: medvedev a.a@bk.ru

Melnikova N.A., Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: melnatale@mail.ru

Minyazeva T.F., Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Law, Professor. E-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Naurzalieva S.M., Postgraduate of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University. E-mail: n_saule_m@mail.ru

Navolotsky A.V., Inspector of the Department of Educational Work with Convicts of the Detention Facility of the Federal penal Service of Russia in St. Petersburg and Leningrad region. E-mail: jkmufru@g.mail.com

Nikityuk S.M., Head of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: nauka-perm@yandex.ru

Seliverstov V.I., Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Dsc. in Law, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation. E-mail: vis_home@list.ru

Shabanov V.B., Head of the Department of Special Disciplines of the State Institute of Advanced Training and retraining customs authorities of the Republic of Belarus, Dsc. in Law, Professor. E-mail: lukiaynovich@mail.ru

Shatalov A.S., Professor of the Judiciary Department of the National Research University «Higher School of Economics», Dsc. in Law, Professor. E-mail: asshatalov@rambler.ru

Shishkin D.A., Assistant Chief of the Federal Penal Service of Russia of the Vologda region of human rights in penal system. E-mail: melnatale@mail.ru

Skiba A.P., Professor of the Criminal Law Department of the South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration of the President of the Russian Federation, Dsc. in Law, Associate Professor. E-mail: apskiba@mail.ru

Spasennikov B.A., Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Stefan E.F., Senior Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: evg-shtefan@yandex.ru

Takushevich I.A., Senior Lecturer of the Department of English Language and Translation of the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: i.takushevich@g.mail.com

Tarabuev L.N., Lecturer of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Instutute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: tarabuev@list.ru

Tereshchenko T.G., Associate Professor of the Penitentiary Law Department of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law. E-mail: tati2034@yandex.ru

Valeev A.T., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-West Institute (branch) O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: art3540@gmail.com

Yakovleva O.N., Scientific Secretary of the Russian Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: yakoksana.1977@mail.ru

Yanchuk I.A., Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law and Organi-

zation of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: igor35.82@mail.ru

Zautorova E.V., Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. In Pedagogics, Associate Professor. E-mail: elvirasong@mail.ru

научно-практический журнал

Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПАЕНИЕ•НАКАЗАНИЕ•ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год Учредитель: ВИПЭ ФСИН России Главный редактор: С.В. Бабурин Ответственный секретарь: С.П. Середа

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-36704 ISSN 2076-4162

Распространяется в высших учебных заведениях и практических органах уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес издателя: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии: 160035, г. Вологда, ул. Зосимовская, 17

Телефоны: (8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12 (8172) 51-98-70 E-mail: vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 30.03.16 Дата выхода в свет 21.04.16 Формат 60х90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Заказ № 5390 Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал занимает достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширяет ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте vipe.fsin.su

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания—4 раза в год.

Розничная цена — 298 руб. 00 коп. за 1 экземпляр.